

11 (701) ноябрь, 2015

УРАЛЬСКИЙ СНЕГОЛЫМ

[.uralstalker.com](http://uralstalker.com)

ISSN 0134 - 241X

Все уйдут в поход!

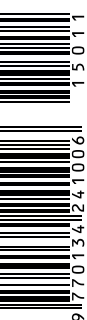
УРАЛ ТРЯХНУЛО

ЧЕРДЫНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

ЧУГУННЫЙ СИМВОЛ

9 770134 241006 1 5 011

Ноябрь 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращевин, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецкий, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РГО в республике Башкортостан
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №11 (701), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **EX**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №11.

Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, д. 12, строение 2, офис 410. Телефон: +7(343)311-30-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 25.10.2015 года. Заказ №:

Встречный ветер

Добрые попутчики

Т.КИСЕЛЕВА
Проблемы в развитии спортивного туризма 3

Страна топонимия

В.КАРЕЛИН
Иремель – гора «с прилавком» 12

Версия

А.ГУЩИН
Урал трянуло. Когда ждать очередного удара? 20

Река времени

День Победы

Н.ЕРОФЕЕВА
Письма из сорок четвертого 8

Наши проекты

Ф.АМОСОВА
История России. Река Чусовая. Деревня Трёка 15

Портреты

Ю.ГОРБУНОВ
Незашторенный мир Михаила Брылунова 24

Легенды и были

Е.СТУДЕННИКОВ
Синарские предания 27

Никто не забыт?

О.КАРЯКИНА, В.СТРУГАНОВ
Поручик саперной роты – духовный отец Цесаревича 30

Тропой поиска

Н.ПАРТАНОВ
Лув ус – Лошадиный город 36

Родословная

С.СОРГИН
Купцы Ржевины 38

Тропой поиска

Е.ГАЛКИНА
Неизвестные Касли 46

Журнал в журнале

Проблемы в развитии спортивного туризма

Для многих россиян туризм давно превратился из простого увлечения в философию и образ жизни на длительные годы. Многие туристы измеряют свою

жизнь периодами — от похода до похода.

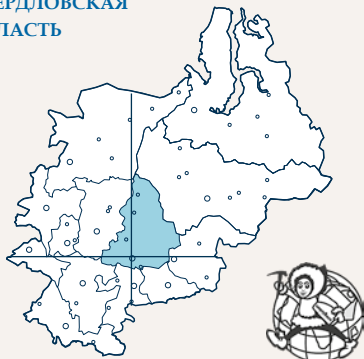
Страстью к перемене мест охвачены люди самого разного возраста — от 4–6 лет до 70–80 лет и старше.

Татьяна Киселева

Исполнительный директор Свердловской областной общественной организации «Федерация спортивного туризма — Туристско-спортивный союз».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Для начала приведем цитату из предисловия, написанного С. М. Мироновым, президентом Федерации спортивного туризма России, к книге «Спортивный туризм в СССР и России»: «Удивительным явлением российской культуры и действительности является туризм. Миллионы россиян любят путешествовать. Кто-то со семьями и в комфортных условиях. Кто-то со знакомыми и друзьями по родным окрестностям на ближайшие выходные. А кто-то готовит спортивную группу для путешествия в малоизученный район нашей, казалось бы, такой изученной Земли. Люди планируют свои путешествия: изготавливают и приобретают снаряжение, встречаются и обсуждают маршрут, проводят совместные тренировки... Спортсмены, планирующие участие в первенствах и чемпионатах, готовят предварительные заявки для участия в них».

И это истинная правда. Люди хотят и делают это, изучая свою страну и мир с помощью своих ног, перенося на собственной спине свой дом, еду и снаряжение и прокладывая новые интересные и увлекательные маршруты. Для таких людей в советское время существовало более 900 туристских клубов по всей стране, и более 9 миллионов человек занимались спортивным туризмом. Эти клубы совместно с контрольно-спасательными службами обеспечивали безопасность осуществления походов и путешествий по стране с помощью системы оперативного контроля за движением туристских групп, системы подготовки кадров для спортивного туризма, системы проведения сорев-

нований по туристской технике, на которых отрабатывались приемы безопасного преодоления препятствий в районах путешествия. Кроме того, существовала система постепенности накопления туристского опыта и система консультирования будущих участников походов. Все это обеспечивало максимальную безопасность совершения походов по стране. Вся система самодельного, а теперь спортивного туризма держалась на финансировании, получаемом от доходов от деятельности советов по туризму и экскурсиям. Когда ситуация кардинально изменилась (в начале 90-х годов прошлого века), система разрушилась. Появилась масса несчастных случаев с людьми, которые игнорировали «Правила ор-

ганизации и проведения походов... на территории СССР». С этим надо было что-то делать. По просьбе туристов Екатеринбурга и доброй воле мэра города А.М. Чернецкого в ноябре 1996 года было создано муниципальное учреждение «Спортивно-туристский клуб города Екатеринбурга», который стал методическим, организационным, консультационным и туристским центром, обеспечивающим практическую помощь организациям, учреждениям, учебным заведениям по вопросам спортивно-оздоровительного туризма.

Сегодня туристские клубы в России можно пересчитать по пальцам. Московский центральный клуб содержится за счет профсоюзов. Питерский клуб стал акционерным об-

ществом. В Екатеринбурге клуб существует в статусе муниципального и финансируется за счет городского бюджета. Немногие клубы туристов существуют в вузах на общественных началах. Современное законодательство в сфере физической культуры и спорта все больше лишает туристов возможности получать государственную и муниципальную финансовую помощь. Максимальная работа и, соответственно, законодательство направлены на создание общественных организаций в виде физкультурно-спортивных клубов, федераций по видам спорта, т.е. организаций, которые сами должны найти себе спонсоров или работать как коммерческие структуры.

Спортивный туризм — потенциально опасный вид спорта, а хо-

Выступая на внеочередном съезде Русского географического общества, Шойгу отметил, что Россия очень богата культурными и природными ценностями, однако «количество и качество, безопасность туристических маршрутов не соответствуют масштабам страны... Создать условия для развития цивилизованного туризма — одно из важнейших направлений нашей работы», — сказал Шойгу. Русское географическое общество будет заниматься развитием туризма в России, заявил президент общества, Сергей Шойгу (РИА Новости).

дять в походы хотят очень многие. Чтобы снизить или свести на нет эту потенциальную опасность, необходимо использовать систему подготовки туристских кадров, в том числе инструкторов по видам туризма (инструктор по водному, горному, лыжному и т.д. туризму), гидов-проводников, туристских организаторов для работы по месту жительства. Более того, на мой взгляд, необходимо, чтобы эти люди, получившие удостоверения инструктора, имели официальное право работать в коммерческих туристских фирмах как квалифицированные и аттестованные специалисты. На сегодняшний день с корочками инструктора по туризму официально, т.е. легитимно, фирма не может привлекать наших инструкторов, не нарушая законодательства. Только в Екатеринбурге, если мне не изменяет память, в одиннадцати вузах города готовятся специалисты по туризму. Как правило, эта на-

правление называется «Социальный сервис и туризм», т.е. готовят специалистов гостиничного хозяйства, аниматоров, менеджеров по туризму. При этом ни в одном из этих вузов не готовят инструкторов по видам туризма с квалификацией «инструктор по пешему, водному... туризму». А ведь существует федеральная программа по развитию въездного и внутреннего туризма, средства от которой могли бы пойти и на подготовку тех самых инструкторов. И готовить их должны опытные специалисты от спортивного туризма, а не «менеджеры...»

Спортивно-туристский клуб города Екатеринбурга считает-

ся в стране одним из лучших. Как, впрочем, и наш город, который всегда был и есть на передовых позициях во всех сферах деятельности в нашей стране. Именно поэтому ситуация, которая сложилась с Екатеринбургским туристским клубом в октябре 2015 года, отражает всю глубину провала, произошедшего в стране со спортивным туризмом. Просто и здесь мы оказались первыми, дальше это может случиться и с остальными клубами.

Суть проблемы нашего клуба состоит в следующем: будучи муниципальным, клуб должен получить на 2016 год так называемое муниципальное задание, которое со-

стоит в том, что работники клуба оказывают населению города услугу, существующую только в «Базовом перечне государственных и муниципальных услуг в сфере физической культуры и спорта», утвержденном Министерством спорта России. В этом перечне нет услуги, которую может оказывать наш клуб. Более того, до сих пор не утвержден федеральный стандарт по виду спорта «спортивный туризм». А без его утверждения не внесен наш вид спорта в базовый перечень, где есть услуга «спортивная подготовка». Другими словами, если бы был утвержден федеральный стандарт, то у нас появилась бы возможность получить муниципальное задание и, следовательно, официальное финансирование в рамках городского бюджета.

Кроме того, внесенные и опубликованные 6 октября 2015 года изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» еще более ограничивают наши возможности. В этих изменениях мало кто заметил еще один момент: появилось дополнение — «организаторы **физкультурных мероприятий** и спортивных мероприятий обязаны осуществлять медицинское обеспечение их участников». Речь идет о том, что если раньше те же походы выходного дня являлись физкультурными, а не спортивными мероприятиями, т.е. они не требовали медицинского сопро-

вождения, то теперь, по трактовке чиновников, в каждый выходного дня надо отправлять врача, так как каждый поход является **физкультурным мероприятием**. А если учесть, что таких походов по всей стране проходят тысячи, и не по одному, а по 3-5 в один день, то где же взять такое количество врачей и сколько денег им надо заплатить? Золотые походы выходного дня получатся. Мы уже не говорим о категорийных походах, каждый из которых также яв-

ляется **спортивным мероприятием** и в которых так же должны участвовать врачи, чтобы выполнить требования Закона. Ведь мы проводим Чемпионаты России, субъектов федерации, муниципальных образований по маршрутам. Полу-

чается, что необходимо выделять в отдельный перечень виды спорта, которые развиваются в природной среде (альпинизм, туризм, спортивное ориентирование и пр.), и оговаривать в Законе о спорте особые требования к медицин-

скому обеспечению участников. Врач не побежит за спортсменом по дистанции длиной в несколько км, и не будет сопровождать участников в походе, и не будет подниматься в гору вместе с альпинистом. А если это случится, то уж точно некому будет обслуживать население в поликлиниках и больницах. Все уйдут в поход!

Если подвести итоги, то они неутешительны. Ни муниципалитет, ни областное министерство не могут переступить закон и подзаконные акты. Они готовы нас поддерживать, выделять средства на проведение соревнований и туристских мероприятий, но закон они должны исполнять неукоснительно. Мы обратились с письмом к Президенту Федерации спортивного туризма России с просьбой о скорейшем утверждении федерального стандарта и внесении изменений в «Базовый перечень услуг...» Письмо на имя В. Л. Мутко было направлено С. М. Мироновым. Ждем!

Вывод: необходимы такие изменения в федеральном Зако-

А пока туристы будут добиваться изменений в федеральный закон о спорте, что является стратегической задачей на достаточно длительное время, необходимо сегодня (до 1 декабря т. г., пока формируется бюджет на 2016 год) решить несколько тактических задач, как то:

1. Срочно утвердить федеральный стандарт по спортивному туризму, который даст возможность получить государственное или муниципальное задание на спортивную подготовку еще оставшимся в живых клубам на местах в регионах.

2. Подготовить Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по поддержке и развитию спортивного туризма в Российской Федерации», в котором конкретно указать задачу Министерству спорта о внесении изменений в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: появление отдельного списка видов спорта, развивающихся в природной среде, их особого статуса, в т. ч. и особых условий в части порядка организации оказания медицинской помощи и обеспечения безопасности при проведении туристских спортивных и физкультурных мероприятий.

3. Внести в «Базовый перечень государственных и муниципальных услуг и работ в сфере физической культуры и спорта» отдельной строкой услугу: «Организация подготовки занятий с населением активными видами туризма».

4. Утвердить типовой Устав туристского клуба (или центра) как

государственного или муниципального учреждения именно Министерством спорта РФ, а не Федерацией спортивного туризма России, так как тогда этот документ будет официальным основанием для создания таких организаций на местах.

В декабре 2015 года наш клуб будет отмечать 65 лет с момента его создания. Вот несколько цифр: в Свердловской области с момента официального начала туристского движения и за время существования Федерации спортивного туризма было подготовлено: 1 мастер спорта международного класса — Тиунов Дмитрий Владимирович — председатель МКК Свердловской области; 86 мастеров спорта в дисциплине «маршруты», пользуясь современной терминологией, в т. ч. 65 мастеров спорта СССР и 21 мастер спорта России, а также 59 мастеров спорта России в дисциплине «дистанции». Кроме того, по статистике, которая ведется с 1997 года по 2014 год, в Свердловской области были выпущены в категориальные походы от 1 до 6 к. с. — 5740 групп с участием 49444 человек: в среднем по 320 походов с участием около 2800 человек ежегодно. За этот же период в походах выходного дня участвовало 411406 человек (42081 поход).

И до 90% всех этих достижений — заслуга МАУ СТК, клуба, который находится в столице области и куда стремятся туристы со всей области и ближайших регионов. VC

нодательстве, в т. ч. и в законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», которые дали бы возможность развиваться спортивному туризму, а не умереть после празднования 120-летия нашего вида спорта.

Письмо

из сорок четвертого

Ну никак я не думала, что та уже далекая война достанет меня и через 70 лет. Причем так сильно и так больно. Разбирая мамины бумаги, оставшиеся в деревянной шкатулке после ее смерти, я увидела солдатский треугольник со штемпелем полевой почты, адресованный лично мне — шестилетней тогда девочке.

Я не умела еще читать прописные буквы, и отец, конечно, это знал. Но у него не оставалось времени ждать, когда я овладею грамотой. Уверена, что мама прочитала мне это письмо, но потом, видимо, желая сохранить, убрала подальше. И вот я, расправляя пожелтевший листочек, читаю полустершиеся карандашные строчки, пронизанные таким острым, сильным и неповторимым отцовским чувством, которого мне при всей самоотверженной и безграничной маминой любви все же не хватало. «Милая моя птичка! Как я соскучился по тебе, как я хочу видеть тебя и слышать твоё щебетанье! Кажется, что прошла уже вечность, когда ты проводила меня до ворот и сказала: «Папа, я положила тебе в карман «секрет», но ты пока не вынимай». Я этот момент не забуду до гроба». Не могу вспомнить, что это был за «секрет» — не иначе, как цветное стеклышко, через которое я очень любила смотреть.

А отец продолжает разговаривать со мной: «Нинуся, весело ли было у тебя на елочке? Что ты декламировала, что пела? Помнишь ли, как я привез тебе елку за 100 километров и, нарядившись Дедом Морозом, доставил много удовольствия твоим гостям — ребяткишкам?» Запах мандаринов и хвои с тех давних лет у меня всегда ассоциируется с приходом зимнего праздника, ожиданием счастья. А вот Дед Мороз больше в наш дом не приходил никогда.

Удивительно, но за 60 лет строчки не остыли. Они обжигают, тревожат так, как будто написаны на днях, и еще не потух камелек, при свете которого пишет мой отец, и далекий гул орудий еще не разразился роковым огненным смерчем. «Нинуся

же под Новый год нахожусь в землянке и слышу раскаты грома, ожидая с часу на час ухода на рубеж. Не забывай, Нинуся, папу. Скоро кончится война, и мы проживем весело и дружно. Летом будем ездить в Парк культуры и отдыха и к озеру Шарташ. Крепко, крепко целую тебя. 19 января 1944 г.» Через четыре дня его не станет. Мама получит похоронку: «Ваш муж гвардии лейтенант Ерофеев Павел Фадеевич в бою за социалистическую Родину был убит 23 января 1944 года. Похоронен в деревне Петушки Невельского района Калининской области. Могила № 24».

Спустя годы мы с моим сыном-девятиклассником поедем искать след нашего отца и деда. Время все изменит, разрушит, сотрет с лица земли. Мы оставим цветы у бетонного обелиска в райцентре Пустошка — символического места памяти многих сотен погибших в боях за важный стратегический объект — железную дорогу Рига — Москва.

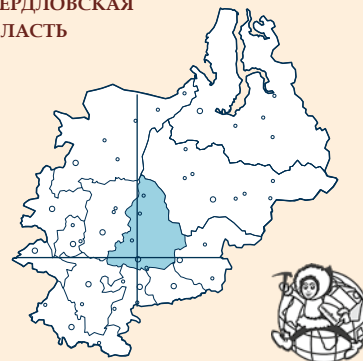
Я аккуратно складываю письмо, еще и еще раз перечитав каждую строчку... Боже, как горько и сиротливо на душе! Через 70 лет еще очевиднее дальнбойная жестокость войны.

Похоронное извещение нам доставили тогда по адресу: улица Сакко и Ванцетти, 48. Это был интересный дом. Пятиэтажный, на углу улиц Ленина и Сакко и Ванцетти, он выглядел высотным в окружении одно- и двухэтажных домиков. С осени 41-го он превратился в Ноев ковчег, принявший на борт сотни обездоленных людей. Мы, коренные жители, не были избалованы особым комфортом до войны — большинство семей довольствовалось комнатами в коммуналках. Но теперь каждая се-

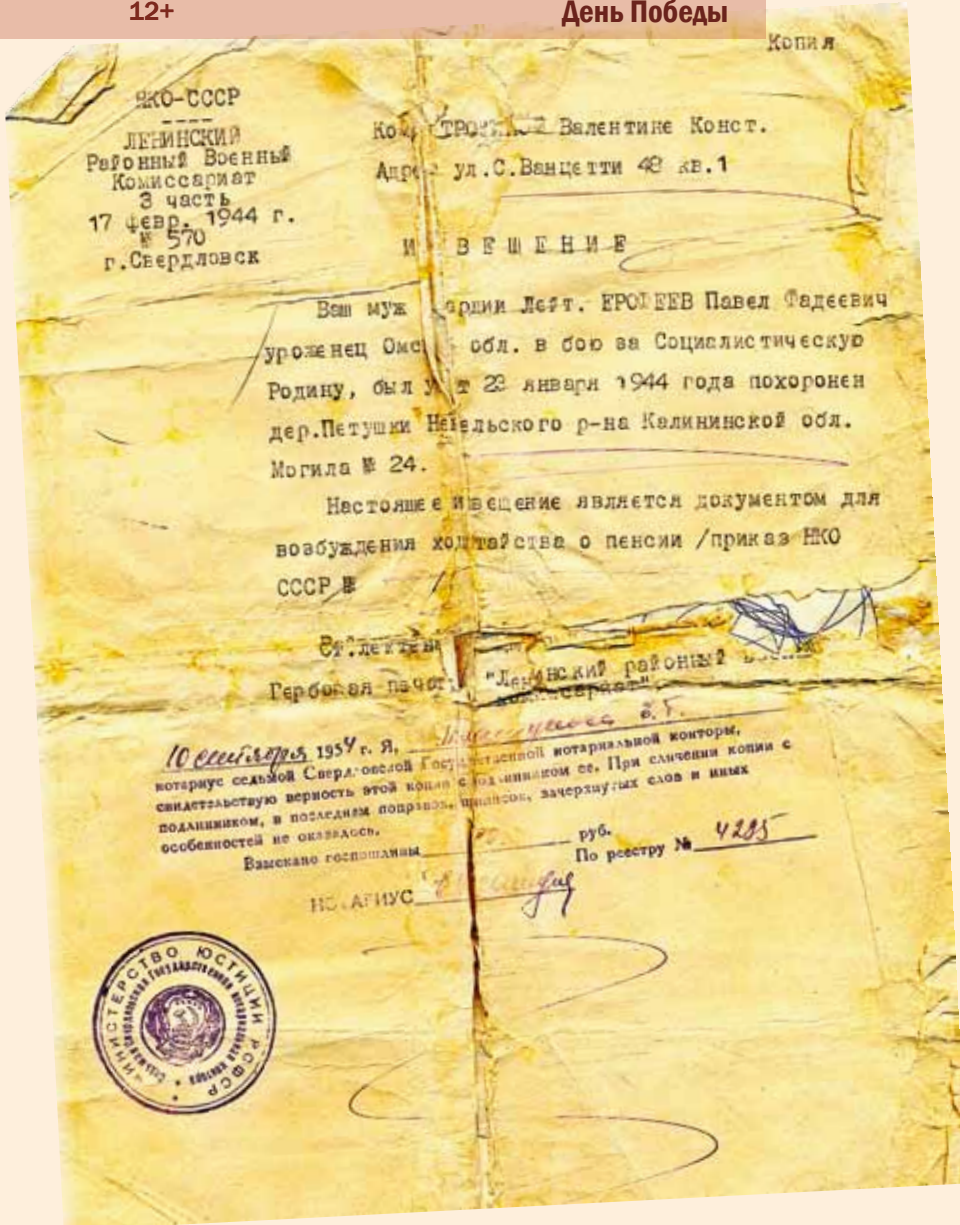
▲ Павел Фадеевич Ерофеев

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Нина Ерофеева

Тележурналист. Выпускница филфака УрГУ. С 1960 г. — сотрудник Свердловской гостелерадиокомпании, корреспондент радиостанции «Голос Родины» для русских соотечественников за рубежом. Затем — главный редактор общественно-политических программ телевидения. Автор многих телевизионных циклов и публикаций. Заслуженный работник культуры России. Живет в Екатеринбурге.

Но по щеке его ни разу
 Не проложила путь слеза.
 Должно быть, слишком много сразу
 Увидели его глаза
 За эти месяцы страданий,
 которые равны годам.
 Но ты, фашистская Германия,
 За них сполна ответишь нам!

Когда я доходила до этого места, голос мой звенел от сочувствия и негодования. Мы вообще не под-детски много вкладывали чувства и в песни, и в стихи, потому что немало уже узнали, пережили.

Каждый, кто жил тут, помнит толстые гудки санитарных поездов, трамвай, который ходил по специальному кольцевому маршруту, соединявшему вокзал сразу с несколькими госпиталями, разгрузку раненых. Позже, когда я уже как тележурналист вела к 40-летию окончания Великой Отечественной войны цикл «Все для Победы» о тружениках тыла, мне дове-

лось узнать интересные сведения о работе госпиталей в Свердловске.

Например, о том, что уже 26 июня 41 года, всего через четыре дня после начала войны, наш город принимал первых раненых с полей сражений. Первый транспорт, который вышли встречать не только медработники, но и многие свердловчане, прибыл к Дому контор, где был развернут госпиталь № 1708. Ведущим терапевтом здесь работала Тамара Григорьевна Ренева, позже удостоенная звания Почетного гражданина города.

В университетском здании на улице Куйбышева размещался крупнейший госпиталь для лечения травм позвоночника. Видные хирурги: З.В. Базилевская, В.Ф. Колосовская — творили чудеса, возвращая бойцам жизнь. Пятилетний сын Валентины Федоровны, которого не с кем было оставить при круглосуточной работе матери, дневал и ночевал в госпитале, путешествуя по палатам, и больные запускали для него бумажные самолетики.

В госпитале № 1709 в здании бывшего техникума Совторговли по улице Декабристов медсестры и врачи с материнской сердобольностью и самоотверженностью выхаживали военнослепших — так их называли. В этот госпиталь кто-то из горожан принес в громадной кадке жасмин... Не было тогда человека, кто бы сердцем не принял горе и страдания бойцов, искалеченных войной. Не по приглашению, из горячего желания помочь, поддержать веру в жизнь шли в палаты наши земляки, отстояв 12-часовую смену у станка или вернувшись с заготовки дров. Кормили с ложечки, помогали писать письма и приносили из дома все, что могло пригодиться, порадовать: кто — бильярд, кто — балалайку, кто — мебель, посуду. Казалось, все цветы города переместились в госпиталь. Так вот о том жасмине, который многим запомнился на всю жизнь. Он источал сильный упоительный аромат. А когда цветы осыпались, бойцы с повязками на глазах по запаху находили их, вкладывали в конверты и отсылали любимым девушкам, женам, матерям.

В Свердловской области была развернута третья по мощности в СССР госпитальная база. А организация этого дела по размещению лечебных учреждений, оснащению их оборудованием, подготовкой квалифицированных врачей, сестер взяли на свои плечи такие выдающиеся деятели медицины, как, например, Аркадий Тимофеевич Лидский, который при этом продолжал делать самые сложные операции, консультировать, как все, недосыпая и недожая. Наши госпитали приобрели репутацию крупнейших центров сосудистой хирургии, став пионерами во многих вопросах госпитальной медицины, вернув в строй тысячи людей, ранее считавшихся безнадежными.

Узнавая все эти сведения для телецикла «Все для Победы», мы восхищались самоотверженностью и профессионализмом наших медиков. И в каждой передаче стали поднимать вопрос об установлении памятных досок на зданиях бывших госпиталей, которые увековечили бы не только подвиг врачей, но и великое благородство горожан.

И наш призыв, поддержанный сотнями писем телезрителей, был услышан, воспринят Обществом охраны памятников культуры. В канун 40-летия Победы многие свердловчане стали участниками торжественных митингов по случаю открытия памятных досок на зданиях бывших госпиталей. И сразу все увидели, как же много их было! Пожалуй, не найдешь

улицы, где под сенью Красного Креста не шел бой за жизнь. И наш город предстал тогда в непривычном облике, о котором мы мало говорили прежде — не только «добытчика и кузнеца», но и врачевателя, сиделки, сестры милосердия.

Как жаль, что доски эти сейчас не смотрятся, не читаются. Не видно возле них экскурсантов, школьников. А 20 лет назад они служили вехами военной истории города, включенной в тематический план Бюро путешествий и экскурсий... Разве тот подвиг потускнел со временем? Потерял в цене?

Сегодня, в год 70-летия Победы, грешно вроде бы говорить о невнимании к истории. Но ведь это я знаю не с чьих-то слов, а сама лично не могла дознаться у девятиклассников, кто такой Николай Иванович Кузнецов... И когда рассказала им, что это Герой Советского Союза, наш земляк, генеральный разведчик, чьи разведданные не раз меняли ход Второй мировой войны, эти сведения оказались тоже неизвестны юным собеседникам. А мой коллега рассказывал недавно, что на его вопрос, кто победил в той войне, учащиеся одной из екатеринбургских школ ответили: «Соединенные Штаты Америки». Значит, если мы и преподносим нашим молодым согражданам какие-то факты истории, то не глубоко, формально, не зажигая их души ни гордостью за свою страну, ни любовью к ней. Нам подавай луч-

ше западные примеры — они охотно принимаются. А своими пренебрегаем или намеренно их искажаем. А ведь они — удивительные факты, бесценные свидетельства народного патриотизма — совсем рядом. Их можно потрогать руками, увидеть собственными глазами, услышать из уст очевидцев, к счастью, и ныне здравствующих. Сколько в нашем городе мест, связанных с Великой Отечественной войной, о которых забыли...

В Историческом сквере в День Победы праздничный салют собрал тысячи людей. А вспомнил ли хоть кто-то, что в первую военную зиму здесь развернулась беспрецедентная скоростная стройка? В лютые морозы, вооружившись кирками, лопатами, художники, научные сотрудники, библиотекари, счетоводы долбили землю, заливали цемент, возводили стены двух огромных цехов, чтобы через 12 дней начать выпуск броневой брони снарядов и крупных танковых узлов. А работали на станках подростки. Среди них — токарь Полина Носырева. В 1944 году на улице Ленина, на плотине, на виду у всего города красовался ее портрет — обездоленной, но неунывающей озорной девчонки, в 19 лет награжденной орденом «Знак Почета». Это вам не топ-модель, демонстрирующая свои формы. У нее было лицо Победы! Портрет, написанный заводским художником на холсте, хранится у детей Полины Афанасьевны Носыревой-Верещагиной до сих пор.

А сколько еще наших земляков героически проявили себя, работая в бессонных цехах Уралмаша, поставившего на фронт самоходки и танки, Турбомоторного завода, выпускавшего танковый двигатель В-2, равного которому не было ни у одной из воюющих стран, или Уралэлектротяжмаша — из его ворот выходили легендарные «Катюши»...

В годы войны в Свердловске собрались виднейшие конструкторы, ученые, деятели искусства из многих городов страны. В старинном здании на улице Радищева, 2 выступали у микрофона свердловского радио Алексей Толстой, Лев Кассиль, академики Образцов, Ферсман, Бардин... Наш город не только давал приют. Он заражал оптимизмом, энергией.

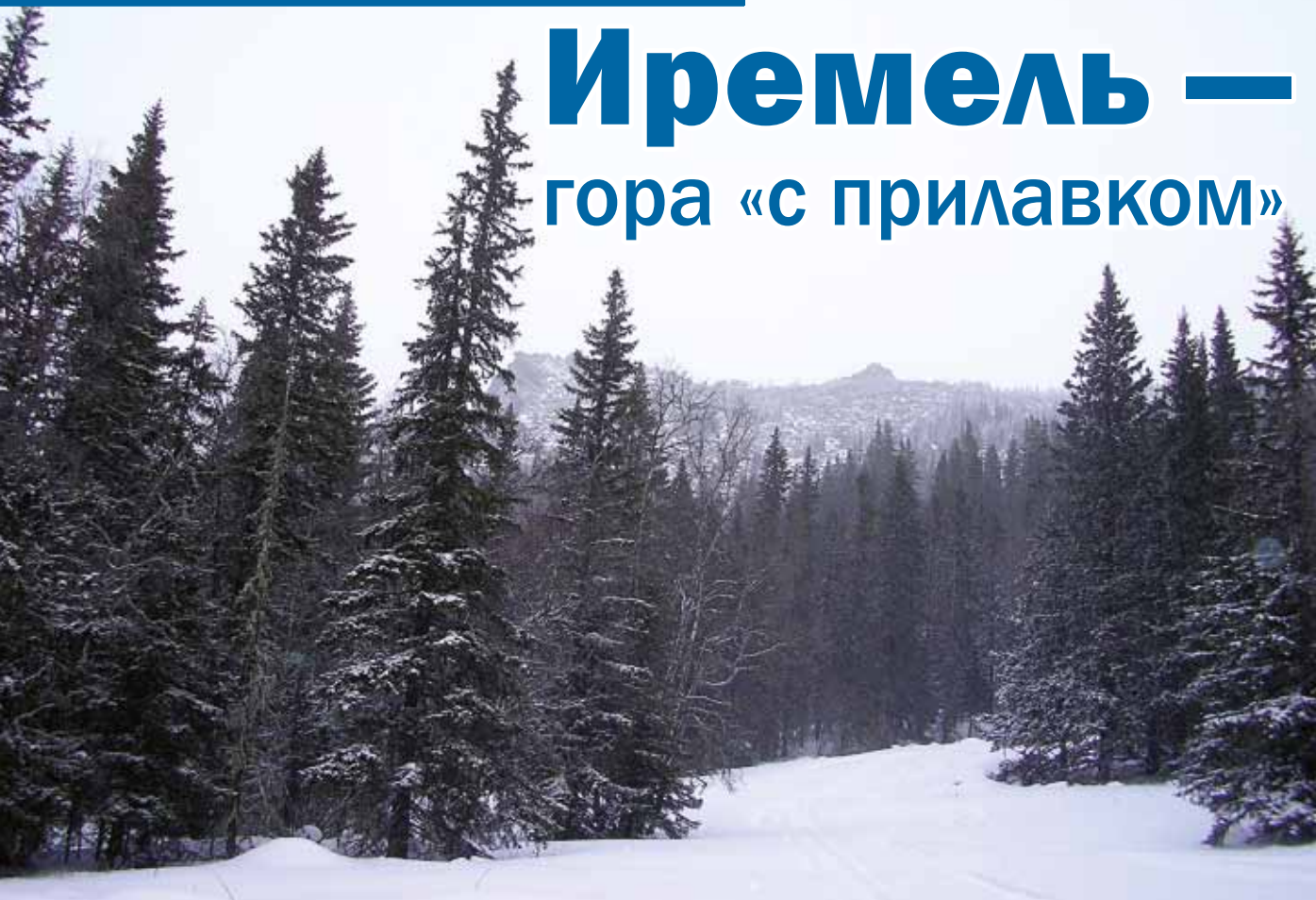
Зимой 42-го года в тяжелое время ожесточенных боев под Сталинградом известная писательница Мариэтта Шагинян написала потрясающие, прозорливые строки: «Пожалуй, нигде сейчас ярче, чем в Свердловске, нельзя пережить того удивительного факта, что наш человек ни при каких обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности, не перестает быть творцом.

Творчество нельзя победить, творчество — это движение в будущее, мост в завтрашний день. И мы дышим в Свердловске воздухом Победы». **УС**

▼ Карманные часы — единственное, что осталось от папы

Иремель — гора «с прилавком»

Одна из самых популярных южноуральских вершин в туристской среде — гора Иремель. Расположена она в Белорецком районе республики Башкортостан, почти на границе республики и Челябинской области. Массив вершины выглядит соединительным звеном между хребтом Аваляк на востоке и хребтом Бакты на западе.

Северные склоны горы опускаются в долину реки Тюлюк (правый приток Юрюзани). Самый нижний левый приток Тюлюка берет свои истоки на крутом склоне высшей отметки горы Иремель. На восточных склонах горы лежат верховья реки Тыгын, долина которой расположена между хребтом Аваляк и горой Иремель. В верховьях Тыгына расположено большое Тыгынское болото. А ниже река скрывается под длинным каменным курумником, ниже которого снова выходит на поверхность. С юго-западных склонов горы стекают реки Синяк и Большой Авняр.

Орографически гора имеет два отрога. Северо-западный отрог заканчивается горой Жеребчик с высотной отметкой 1183 м. На юго-западном отроге находятся горы Синяк (1220 м). На северном пониженном плече горы Ире-

мель расположен вытянутый массив горы Малый Иремель, представляющий собой безлесное каменистое поднятие, вытянутое в направлении запад-восток, на котором расположено пять сопок, увенчанных каменистыми скальными останцами. Высшая из них имеет высотную отметку — 1449 м. Между собственно горой Иремель и Малым Иремелем расположена седловина, поросшая редким криволесьем.

Гора Иремель — вторая по высоте вершина Южного Урала. Ее высотная отметка — 1582 м. На макушке горы — плоское плато. Высшая точка находится на небольших разрушенных скалах.

На горе Иремель мне довелось побывать и зимой, и летом.

На лыжах из поселка Тюлюк мы без проблем поднялись непосредственно на макушку горы по санному следу: на-

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

БАШКОРТОСТАН

кануне на лошадях проехали охотники. По нему шли как по торной лыжне. Спуск с горы оказался весьма эффективным. Санный след имел вид канавы глубиной около полуметра. По этому снежному желобу катились мы все время вниз, около 15 км. До самого поселка. Несколько раз пришлось останавливаться — при спуске сильно напрягались ноги, и им требовался отдых.

Летний подъем на гору Ирмель я совершил вдвоем с моим лучшим другом Юрием Гоголевым. Мы с ним вместе провели не один десяток путешествий по разным местам Советского Союза. На этот раз мы ехали на велосипедах по маршруту Магнитогорск — Сатка. Подъехать к горе мы решили по пути, которым 24 июня 1888 года на гору Ирмель совершил поездку уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Готовясь к путешествию, я отыскал две публикации Мамина-Сибиряка. Одна («Гора Ирмель») напечатана в 1894 году в сборнике «Землеведение», издававшемся императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Другая («Поездка на гору Ирмель») напечатана в 1955-м в сборнике «Южный Урал» в Челябинске. Оба маминских очерка описывают одно и то же событие. Но по структуре и по используемым литературным приемам они абсолютно разные. Очерк «Гора Ирмель» в московском сборнике носит географический характер, а челябинский очерк «Поездка на гору Ирмель» — типично художественное произведение, объем которого в 3,5 раза больше московской публикации. В государственном архиве Свердловской области мне удалось отыскать авторскую рукопись челябинского очерка. В рукописи имеется авторская пометка о том, что очерк написан в сентябре 1888 года, т.е. около двух месяцев спустя после похода на вершину, по свежим впечатлениям. Очерк «Гора Ирмель» был написан позднее — скорее всего, в середине 1891 года, что следует из переписки Мамина-Сибиряка с Д.Н. Анучиным, редактором сборника «Землеведение».

Мамин-Сибиряк считал, что «миновать такую гору, как Ирмель, было невозможно» по той причине, что «мы, русские, несем справедливый упрек в незнании своего отечества, и нужно было снять хоть часть такой вины». Я вынужден вслед за Маминым-Сибиряком признать, что и в начале XXI века высказанный им упрек остается не только справедливым, но и актуальным, вероятно, в еще большей степени. Впервые о существовании горы Ирмель Мамин-Сибиряк услы-

шал еще студентом из уст старичка-золотодобытчика во время плавания на пароходе по реке Каме. С той поры подняться на гору Ирмель было для писателя «давней мечтой». Он проделал следующий путь на Ирмель. Из села Кирябинского на бричке проехал мимо деревни Новохусаиново и, не доезжая Байсалола, остановился ночевать на берегу реки Белой. Затем с проводником-башкиром на бричке перевалил через хребет Аваляк и спустился в верховья реки Тыгын. Здесь у подножия горы Мальей Ирмель оставил телегу. Далее верхом на лошади поднялся на седловину между Большим и Малым Ирмелем. Затем пешком взобрался на «Кабан» Большого Ирмеля.

Ровно через 100 лет после подъема Мамина-Сибиряка на Ирмель мы встали на его тропу в поселке Кирябинское. Легко прокрутили на велосипедах мимо Новохусаиново. И, не доезжая Байсалола, по правой своротке дороги перебрали через мокровину с малосеньким ручейком. Это был один из истоков большой реки Белой. Затем наш путь — в гору. Пешком. С велосипедами в руках. Вершинный гребень хребта Аваляк порос лесом. Здесь отыскали родничок. Около него стоит памятный знак — гранитная плита высотой около двух метров, на которой укреплен металлическая плита с текстом: «Здесь берет начало самая большая река Башкирии Белая (Агидель)...». Тут и заночевали. Играли в шахматы до тех пор, пока перестали отличать коня от лады. Наутро поднялись на перевал и скатились на велосипедах по дорожке в верховья реки Тюлюк. А далее по заросшей тропинке, неся велосипеды на плечах, пробрались к северному подножию Малого Ирмеля, где и заночевали на одном из многочисленных ручейков, сбегающих по каменистому

склону горы. Утром пошли вверх. Крутой таежный склон. Густотравье. Каменные россыпи — курумы — как каменные реки. Через два часа вышли к границе леса. Далее шагали по травянистым и каменистым участкам. Все выше и выше. Вот и вершина Ирмеля. Стоим там, где стоял когда-то Мамин-Сибиряк.

Что же означает название горы?

Ороним Ирмель был известен русским исследователям уже в начале XVIII века. В.Н. Татищев в своей статье «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи» именуется гору «Эренял», добавляя, что из этой горы «вышла река Белая».

П.И. Рычков в «Топографии Оренбургской губернии...», опубликованной в 1762 году, отмечает, что гора «Ирмяля-Тау значнейшая и высочайшая в Урале». И.И. Лепехин в «Дневных записках путешествия...» именуется гору Ирмяля Тау. Но все эти авторы не дают пояснений этих названий вершины.

В многотомном издании «Россия» под редакцией В.П. Семенова-Тян-Шанского, а также в топонимическом словаре В.А. Никонова указано, что в переводе с башкирского языка название Ирмель означает «Священная гора». Такое объяснение встречается в ряде туристских путеводителей. Однако в башкирском языке, как и в татарском, «святой, священный» — изге. Некоторые исследователи используют башкирские слова ырым «заклинание, колдовство» или ырымлы «заговоренный, заколдованный». Но, по справедливому замечанию А.К. Матвеева, эти слова не соответствуют звуковому составу башкирского топонима — Ирэмэл. Матвеев сообщает, что сотрудникам топонимической экспедиции Уральского университета не уда-

лось услышать объяснения оронима Иремель ни в одном из обследованных пунктов Башкортостана. Поэтому он предложил следующее пояснение. Если исходить из башкирского ир «мужчина, герой» + монгольского *амал* «седло, седловина», то получаем *Ир-амал* «Седло мужчины (героя)» или «Седловина мужчины (героя)». Поясняя сказанное, Матвеев видит сходство между «исполинской, наискось усеченной пирамиды» горы Иремель с гигантским седлом.

Близкое к Матвееву объяснение дают авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР». Они исходят из тюркского ир (*эйр*) «седло» и монгольского *амал* «седло, седловина», получая *Ир-амал* «седло-седло». Такой повтор обычно не встречается в уральских оронимах. Укажу также, что В. Чернецов предложил толковать название горы Иремель как «Седло всадника».

Думается, что трудности пояснения оронима Иремель, как и ряда других топонимов, расположенных на Южном Урале, обусловлены тем, что названия таких гор были даны народом, проживающим на этой

территории до прихода сюда башкир. Таким народом были манси, что ныне доказано специальными археологическими исследованиями.

Ороним Иремель можно легко объяснить из мансийского языка. В мансийской топонимике широко распространены характерные особенности. Зачастую мансийский топоним состоит из нескольких слов (2–3 и даже 4). Также в мансийских топонимах широко используется эллипсисы — сокращения слов: вместо полного написания слова используется только его один или два начальных слога. Кроме того, в современном звучании топонима могут быть заменены гласные буквы. Такая возможность логична, если учесть, что название топонима дважды переходило из одного языка в другой: сначала из мансийского в башкирский, а затем из башкирского в русский язык. Расчленим ороним Иремель на три составляющих: ир-ем-ель. Тогда на базе мансийского языка получаем: ёр «край» (здесь горизонтальная черта над гласной буквой означает, что эта буква произносится длинно)

+ ём (эллипсис от *ёмтапанкве* «сделаться, оказаться») + ёлы «нижний». В итоге имеем: Иремель = Ёр-Ём-Ёлы «Край [горы, который] сделался низким» или «Край [горы, который] оказался низким». Удивительно! Но именно такое название точно отражает географическую реальную особенность вершины: северный край горы как бы «обрублен» и образует «прилавок», на котором расположены каменные останцы Малого Иремеля. И тогда этот северный край горы смотрится ниже, чем основная макушка горы — «Кабан». Именно эту реалию и отражает мансийское название горы. В мансийской топонимике, как правило, в названии горы отражается определенная географо-топографическая особенность вершины, отличающая ее от других гор, ее окружающих.

Таким образом, южноуральская гора с современным названием Иремель имеет мансийское древнее название Ёр-Ём-Ёлы «Край [горы, который] сделался низким», что прекрасно отражает топографическую особенность вершины. **✎**

Иллюстрации из семейного архива В.А. Мерзлякова.
Пересъемка Евгения Маркова.

Фото Владимира Трсова

При поддержке

Уральская
Ассоциация
Туризма

Деревня Трека

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта
Юний Горбунов

Машина подкатила к берегу Чусовой и с трудом припарковалась в густом скоплении дачных легковушек. Через Чусовую перекинут узкий пешеходный мост к деревне Треке. Здесь кончалась «цивилизация», на том берегу другая жизнь.

О том, откуда есть-пошла деревня Трека, мнения краеведов не совпадают. Рудольф Кашин в своем «Путеводителе» отдает пальму первенства неким первопоселенцам-башкирам, а Юрий Дунаев в книге «Каменка. Нижнее Село. Трека» — старообрядцу по имени Третьяк. И происхождение названия реки и поселения у Дунаева от того же имени «Третьяк», а у Кашина — от слова «трекнуться», т.е. отречься от чего-то. Эту версию оригинально трактует Алексей Иванов в книге «Message: Чусовая»: «трекнулся», т.е. отрекся от хмельного. «Может, во время сплава железных караванов ниже Треки начинался «сухой закон»?» — предполагает автор. У Даля, кстати сказать, морской термин «трекать» означает еще и петь дубинушку, кричать в лад, для дружной

работы. Словом, читатель, выбрать есть из чего.

Время здешних первопоселенцев, считают краеведы, чуть ли не середины 17 века! Почтенный, однако, возраст для деревни.

Вот краткая хроника деревни Треки на реке Чусовой, излагаемая по работам названных краеведов.

В 1729-м на правых берегах Чусовой и ее притока речки Треки обитали жители 20 дворов — башкиры (татары) и раскольники. А с началом в том же году завода Утки Демидова (нынешний Староуткинск) стали селиться крестьяне из ближних уездов. Разноплеменная, словом, зарождалась деревня.

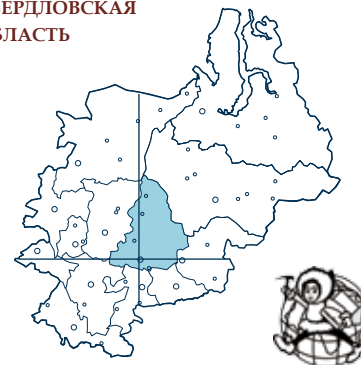
У пришельцев старой веры это труднодоступное место было своего рода пунктом сбора. А в уремном

Фаина Амосова

По образованию ювелир-монтажник, воспитатель. Долгое время работала воспитателем в детском саду. Краевед. Создатель и хранитель музея в деревне Каменке. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

► Чусовая у деревни Треки.
Вид с пешеходного моста

лесу, верстах в двенадцати, ютились два женских раскольничьих скита. Пока не были разграблены.

В пору пугачевского восстания в районе Треки и Нижнего Села случилось победоносное для повстанцев сражение отряда атамана Белобородова с правительственным войском, шедшим из Екатеринбурга в сторону завода Утки Демидова.

В ту же пору владелец Верх-Исетского и Уткинского (ныне Новоуткинский) заводов Савва Яковлев, озабочившись сплавом своей продукции, велел найти место для пристани, и его нашли в устье Треки. Так появилась на Треке плотина, а в самом устье — пильная мельница, пристань и верфь.

Всю зиму шли сюда санные обозы, груженные заводской продукцией, а на мельнице визжали пилы, на верфи стучали топоры — ладилась коломенка для весеннего сплава. Деревня тучнела крестьянским населением. Крепостные и государственные работали в лесу — лесорубами и углежогам, на Нижнедеревенском руднике, на верфи и сплаве. И на своем, конечно, крестьянском хозяйстве.

Самые разные орудия здешних промыслов, домашних заделей, крестьянского хозяйства, собранные от дарителей в Каменском краеведческом музее, помогают нам восстановить образ труда и быта местного населения.

Судя по переписи населения, в 1869 году в 78 дворах деревни обитало 540 жителей.

В 1860-м Трека обзавелась деревянной часовней во имя Рождества Богородицы, приписанной к Нижне-сельской Михайло-Архангельской церкви.

А в 1891-м деревню обуял пожар. Шальной огонь слизнул 44 дома — всю улицу Береговую. Но трекинцы не пали духом. Уже к 1900 году население деревни приближалось к тысяче человек.

Пребывая вдали от дорог и заводов, редкие трекинцы знали грамоту, а жили и трудились практическими навыками, природной смекалкой, опытом предков. Только в 1912 году открылась в деревне школа с 27 первыми учениками.

Революция и Гражданская война задели Треку как бы походя. Деревню населяли люди одного социального слоя — трудового крестьянства. Большого разнообразия в достатке не наблюдалось. Смекалистые и не ленивые жили крепкими хозяйствами. Но когда шли через Треку колчаковцы или бойцы 28-й стрелковой дивизии, доставалось трекинцам и от «белых», и от «крас-

ных». С установлением советской власти Трека вошла в границы Староуткинского района. В дальнейшем районная власть то и дело переходила от Староуткинска к Первоуральску.

В 1929-м здесь возник колхоз «Заветы Ильича». Коллективизация бок вышла трудовому крестьянину. И в годы репрессий Чусовая не стала преградой для органов НКВД. Дорого обошлось довоенное благосостояние. Но работали в деревне все социально-бытовые учреждения, стояли добротные, даже двухэтажные, дома. В 1937 году в колхозе был создан государственный сортоиспытательный участок. Ввели севооборот, выявляли высокопродуктивные сорта зерновых культур. В Треке до войны проживало около тысячи человек. Работали изба-читальня и начальная школа.

122 трекинца воевали на фронтах Великой Отечественной. Вернулись из-

▼ Общественный дом

► По-разному прожила Трека свою трехвековую историю. Были взлеты, были и глубокие падения. Того и другого вдоволь выпало на долю династии трекинцев Мерзляковых. Василий Александрович Мерзляков — столбовой крестьянин, бывший деревенский кузнец и трекинский Нестор-летописец. Он не только сберег свидетельства жизни семи поколений своих предков, но и земляков своих — трекинцев — как мог и умел берег своей деятельной памятью. Берег традиции, берег язык, промыслы, материальные, документальные и мемуарные свидетельства труда и быта. — Столбовой, — говорит ветеран, — потому, что в столбец предков своих выстраивал. Дураком надо быть, чтобы забывать и выбрасывать такие вещи

▲ Дом-ветеран. Здесь в свое время дружно жили школа, клуб, библиотека.
Фото Владимира Трусова

ранеными, но живыми 38. А в Треку прибыли на проживание рабочие эвакуированных на Урал заводов. С ними в деревне делились всем, что имели сами.

26 февраля 1943 года районная газета «Большевистский путь» сообщила: «Колхозник хозяйства «Заветы Ильича» Михаил Мерзляков и его жена получили из армии письмо. Их сын Георгий Михайлович сражается бесстрашно и представлен к правительственной награде. Колхозники постановили приобрести на средства колхоза самолет и передать его своему односельчанину».

► Прадед — Савватий Матвеевич — знатный бондарь был в деревне, а дед Николай Савватеевич (на фото) — прасол, скупал оптом в большой округе и продавал скот, мясо, рыбу, мед. Держал двухэтажную лавку в Треке, перешедшую затем в наследство сыну. В годы коллективизации этот факт власти припомнили внуку и сыну «кулаков», обложив его семью твердым заданием. А дом до сих пор цел в дачном хозяйстве одного из правнуков прасола

◀ В 1904-м отец нашего летописца Александр Николаевич Мерзляков был призван в царскую армию. Был зачислен в 9-й Сибирской гренадерский полк, служил в Маньчжурии, участвовал в несчастной войне с Японией (на снимке он — крайний слева). В родне вспоминали, что гренадер после службы так рвался домой в Треку, что нанял в Екатеринбурге тройку лошадей и прикатил как на крыльях. Его письмо призывной поры (видимо, почему-то не отправленное) недавно нашел в чердачной пыли трекинский житель и прочитал имена еще нескольких призывников, а значит, возможных участников Русско-японской войны

После победной войны деревня вновь воспрянула. В августе 1950-го паром доставил в Треку представителей еще двух коллективных хозяйств. На общем собрании в сельской школе колхозники решили объединиться в артель «Заветы Ильича». Председателем избрали трекинского уроженца Николай Смоленцева.

И то сказать: в Треке в середине 50-х было 155 добротных хозяйств. Помимо школы, работали клуб, почта, библиотека, детский сад и магазин. Даже небольшие кожевенный и кирпичный заводы, ферма на 800 голов крупного рогатого скота. А в 1969-м, после драматической беды с паромом, Треку соединил с «большой землей» подвесной пешеходный мост через Чусовую.

В дальнейшем бесконечные реорганизации, бездорожье, неосуществленные проекты возрождения обескровили Треку. Молодежь покинула деревню. Сгинула, обветшав, часовня. Сосчитать коренных жителей теперь можно по пальцам одной руки. Только летом здесь многолюдно: оставив транспорт на левом берегу реки, на правом вовсю хозяйничают дачники. Но в их числе есть и те, чьи отцы-матери жили и упокоились здесь. И те, кому судьба деревни отнюдь не безразлична. Их стараниями возник в Треке так называемый Общественный дом. В одной его половине ведет прием выездной фельдшер, а в другой с миру по нитке собрана библиотека. Хватает места и для праздничных «складчин», и для выступлений самостоятельных коллективов, например, новоуткинского хора «Рябинushка». Хозяйка здесь одна — Валентина Борисовна Барачук. Она и за чистой сле-

▼ В. А. Мерзляков с женой и тремя сыновьями. Свою жену Александру (страдала астмой) Василий Александрович упокоил на трекинском погосте в 1993-м. Память о ней всегда с ним. Но, живя с той поры бобылем, он умел управляться с хозяйством, держал коз, овец, огород засаживал. А сыновья... О них живет в нем проникновенный стих, написанный от его имени невесткой. Вот несколько строк из него:

*Три сына мои, три сердца, три боли...
В них все — ни отнять, ни прибавить.
Я царь их и раб. Нет прекрасней неволи...
Александр, Николай и Павел.
В них память веков и любви моей суть,
И свет уж другого столетья.
И каждый нашел свой собственный путь...
Ох, весело буду стареть я!*

Урал трянуло.

Когда ждать очередного удара?

Землетрясение силой 4,2 балла, произошедшее ночью 19 октября 2015 года, всерьез встревожило многих жителей региона.

Как уже сообщали СМИ, эпицентр подземного толчка находился не так далеко от Михайловска. Однако его ощутили и близлежащие города — Первоуральск, Новоуральск и даже Екатеринбург. К счастью, землетрясение не вызвало разрушений. Оно не повлияло на работу опасных и военных объектов. Хотя, по мнению специалистов, сила подземного удара в 4,2 балла является серьезной и редкой для Урала.

Правда, были у нас катастрофы и по сильнее. Помнить об этом не грех, особенно строителям небоскребов, высотных жилых домов.

Урал, как говорят, старопромышленный регион. Здесь как нигде велика концентрация заводов, шахт, гидроузлов, трубопроводов, соседствующих с крупными населенными пунктами.

А потому вопрос сейсмичности отнюдь не праздный.

Первые исследования сейсмичности на Урале были начаты еще в девятнадцатом веке — в 1873 году ученым А.П. Орловым. До него известный географ и путешественник А. Гумбольдт сделал вывод, что на Урале их нет. Однако в 1893 году в каталоге «Землетрясения Российской империи», составленном А.П. Орловым, нашли отражения два случая, два подземных удара. На самом деле, как выяснилось позже, их было гораздо больше.

Так, установлено, что 23 мая 1798 года в Перми произошло землетрясение, которое длилось несколько секунд. «В соборной церкви, — описывали событие очевидцы, — качались паникадила и слышен был какой-то гул

(глухой шум). В домах колебались стены и мебель, трещали окна». Есть данные, что землетрясение простиралось далеко за пределы Перми и дошло до Кунгурского уезда и даже дальше.

Примерно такое же по силе землетрясение произошло в 1847 году в районе Кушвы и горы Благодать. Было два толчка. Первый — 27 апреля, второй — 16 мая. Колебание земли продолжалось в том и другом случае около минуты. Его также ощутили жители Кыновского и Бисертского заводов. Очевидцы свидетельствовали: «Наблюдалось колебание почвы, слышался подземный гул, подобный пушечному, в домах трясась мебель и прочая домашняя утварь и между жителями был большой испуг». После второго удара, 16 мая, в нижней церкви Кушвинского собора в стенах образовались трещины.

Нечто подобное произошло 29 января 1849 года и в Ишиме: «Раздался подземный гул, здания содрогнулись, в соборе свод церковный затрепал, в верхнем и нижнем этажах, а так-

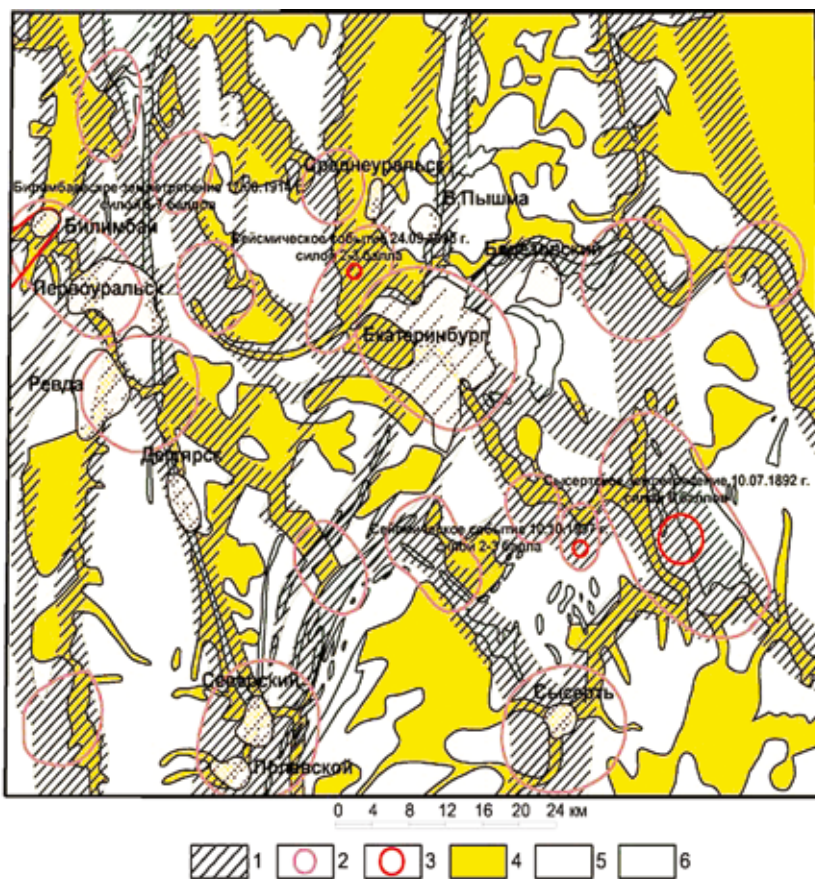
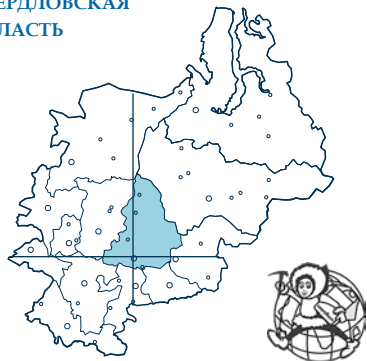

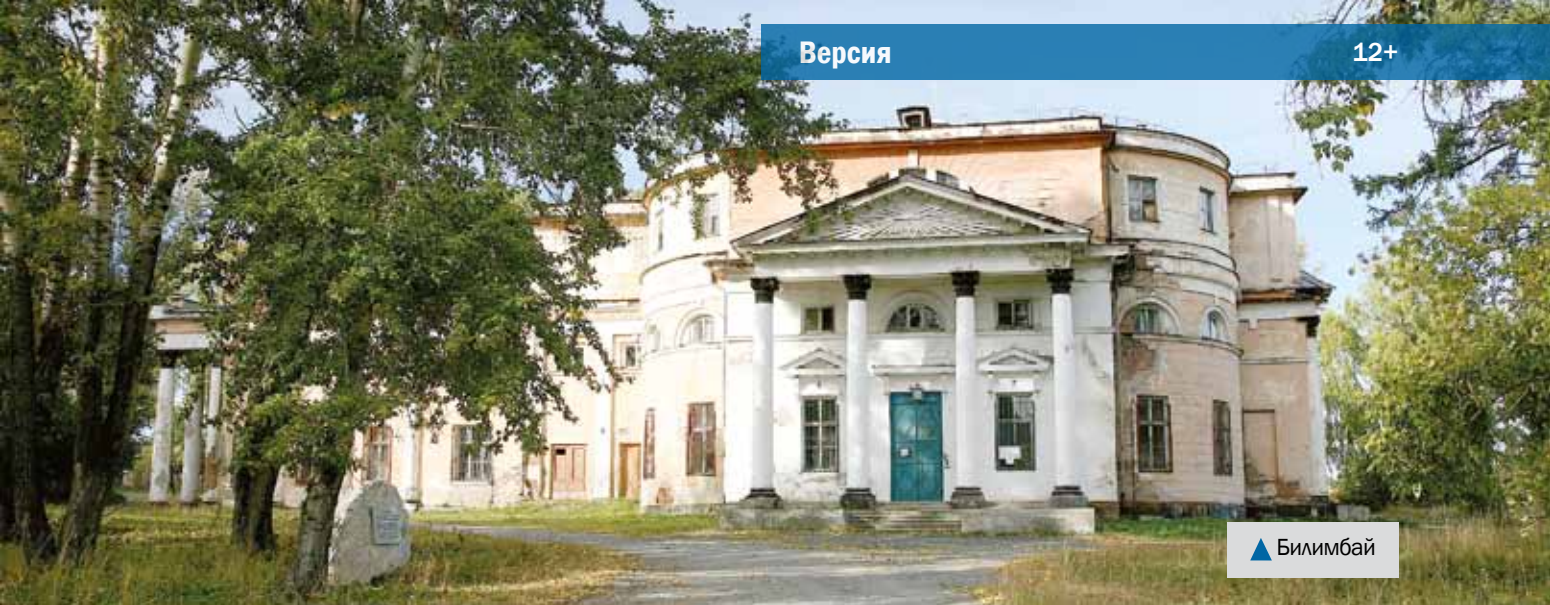
Анатолий Гушин

Екатеринбургский журналист. Печатался в московских и уральских журналах. Лауреат многочисленных всероссийских и региональных журналистских и литературных конкурсов.

Фото Е. Тамплон, иллюстрации предоставлены автором.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Билимбай

же в алтаре образовались трещины. В некоторых домах стекла в оконных рамах раскололись...»

Самым сильным из всех известных землетрясений на Урале считается Билимбаевское. Оно произошло более ста лет назад, 17 августа 1914 года. Предположительно, его сила была 6–7 баллов. Были разрушения зданий. Почувствовали землетрясение жители почти всего Урала — в Кунгуре, Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Екатеринбурге, Златоусте, Троицке, Кургане. Это землетрясение было зарегистрировано инструментально как нашими сейсмическими станциями, так и зарубежными.

По данным ученых, всего за последние 200 лет, с того времени, как они стали регистрироваться, на Урале произошло около ста различных землетрясений.

Первая карта сейсмического районирования

В 2001 году Институт геофизики УрО РАН совместно с другими научными учреждениями выпустил в свет

довольно большой труд — «Сейсмичность и сейсмическое районирование Уральского региона». Заказчиком этой работы выступило правительство Свердловской области.

В одной из статей приводятся данные, что в последнее время гораздо чаще на Урале происходят не природные, а техногенные землетрясения. Их количество не идет ни в какое сравнение с природными. Одно из первых сильных техногенных землетрясений произошло в 1934 году в поселке Верхне-Губахинский Кизеловского района. Наиболее вероятная причина — большие горные выработки под землей. Позже аналогичные случаи были зафиксированы на Североуральском и Южноуральском бокситовых рудниках, Верхнекамском месторождении калийных солей. А землетрясения в Соликамске, а позже и в Березниках и вовсе доказали: земля на Урале может уйти из-под ног в любой момент! Кстати, в последнее время все чаще поднимается вопрос о необходимости переноса города Березники на другое место,

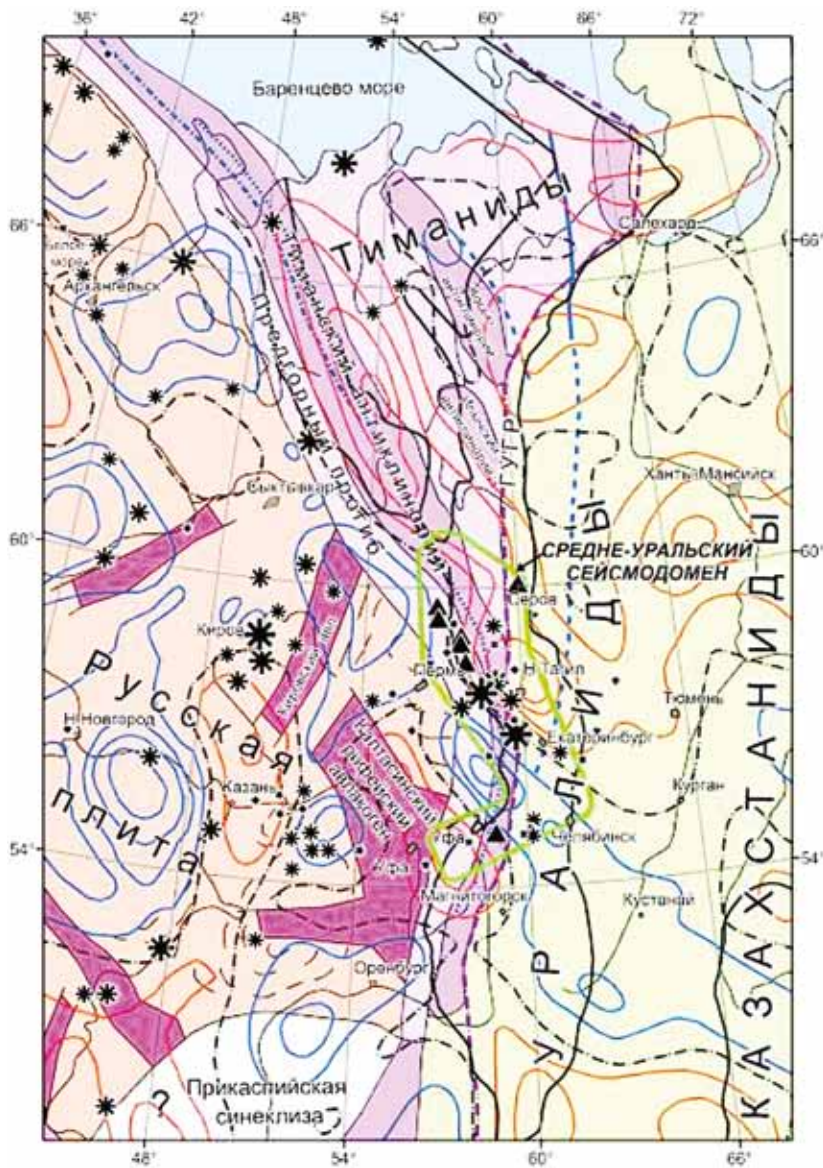
так как его большая часть стоит на пустотах.

Словом, оснований для того, чтобы заниматься сейсмоисследованиями, у уральских ученых более чем предостаточно.

— К сожалению, власти далеко не сразу озаботились проблемами техногенных землетрясений, — рассказывает заместитель Баженовской геофизической экспедиции Самуила Ахметович Таганов. — На незначительные, которые не приводили к большим разрушениям, почти не обращали внимания. Все думали: пронесет. Но когда произошли катастрофы в Соликамске и Березниках, отношение изменилось. Тут вспомнили и о нас. Мы стали получать заказы на предмет исследования бывших горных выработок и шахт. Цель — изучить тектонику и ослабленные зоны, возникающие в связи с добычей полезных ископаемых. Полученные результаты мы передали заказчикам. Как раз после этого и начались разговоры о том, чтобы перенести Березники на другое место. Однако эти разговоры так разговорами и остались.

В 1999 году постановлением правительства Свердловской области на базе Института геофизики УрО РАН было создано унитарное научно-производственное предприятие «Урал-сейсмоцентр», возглавил которое ведущий научный сотрудник института, кандидат геолого-минералогических наук Владимир Степанович Дружинин, кстати, в прошлом — один из бывших руководителей Баженовской экспедиции. Перед предприятием было поставлено несколько задач: изучить сейсмичность Уральского региона в целом, оценить степень сейсмичности отдельных наиболее опасных территорий, издать карту сейсмического районирования в целях выработки концепции эксплуатации экологически опасных объектов и выбора мест под но-

◀ Схематическая карта сейсмического районирования окрестностей Екатеринбурга. Составил: Гуляев А. Н., 2000–2010 гг. 1) Зоны возможного возникновения очагов ощутимых землетрясений (зон ВОЗ) по геолого-геофизическим данным. 2) Потенциально сейсмичные узлы. 3) Эпицентры землетрясений. 4) Участки, где возможно увеличение силы сейсмического воздействия до одного балла относительно средних грунтов. 5) Участки, где не ожидается значительных приращений силы сейсмического воздействия (средние грунты). 6) Участки, где возможно уменьшение силы сейсмического воздействия до одного балла относительно средних грунтов. Сейсмотектоническая позиция Екатеринбурга и его городских земель определяется его расположением в тектоническом узле, образованном интерференцией Среднеуральской зоны ВОЗ, имеющей запад-северо-западное направление по азимуту около 300 градусов, соответствующей Чусовско-Исетской сквозной новейшей структуре, и субмеридиональной зоны ВОЗ, соответствующей Балтымскому (Мостовскому) глубинному разлому (рис. 8). Предполагается, что в пределах этого узла вероятность возникновения сейсмических явлений силой до 6 баллов по шкале MSK-64 относительно повышена по сравнению со смежными территориями.

◀ Положение Средне-Уральской сейсмической области (сейсмодомена) на тектонической схеме зоны сочленения Восточно-Европейской платформы и Западно-Сибирской плиты. Сост. А. Н. Гуляев. Институт геофизики УрО РАН., 2013. г., с использованием схемы тектоники Тиманид по Пучкову В. Н. 2010. [3], карты аномального магнитного поля, осредненного с радиусом 125 км по Р. Т. Васильеву, 1987 г. [14] и схемы эпицентров сейсмических событий, составленной с использованием данных, приведенных в работах [4,5,13].

Черными звездочками отмечены эпицентры ощутимых землетрясений. Самые большие звездочки соответствуют эпицентрам землетрясений с магнитудой порядка 5,0, самые маленькие — с магнитудой 2,0–2,5. Черные треугольники — эпицентры горных ударов и природно-техногенных землетрясений на горно-рудных предприятиях. Черные утолщенные линии — контуры новейшего Урало-Тиманского орогена и Кокчетавского выступа. Красные линии — изодинамы отрицательных значений аномального магнитного поля осредненного с радиусом 125 км. Синие линии — изодинамы положительных значений аномального магнитного поля осредненного с радиусом 125 км.

вое крупное строительство. Выполнить эту работу без участия специалистов Баженовской геологической экспедиции было невозможно. Кстати, коллективная монография «Сейсмичность и сейсмическое районирование Уральского региона» как раз вышла в свет по итогам этой работы.

В ходе исследования специалисты выявили все бывшие эпицентры землетрясений и их магнитуду. Самые сильные достигали 6–7 баллов. Затем была составлена карта, которой теперь могут воспользоваться все заинтересованные организации. Выяснилась характерная деталь: подавляющее большинство подземных ударов произошло в пределах Среднего и Южного Урала — примерно от широты Серова на севере и до Златоуста на юге. В то же время прослеживается и линия с запада на восток — от Перми до Красноуральска и Нижнего Тагила.

Ученые выявили три сейсмогенные зоны:

▲ Меднорудянское месторождение

1). Среднеуральская. От Сысерти, захватывая Екатеринбург, до Первоуральска и Перми. Является секущей по отношению к субмеридиональным структурам Урала.

2). Восточно-Уральская (Тагильская). От Североуральска через Нижний Тагил до Первоуральска, Ревды. На участке Первоуральск — Ревда совмещается со Среднеуральской зоной.

▲ Баженовское месторождение

▲ Гора Благодать

3). Западно-Уральская. От Перми до Соликамска.

Наряду с самыми опасными зонами ученые определили и менее опасные. Все они также обозначены на карте сейсмического районирования.

Исследования также показали, что земная кора Урала испытывает значительные тектонические напряжения. Эти измерения проводились в шахтах 20 месторождений. Для этого использовались различные методы, в том числе экспериментальные. Практически во всех шахтах на небольших глубинах, то есть в наиболее разгруженной части коры, специалисты зафиксировали напряжения, ориентированные, как говорят горняки, на сжатие. При этом величина их обычно в 3-5 раз превышала напряжения, возникающие за счет бокового распора, обусловленного весом вышележащих пород. Чаще всего напряжения колеблются в пределах 150-200 килограммов на квадратный сантиметр. Однако в шахте «Южная»

города Березовского этот показатель составил 415 кг на квадратный сантиметр. В шахте «Капитальная» в Дегтярске еще больше — 490 кг на квадратный сантиметр. Примерно такие же данные специалисты зафиксировали в шахтах и горных выработках Североуральска, Кизела, Гая.

Обнаружилась еще одна особенность. Как известно, скорость вращения Земли бывает не всегда одинаковая. Существуют циклы, когда вращение то замедляется, то ускоряется. Замечено, что сейсмическая активность на Урале существенно возрастала в периоды, когда вращение Земли замедлялось. Ученые объясняют это тем, что при уменьшении скорости вращения энергия земного тела становится меньше, происходит «разность энергий», которая высвобождается в виде землетрясений. К такому выводу ученые пришли, проанализировав данные за последние 200 лет. Правда, они уточняют, что «спусковым крючком» могут быть

и другие явления. Например, положение Луны и Солнца по отношению к Земле и даже уровень атмосферного давления.

— Благодаря этому проекту, который мы начали по инициативе областного правительства, получен обширный материал. Он существенно расширил наше представление о сейсмическом состоянии Урала, — говорит Дружинин. — Конечно, это не значит, что теперь специалисты могут точно спрогнозировать, когда произойдет очередное землетрясение. Но полученные данные теперь должны взять, что называется, на заметку и власти, и службы МЧС. И, как говорится, быть начеку. Обо всех нюансах исследований в двух словах не скажешь. Если говорить кратко, то нам удалось понять, что строение земной коры на Урале отличается от строения в других регионах. У нас оно — слоисто-блоковое. Блоки ограничены, как правило, глубинными разломами, сложно выстроены по вертикали. Верхняя часть мантии также неоднородна. Более того, она как бы смята, сдавлена неведомой силой с востока, а сами плиты уходят с понижением под Западную Сибирь. Положение блоков говорит о том, что некоторые из них находятся в напряжении. Они как бы толкают друг друга. А это значит, что существует угроза подвижек земных пластов, то есть землетрясений. Исключать этого нельзя. Кстати, нам удалось выяснить, что Белоярская атомная электростанция построена всего в четырех километрах от разлома, то есть рядом со стыком двух тектонических плит. Когда проектировали БАЭС, этого еще не знали. Однако эксперты считают, что угрозы для станции нет. **УС**

Незашторенный мир Михаила Брылунова

Фото автора и Сергея Григорьева (Сережи Пикассо)

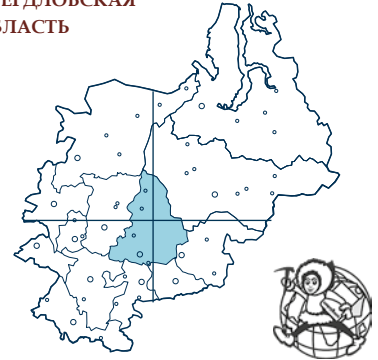
▲ Виталий Волович (справа) в гостях у М. Брылунова

Эта самостийная выставка деревянной скульптуры выбрала себе место на полугектарном пространстве крестьянской усадьбы в железнодорожном поселке Сабик Свердловской области.

Грядки с картошкой, морковкой, свеклой... Помидорная тепличка... Желтостенная банька... На ее задворках в калужине ходят караси... Корова, поросята, куры... Хозяйка что-то обихаживает... Сын орудует лопатой... Внуки, то шаловливо, то сразу посерьезнев, выстраиваются перед фотообъективом... А вокруг, куда ни глянь по сторонам, словно бы живут и бродят люди, звери, сработанные из такого же, как банька, сливочного дерева. Толпятся на солнечной веранде, тоже

готовые разбежаться по усадьбе. И все — в чем мать родила. На задах дома, под крышей пристроя, высится четырехметровый человек-распятие. То ли Христос мужичьего обличья, то ли крестьянин, сизифовым трудом вознесенный. Неподалеку, еще в рабочих лесах, поднялась на задние лапы в полный рост фигура медведя... Все обитатели усадьбы выполнены из цельных деревьев, без участия клея или гвоздей. Сосны, осины, кедры, лиственницы словно бы продолжают

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

жить в новом своем обличье. Просто скульптор нашел нужное дерево, обработал вчерне топором, а потом осторожно стамеской и резиновым молотком убрал все лишнее, что мешало выявлению им задуманного. Разве и в палитре художника не живет уже картина?

Михаил Брылунов не родился скульптором. Дар не перешел ему с генами предков. Он не кончал академий. У него не было учителей-наставников. Все случилось проще и естественней.

В Сабик родители привезли его несмышленьшем. Несколько раз

потом уезжал: в армии служил, Арктику покорял, но возвратился как на родину. И в конце восьмидесятых решились они с женой Светланой основать на родной земле хутор. Землю купили, дом поставили, коров, лошадей завели, пилораму... Но кто не знает, что у нас усердия, терпения и трудолюбия еще маловато для успеха. Сбывать продукцию из лесного поселка оказалось не по силам, да и местная власть не спешила раскрыть материнские объятия, и налоговая служба не дремала, а финан-

сы скоро запели романсы... И новоявленный хуторянин оказался, как в народной поговорке: тяжбу завел — стал гол, как сокол. (Соколом называли раньше и разные бойные орудия: лом, пест, таран.)

Так возник в воображении Михаила первый художественный образ — фигура крестьянина, после вящих трудов оказавшегося ни с чем — голым. Выискал дерево. Руки словно бы сами знали, что делать — не признак ли дара Божьего?

Выставленную у ворот усадьбы фигуру голого мужика народ Сабика встретил разно: кто крестился, отворачиваясь, а кто — хохотал. Но Михаил слушал вполуха. Теперь образы

теснились вокруг него днем и ночью, мешали жить, как прежде, требовали воплощения. Между повседневными хозяйственными делами одна за другой рождались и населяли усадьбу древорожденные звери, люди, маски, всякого рода резьба. А в манере и стиле скульптур царило нечто языческое, презревшее религиозно-нравственные наслоения позднейших веков. Растение растет, где ему нравится, дух гуляет, где хочет. А обнаженность... Дерево-модель под руками мастера словно бы само сбрасывало с себя одежды. Глядя на скульптуры Михаила Брылунова, вспоминаешь богов славянской мифологии и античного мира, чье одеяние составлял подчас только листок смоковницы (фига), будто случайно приставший к телу. А мы сами, думаем невольно, разве мы защищены одеянием перед произволом стихий и власти предрежащей? Разве женщина по сути не обнажена перед прихотью мужа и житейскими традициями?.. Разве не изрек кто-то из землян, что в навязанных общественных условностях одежда человека-то ведь обретаеется обнаженным?!

Для своей творческой мастерской Михаил взял название, подсказанное Бажовым — Диверия, подземное царство мастеров. Деревянное искусство мастера из Сабика вышагнуло уже за пределы поселка: сказочные персонажи Брылунова заселяют, например, детский туристический центр, создаваемый под Арамилем. **УС**

Синарские предания

В продолжение баек деда Садыка («Уральский следопыт», 2012, № 12) поведаю о еще одной встрече с ним.

В селе Воздвиженка Каслинского р-на Челябинской области жила семья Валеевых с Иткуля. Жили большой семьей на берегу озера в здании бывшей Гончарки (Синаро-уральский винокуренный завод братьев Злоказовых). Я был дружен с их детьми и частенько у них отирался. В очередной раз, войдя в дом, я увидел деда Садыка сидящим за столом с пиалой в руке и пьющим чай с молоком. На столе в блюдах грудились пирожки с черникой и черемухой и стоял, как обычно, пыхтящий ведерный самовар. Тетя Фая с Шуршайкой хлопотали у очага, а дядя Захар с Зайнулой, Минхатом и Нуреом сидели с Садыком и внимательно слушали его. Мне тоже налили черного байхового чая. Садык рассказывал про наше озеро, как всегда не торопясь и поглядывая в окно.

Озеро печали, или Легенда о Карагузском камне

В далекие времена жил в этих краях на высокой крутой горе, окруженной речками и болотами, хан из тюрков. Властвовал он над живущими здесь дикими племенами. Слыл богатым, злым и коварным. И было у него три дочери. Старшая, Самара, вышла замуж в южные степи. Средняя, Санара, неподалеку жила. А младшенькая, Синара, была только на выданье. Но не хотела она быть выданной за нелюбимого.

А полюбился ей конюх — молодой красивый Карагуз. Находился он при конюшне у хана, волею которого не суждено им было даже видеться. Но однажды дух любви и свободы овладел влюбленными. Улучив момент, сели они на самого быстрого коня по имени Багаряй и ускакали прочь от неволи.

Послал хан погоню. Долго искали беглецов по дорогам лесным и тропам звериным, но вернулись ни с чем прислужники хана. Разгневался хан и велел послать за старухой-шаманкой. А тем

Евгений Студеников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожилов, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Историки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ Гончарка

временем выбившиеся из сил по густым лесам влюбленные вышли на открытые места. Шаманка по приказу хана превратила два любящих сердца в два озера, которые расположились недалеко друг от друга — Синара и Карагуз. Но не смогли их различить злой хан и шаманка. Вскоре из озера Карагуз вытек ручеек, и через озерко Багаряй слился с Синарой. Так и соединились они навсегда непересыхающим ручейком. А местные жители назвали камень-скалу, как бы прилепшую у Синары испить воды ее, Карагуз-камнем. Ту гору, где жил злой хан, называют теперь Смертельной, так как смерть исходила оттуда.

О мысе Небаском

Баяли старики, что в одной из деревень местных очень давно жила-была одна слепая старуха, по веку одинокая жила. Сидя на завалинке, батожком ковыряла землю, пустые глаза ее постоянно слезились и смотрели куда-то в неведомое. Привечала она к себе детей деревенских — то шанежками, то морковью сушеной. Собрав однажды около себя детей, стала сказывать про старину. Дети от услышанного рты погалили, маленькие урусить перестали. Но не закончила она рассказа, умерла тут же, на завалинке. Так и осталась ее легенда недосказанной.

Есть на Урал-камне синь-озеро, и затерялось оно в Урал-тайге. Как будто капля синь-неба упала посередине зелень-леса. На том озере есть камень-скала крутик, выступает мысом в темные глубины, обдувают его ветры и ласкают воды. Манит тот камень к себе силой неведомой, красотой своей и разнотравьем пахучим. Набродно много люду на нем собиралось, особенно молодняка из деревень окрестных. Девчата, одевши новые запоны и обу-

вшились в ичиги, и парни в расшитых кофортах пели песни, хороводы водили, игры играли, жгли костры высокие. Среди девиц заполошных выделялась одна, красотой своей затмевала остальных. Парни глаз с нее не сводили, каждому за радость было прикоснуться в играх к руке ее, но горда она и неподатна собой была.

А среди парней заливчатских как-то на усторонье, в тени ото всех держался паренек — он маловыгнутым слыл, и с ним никто не яхшался. Такой невзрачный, неказистенький, недоморок. И по имени его не звали, а по прозвищу кликали — Небаской. Украдкой поглядывал и он на красу писаную.

Однажды, было это на Иванов день, закружилась в хороводе и упала красавица со скалы. Все захохали, ведь погубель ждала их подруженьку. А волны синарские брызгами хлестали оторопевших. Но вот кто-то соколом бросился со скалы-крутика. А через которое-то время появилось над водой бездыханное девичье тело, и поблизилось всем, будто оно парит в воздухе, только косы касаются волн. Опустилось оно на бе-

рег. Через мгновение, отутюгов от удивленного, бросились люди к несчастной. Полежав немного, она вздохнула, открыла очи, и щечки начали розоветь. Почему-то не сразу вспомнили о спасителе. А когда хватились, было уж поздно. Не стало Небаского — забрало его синь-озеро взамен любимой и недосыгаемой. Люди с тех пор стали называть этот камень Небаским. А на краю скалы с тех пор постоянно либо цветы, либо венки из цветов появлялись. Но никто не видел кладущего.

О мысе Чищенном

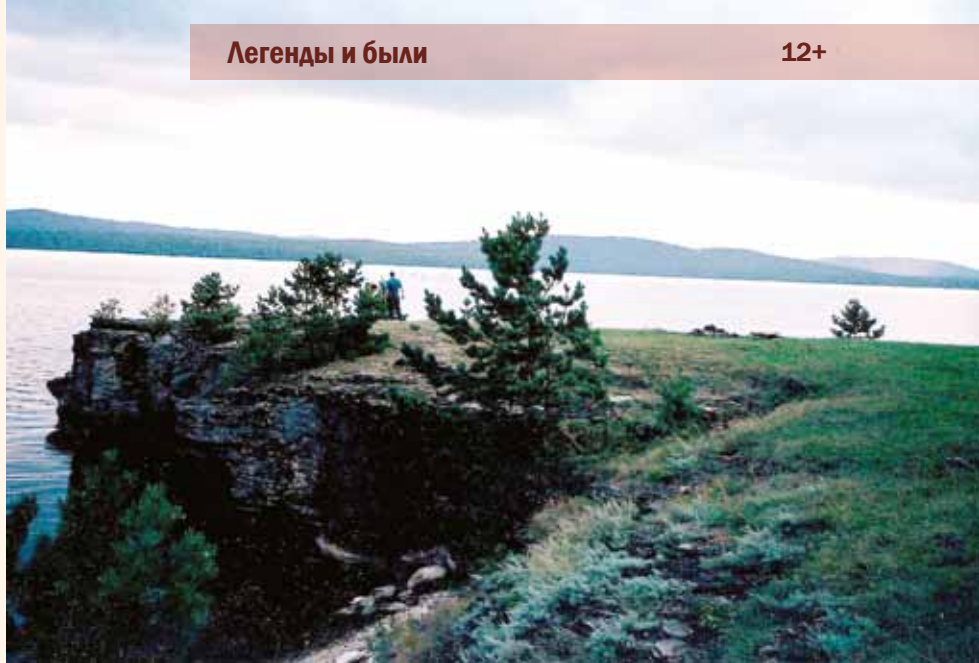
На северном берегу Синары, у села Воздвиженка, есть мыс Чищенный. Это часть скалы, ровной, как стол, оторвавшейся большим монолитом в метре от берега. О названии скалы есть маленькая легенда. Когда-то, во время Гражданской, на этой скале были расстреляны два красноармейца, тела которых оставили здесь лежать до утра.

▼ Синарская быль или экологическая сказка

К удивлению всех, утром их там не оказалось. Решили, что при большой волне их унесло (счистило) и смыло кровь на камне. Такая вот легенда.

Но подобного уровня воды в озере в те времена не бывало, иначе затопило бы все улицы, расположенные по берегу. У меня есть своя версия названия мыса. Его назвали Чищенным, потому что так называли всю береговую полосу в том месте. Многие названия и слова пришли сюда из Нижегородской губернии вместе с переселенцами. Полоса берега Волги, очищенная специально для бурлаков от зарослей, зовется «чищею». На том месте береговой полосы Синары, у Воздвиженки, не растет подлесок — только мелкотравье. Здесь, на Чищенном берегу, когда-то праздновались сабантуи, а местные ребя-

▲ Мыс Чищеный

Путешествуя по Европе, Демидов привез с собой чужестранку и поселил ее на берегу Синары на мысе Небаском и временами навещал, как и свои владения: Воскресенское, Кагли, Кыштым.

Скучно ей было на чужой стороне, смотрела она на воды синарские, перекатывающиеся валы и вспоминала свои океанские просторы. Синьорой ее звали на родине, а местные башкиры на свой лад Синьярой называли. Однажды так ей стало одиноко, что бросилась со скалы, и волны синарские быстро скрыли чужестранку. Первоначально башкиры стали называть озеро Синьяра, но русские со временем упростили название, и до сих пор именуется наше озеро Синара. Не зря П. П. Бажов, побывав в Воздвиженке, назвал озеро «зеркалом уральской Феи» (сказ «Надпись на камне»). **УС**

◀ Мыс Небаской

► Карагузский камень

тишки предварительно очищали берег от сосновых шишек. Так и стали многие деревенские называть его Чищенным, а на картах он значится Очищенный.

И Синьяра Синарою стала

Нет определенного толкования слова «синара», каждый предлагает свою версию. Но я слышал легенду, которую рассказывал нам, приходя в школу, житель Воздвиженки, корреспондент каглинской газеты «Красное Знамя», воевавший на линкоре «Марат» Петр Хорошавин.

Ольга Карякина

Окончила филологический факультет УрГУ. Работает в Центральной городской библиотеке им. П.П. Бажова в Лесном. Автор нескольких популярных книг по истории Лесного. Публиковалась в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Литературный квартал» (Екатеринбург). Пишет короткие рассказы, эссе и поэтические миниатюры.

Владимир Струганов

Окончил Свердловский мединститут. Более 30 лет проработал врачом в ЦМСЧ-91 города Лесного. Бард. Автор нескольких поэтических сборников и популярных книг по истории Лесного. Печатался в «Литературной газете», в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Литературный квартал» (Екатеринбург).

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото из семейного архива
Е. Ионовой

Поручик саперной роты — духовный отец Цесаревича

Первой поведала о своем деде — полковнике царской армии, участнике Русско-японской и Первой мировой войн Николае Николаевиче Ионове — жительница Лесного Елена Ионова. Дальнейшие встречи с Еленой Вадимовной, поиски архивных материалов в Интернете позволили составить связную картину жизни ее деда. О некоторых фактах и сама Елена Вадимовна вначале не подозревала.

Николай родился в Пятигорске Терской губернии в 1880 году. После смерти отца, земского служащего, мать, учительница, зарабатывавшая частными уроками, отдала 12-летнего Колю в военное училище. Орловский Бахтина Кадетский корпус, основанный помещиком М. Бахтиным в середине 19-го века, был одним из лучших средних военно-учебных заведений Российской империи. Сюда принимали мальчиков исключительно дворянского происхождения со сроком обучения 6 лет.

По окончании Ионова зачислили в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда. С этого времени бывший кадет стал считаться военнослужащим.

Два года в Петербурге пролетели незаметно, и в августе 1900-го Николай вышел из училища подпоручиком. Главное Инженерное Управление предписало ему отправиться в Маньчжурию, в штаб 2-го Сибирского Армейского корпуса. Было время так называемой Ихэтуаньской военной экспедиции по усмирению русскими войсками восстания в Северном Китае. Китайские повстанцы истребляли иностранцев, которых считали оккупантами, громили поселки, промышленные предпри-

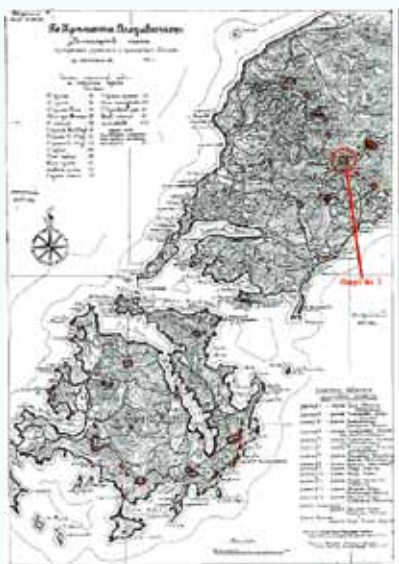

▲ Н. Ионов (около 1910 г.)

◀ Ионов Николай Николаевич

▼ Форт №3 на генеральном плане сухопутных укреплений и приморских батарей крепости. Владивосток, 1910 г.

ятия, разрушали линию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и прочие сооружения, принадлежавшие России. Совместными усилиями войск ряда стран восстание было подавлено.

Почти сразу по прибытии в Маньчжурию, в феврале 1901 года, Николай Ионов назначили этапным комендантом Хингана. В июле зачислили во 2-й Восточно-Сибирский саперный батальон, расквартированный под Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ), где он сменил несколько должностей: заведовал подрывной и понтонной школами понтонной роты, столовой офицерского собрания, временно исполнял обязанности командира понтонной роты. Службу нес добросовестно, и по завершении военной экспедиции был награжден памятной светло-бронзовой медалью «За поход в Китай 1900–1901 гг.».

В начале русско-японской войны Николай Ионов — поручик 2-й саперной роты Восточного отряда. Уже летом 1904-го приказом главнокомандующего Маньчжурскими армиями, которым в ту пору был генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, за храбрость в делах против японцев его представили к Ордену Святой Анны 4 ст.

Любопытен и тот факт, что в августе поручик саперной роты был призван стать восприемником (то есть крестным) Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича. Как такое могло случиться?

Весть о рождении долгожданного Наследника Престола разлетелась по стране всеобщим ликованием. Новорожденного крестили в Петергофе. Восприемниками его наряду с некоторыми русскими Великими Князьями стали король Англии, король Дании, император Германии. Шла неудачная для России война с Японией, и для поднятия воинского духа Государь пожелал, чтобы офицеры и солдаты Русской армии и флота тоже были в числе почетных восприемников Цесаревича. 24 августа 1904 года император телеграфировал командующему А. Н. Куропаткину: «Сегодня, во время совершения таинства св. Крещения Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, ЕЕ Величество и Я, в душевном помышлении о наших доблестных войсках и морях на Дальнем Востоке, в сердце молитвенно призывали их быть Восприемниками новокрещенного Цесаревича. Да сохранится

у Него на всю жизнь особая духовная связь со всеми теми дорогими для Нас и для всей России от Высших начальников до солдата и матроса, которые свою горячую любовь к Родине и Государю выразили самоотверженным подвигом, полным лишений, страданий и смертельных опасностей».

Очевидцы тех событий рассказывали, что в Маньчжурии тогда шли затяжные дожди, стали непроходимыми раскисшие дороги. В день крестин Наследника стоял исключительно густой туман. В какой-то момент слепую тишину огласили громкие крики «Ура!» и пение «Боже, Царя храни!..». Так вместе со своими сослуживцами и Николай Ионов, как один из лучших офицеров Маньчжурской армии, оказался в числе духовных отцов Цесаревича Алексея.

В составе саперной роты Ионов участвовал в боевых действиях под Тюренченом, Ляояном, Шахэ и Мунденом. Что примечательно, здесь были и некоторые из его однокашников по Николаевскому училищу. Среди них — наш земляк, уралец, штабс-капитан С. А. Шулькевич. В августе 1904-го он, уроженец Нижнетагильского завода, сын отставного подполковника Корпуса жандармов А. Ф. Шулькевича, много лет служившего на Урале и проживавшего в отставке на Верх-Исетском заводе, был смертельно ранен под Ляояном. А 19 февраля 1905 года при деревне Тюпинтей и сам Ионов от разрыва снаряда получил ранение плеча и контузию.

К окончанию Русско-японской войны перечень наград Николая Ионина пополнился Орденами Святой Анны 3-й и 2-й степени с мечами и бантом, Орденом святого Станислава 2-й степени с мечами, а также Орденом святого Владимира 4 ст. с мечами и бантом. «Владимир» 4 ст. с бантом из орденской ленты считался одной из почетнейших наград за боевые подвиги. А награждение им саперного поручика — случай вообще довольно редкий.

В 1906-м, «по выдержанию предварительного армейского экзамена», уже опытного боевого офицера Ионина командировали для поступления в Николаевскую инженерную академию. Таким образом, он вновь оказался в Петербурге.

Кстати сказать, однокурсником Николая Ионина являлся оказался Д. М. Карбышев (1880–1945), в будущем генерал-лейтенант инженерных войск, Герой Советского Союза.

▲ Офицеры Управления Строителя Владивостокской крепости с женами. 1914 г.

В академии за выслугу лет Николая Ионов производили в штабс-капитаны. Во время учебы его на некоторое время командировали в Финляндию для ведения строительных работ в крепости Свеаборг. А распределение после трех лет учебы получил совсем в другом направлении — командиром роты в саперный батальон Владивостокской крепости. Незадолго до этого «за отличные успехи в науках» ему было присвоено звание капитана.

Владивостокская крепость, где Николаю Ионову выпало служить на протяжении пяти лет, считается шедевром военно-оборонительного зодчества. Это уникальный комплекс сооружений, созданный для защиты восточных рубежей России. Строительство самой мощной и практически единственной, сохранившейся до наших дней военно-морской крепости, продолжалось 27 лет (1889–1917). Сооружения возводились с учетом всех достижений фортификационной науки своего времени.

После поражения в Русско-японской войне значение Владивостокской крепости резко возросло, так как Россия имела право держать на Тихом океане только два крейсера и несколько миноносцев. Теперь именно крепость должна была самостоятельно препятствовать нападению неприятеля в северной части залива Петра Великого. Начали разрабатывать меры по ее усилению. В апреле 1907 года крепость была причислена к 1-му классу. Ее штабу в соответствии с высочайшим повелением Николая II был дан соответствующий штат.

Через полгода службы, в январе 1910-го, военного инженера капитана Ионов перевели в Управление Строителя Владивостокских укреплений. А 27 августа на заседании Временной распорядительной комиссии по усилению Владивостокской крепости он представил свой проект форта № 3 («Форт Императрицы Екатерины Великой») на полуострове Муравьева-Амурского. Первоначальная сметная стоимость строительства форта на высоте 200, элементы которого рассредоточены на очень большой площади (как на вершине горы Попова, так и на ее склонах), составляла 1 млн 402 тыс. золотых рублей.

Вот некоторые из известных характеристик этого сооружения: размер — около 400 метров в глубину, примерно 1 км по фронту, длина подземных коммуникаций порядка 1,5 км (при этом главная подземная галерея пронизывает гору насквозь), толщина стен — 3,6 м. Укрепление рассчитано на две роты пехоты и полуроту крепостной артиллерии, две 3-дюймовые скорострельные пушки, десять 57-мм скорострельных пушек, четыре 3-дюймовые противоштурмовые пушки и восемь пулеметов.

Как человек широко образованный, эрудированный, Николай интересовался многим. Так военный инженер Ионов на собственные средства издал свою книжку по спиритизму. Тираж был очень небольшим, но, как знать, может где-нибудь книга эта и обнаружится.

По прошествии двух лет службы, в августе 1911-го, Николай женился на учительнице Клавдии Николаевне Гонорской, сестре Бориса Гонорского, которого знал еще по Орловскому кадетскому корпусу. Венчание состоялось во Владивосток-

► Форт №3 Владивостокской крепости

ском кафедральном Успенском соборе. По отцовской линии Клавдия Николаевна происходила из семьи священников, хотя отец ее был подполковником артиллерии. Вскоре в семье Ионовых родилась двойня: дочь Татьяна и сын Вадим. Спустя полтора месяца, малюток крестили в Архиерейской домово́й церкви Владивостока.

Вот какую характеристику Клавдия Ионова, данную в свое время Петром Унгербергером, прислали в Лесной краеведы из Владивостока: «... На строительный участок №3, называемый «Гора Попова», Жигаловский назначил Ионова, моего товарища по училищу, примерно моего возраста, очень маленького парня, который был кругл во всем; его голова с коротко стриженными волосами, его ноги и руки. По внешнему виду нельзя было даже подозревать, что в действительности он был чрезвычайно ловким офицером, который прошел всю Японскую войну, и заработал все награды, которые только мог иметь обер-офицер в чине капитана, за исключением только Георгиевского креста. Он был немного близорук и постоянно носил пенсне, которое было чудесно пригнуто и никогда не спало. Очень спокойный по темпераменту, он не принадлежал к числу таких чрезвычайно умных, как Кудрявцев или Шабанов. Способный инженер, один из немногих, кто понял, как привлечь на свой строительный участок разбросанную местную рабочую силу. В обращении — очень приятный веселый парень с особой любовью к геологии».

В своих воспоминаниях Петр Унгербергер описывает также серьез-

ное происшествие при строительстве форта. 7 марта 1912 года во время сильного ветра на вершине горы загорелся бетонный завод и электростанция. С помощью прибывших с пожарным инвентарем друзей-инженеров и сотрудников соседних фортов пожар удалось погасить часам к трем ночи. Когда усталые и закопченные офицеры спустились в городок строителей составить акт о происшедшем, чтобы минимизировать ответственность товарища, Клавдия Николаевна с подругами уже приготовила стол, и усталые мужчины смогли отдохнуть и подкрепиться, что было кстати. «Понижающая была женщина», — резюмирует автор.

Весь 1913 год в России проходил под знаком празднования 300-летия Дома Романовых. В послужном списке Н. Ионова в тот период появилась запись: «Выслужил право на назначение особой амурской пенсии 1/8 из расчета жалования 1080 р. в год, столовых — 300 р. в год, квартирных — 544 р. в год, а всех, следовательно, — 2150 р. 50 к. в год». В декабре его произвели в подполковники.

Строительством одного из самых мощных и ключевых фортов Владивостока Николай Ионов руководил до сентября 1914 года. Думал ли он тогда, что этой своей работой войдет в российскую историю? К началу Первой мировой войны крепость Владивосток имела надежную оборону со стороны суши. Были учтены все недостатки, повлекшие в декабре 1904 года падение крепости Порт-Артур.

На Западном фронте задачей подполковника Ионова была организация работы по укреплению по-

▲ Клавдия Николаевна с детьми: Татьяной и Вадимом

зиций 10-й Армии, действовавшей на территории Белоруссии и Восточной Пруссии. И хотя, как инженер, Николай Ионов с оружием в атаку не ходил, но под огнем стоять приходилось. В январе 1915-го под сильнейшим артиллерийским обстрелом немцев он на протяжении ночи лично руководил восстановлением оборонительных заграждений, за что Высочайшим Указом был награжден Георгиевским оружием.

В декабре 1916 года Николая Ионова направили в распоряжение начальника штаба армии для выполнения секретного и важного в военном отношении поручения. Вскоре за отличия по службе его произвели в полковники. За месяц до этого все саперные батальоны австро-германских фронтов преобразовали в Инженерные полки, и в марте 1917 года полковник Ионов был назначен командиром 1-го Сибирского инженерного полка (в составе 1-го Сибирского армейского корпуса). В том же году за отличие в делах против германцев получил последнюю свою награду от Империи: ор-

ден Святого Владимира 3 ст. с мечами. А еще Первая мировая до конца жизни напоминала о себе подорванными легкими — однажды попал под немецкую газовую атаку и спиритом.

Из документов 1-го Сибирского армейского корпуса следует, что Н. Ионов демобилизовался 1 января 1918 года. Но вот что поведала другая внучка Николая Николаевича — Е. К. Сергеева (дочь Татьяны Ионовой), живущая в Екатеринбурге: «В апреле 1918 года царскую семью перевезли из Тобольска в Екатеринбург. Являясь крестным Цесаревича, Николай Николаевич с частью офицеров своего полка, с надеждой освободить императора, едет на Урал. В мае месяце поселился на Вознесенском проспекте, в начале улицы. Однако план освободить семью Николая Второго сорвался из-за разногласий в офицерском сообществе». Семейная легенда? Но ведь известно, что офицерством действительно предпринимались попытки спасти царскую семью.

После этого Н. Н. Ионов, подавшись, вероятно, уговорам своего товарища по Владивостоку, бывшего строителя форта № 4 полковника Е. П. Проценко, направился на Украину. Летом-осенью 1918 года служил у Гетмана Скоропадского. Потом был мобилизован в армию Петлюры, где короткое время занимался строительством железной дороги Луцк — Владимир-Волынский.

Где же и как в этот бурный и безумный послереволюционный период жила его семья? Из прежних разговоров в памяти внуков отложилось, что Клавдия Николаевна с двумя детьми скиталась где-то на юге России. Дворянка, бывшая учительница в Одессе работала даже маникюрщицей. Драматично сложилась судьба некоторых ее ближайших родственников. Кое-кто из Горнорских в ходе Гражданской войны 1918–1922 гг. оказался в вынужденной эмиграции.

После падения Скоропадского князь П. М. Бермондт-Авалов, эвакуировавшись из Киева вместе с немцами, организовал для борьбы с большевиками Русскую добровольческую Западную армию. По некоторым сведениям Ионов оказался в ее рядах. Здесь он служил начальником инженеров и даже получил звание генерал-майора. Непродолжительное время находился на территории Германии, а в январе 1920-го через Варшаву, где встретился с приехавшими туда женой и детьми, про-

▲ Клавдия Николаевна и Николай Николаевич Ионовы с сыном Вадимом. Конец 1940-х

следовал в Вооруженные силы Юга России под командованием А. И. Деникина. Оказавшись в Крыму в разгар Гражданской войны, Николай Ионов был потрясен происходящим. На всю жизнь в его памяти осталась жуткая картина: прибрежные воды Севастополя покачивали бесчисленные трупы.

Принимать дальнейшее участие в безнадежной борьбе он не стал и перебрался в занятую большевиками Одессу. Там новая власть активно привлекала «бывших» к сотрудничеству, ведь молодая советская республика остро нуждалась в классных специалистах. Летом Н. Ионову доверили должность заведующего инженерной частью в Вольнском Губвоенкомате. Еще через месяц назначили в Управление снабжения 1-й Конной Армии под командованием С. М. Буденного. Уже в конце осени 1920-го Николая Ионов направляют в распоряжение Начальника инженеров Юго-Западного фронта. Но Красную Присягу он принимает лишь 1 мая 1922 года.

Судя по всему, поначалу служба в рядах РККА складывалась вполне благополучно. В справке Очаковского военкомата указано, что в сентябре 1922-го Н. Н. Ионов назначает начальником инженеров здешней крепости. В ноябре 1923-го направ-

ляют на проходивший в Харькове Съезд командного и политического состава инженерно-технических войск Украинского военного округа. А в мае следующего года он зачислен на должность начальника отдела Одесско-Очаковского строительства береговых батарей. Назначение это было важным, так как при тогдашней слабости корабельного состава черноморских сил, строительство береговых батарей имело стратегическое значение.

В Красной Армии Николай Ионов прослужил до 1925 года. Причина, по которой он вдруг решил оставить службу, заключалась, вероятно, в неких претензиях к нему со стороны ГПУ, о чем может свидетельствовать справка, полученная его супругой.

«РСФСР, УССР.

НКВД, Государственное
Политическое Управление,
Особое Отделение при
6-м Стрелковом Корпусе.
10 октября 1924 г. № 13/3
СПРАВКА

Дана сия гр. Ионовой Клавдии Николаевне в том, что она в деле своего мужа гр. Ионова не фигурировала, ничем себя не скомпрометировала, что на ее иждивении находятся двое детей и что, как видно из послужного списка ее мужа, не лишена гражданских прав.

Выдана настоящая справка на предмет предоставления в Союз.

Помначособоткома 6 и
начособотдива Б 1
Юденко».

Через какое-то время ночью в их квартиру неожиданно нагрянули с обыском: перепугали детей, изъяли все царские награды, оставив только медали. На следующий день Николай Ионов подал рапорт на увольнение.

Свою штатскую службу, согласно записям в трудовой книжке, он начал в строительном тресте на Украине. Осенью 1928 года его переводят в Свердловск, в крупнейшую по тому времени строительную организацию — трест Уралпромстрой. Семья жила тогда на улице Мамина-Сибиряка. В 1930-х годах Николай Николаевич занимался преподавательской работой: Урало-Казахстанская промакадемия, Уральский строительный институт, Свердловский горный. Читал лекции по строительному делу, гидравлике, гидротехнике. В Свердловске его дети, Вадим и Татьяна, окончили горный институт и стали позднее известными в своем деле специалистами. Все обстояло, вроде бы, неплохо. Но в 1938-м его как неблагонадежного выслают из Свердловска на станцию Сатка Челябинской области. Вскоре, правда, предложили должность директора учебного комбината в Нижнем Тагиле, — все-таки профессионалы его уровня были нужны.

Находясь уже в пенсионном возрасте, в 1940-е Николай Нико-

лаевич с женой следовал за сыном: работал в Нижнем Тагиле инженером на Руднике 3-го Интернационала, затем в Ревде — инженером-куратором ОКСа Средуралмедьзавода. Как и многие, трудившиеся в те годы, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А в 1950 году судьба забросила супругов в закрытый Свердловск-45 (Лесной). Сюда годом ранее Свердловский обком КПСС в качестве главного энергетика строившегося здесь в рамках советского Атомного проекта секретного завода № 814 (будущий комбинат «Электромприбор») направил их сына Вадима.

Николая Николаевича, окончившего когда-то императорскую академию и в совершенстве владевшего несколькими языками, оформили переводчиком иностранной технической литературы, которую ему приносили на дом. В 1955-м выделили небольшую квартиру в двухэтажном деревянном доме по улице Сталина, в районе нынешнего сквера им. Ю. Гагарина.

По свидетельству внуков, их дед отличался аккуратностью, был контактен, доброжелателен в общении, хотя особых откровений не допускал. Верховодила в семье жена, Клавдия Николаевна — женщина энергичная, да к тому же

на 13 лет младше мужа. Живя в Свердловске-45, она работала начальником смены в цехе, отвечавшим за тепло- и водоснабжение города.

В 1956-м Клавдия Николаевна решила перебраться к дочери Татьяне, в областной центр. Николаю Николаевичу уезжать из нашего города не хотелось — вероятно, на склоне лет бывший военный инженер снова почувствовал себя причастным к большому делу. Однако здоровье его стало столь плохим, что Клавдия Николаевна одна уже не справлялась, а у сына Вадима было шестеро детей и ответственная должность. В областной Свердловск он вернулся уже очень больным и старым человеком. Сказались ранения, бесконечные скитания и накопившийся груз пережитого. К тому же, и отравленные ипритом легкие постоянно давали о себе знать.

Спустя год Николай Николаевич Ионов умер. Похоронили его на Михайловском кладбище, почти в центре уральской столицы. Уже в 1990-х часть некрополя, где находилась и его могила, варварски снесли в связи с развернувшимся в городе интенсивным строительством. Ныне эта территория застроена жилыми домами. Клавдия Николаевна, пережившая мужа на шесть лет, погребена на Восточном кладбище Екатеринбурга.

По воспоминаниям родных, Николай Николаевич всегда стремился вернуться на Дальний Восток, но жизнь остановила его на Урале. Полагаем, Приморье манило не только своеобразной природой, — там осталась деятельная молодость, любимое дело и главное творение его рук.

Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 года №176 комплекс фортификационных сооружений Владивостокской крепости включен в перечень объектов культурного наследия федерального значения. Фарту № 3 имени Императрицы Екатерины Великой по каталогу памятников архитектуры присвоен номер 2510023286. И сегодня краеведы Владивостока собирают сведения об инженере Ионове, чтобы включить их в свой трехтомный труд, посвященный истории Владивостокской крепости. **У**

◀ Н.Н. Ионов. Свердловск-45, середина 1950-х

Лув ус — Лошадиный город

Фото автора

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена (г.Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Трум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 года.

Местные жители называют это место Медвежьим краем. Лоси и медведи ходят здесь, как у себя дома, а человек относится к ним с почтением, потому что он в гостях на их территории. Эта горная часть Югры для приезжих, привыкших видеть настоящие горы, вызывает удивление: 20–50 метров — разве это горы? Тем не менее, они возвышаются над пойменной частью материка и местными воспринимаются как горы.

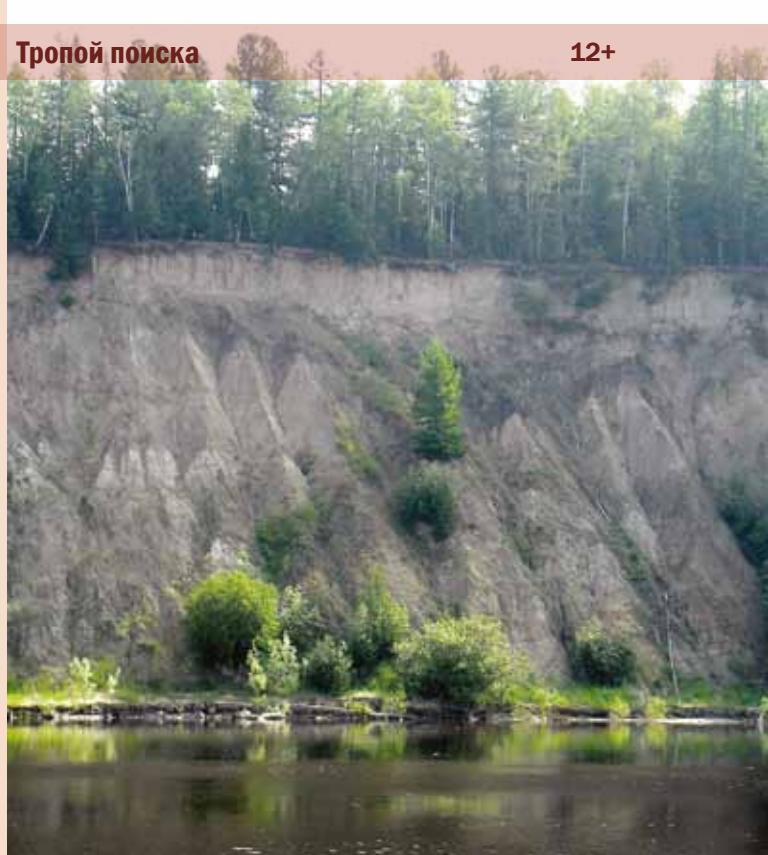
Издавна на правой стороне Оби, на важных стратегических участках природного ландшафта, обские угры располагали свои стратегические городки. К концу XV — началу XVI века на правобережье Оби насчитывалось несколько десятков таких городков. А сколько их было на других малых и больших реках, знает только история.

Расскажу об одном таком городище — Лув ус — Лошадиный город. Сегодня это действующее святили-

ще манси и хантов Медведя — Консынги ойки и Младшего богатыря — Мань Отыра, их резиденция. Городище находится напротив поселения Вежакары и возвышается на 28 метров на уровне реки Оби.

Поклонение названным божествам подтверждает культовое изображение Медведя и Мань Отыра. Этим духам-покровителям отдавали в жертву коня, а коновязную веревку привязывали на коновязный столб. На плечи медведя накидывали платок с мо-

нетой, завязанной на одном углу платка, или рубашку. Сюда же, на святое место, приносили бирки с метками, которыми отмечали пропетые песни и проведенные дни во время йик-плясок. Их оказалось три: одна из ели и две из березы. По зарубкам видно, что это были последние семилетние праздники йик-плясок, которые проходили в Вежакарах.

Культурный слой Лошадиного города, который вырос за последние годы, в некоторых местах составляет от 50 до 80 см. Основание городка устлано берестой, и благодаря берестяному коврику здесь до сих пор не растут деревья. Только трава и марьян корень. Это растение, по словам ар-

хеологов, часто растет на городищах, а попало сюда из Китая.

По всей вероятности, это было очень древнее городище. С него просматривается вся Обь. На самом городище — две площадки. Их разделял ров. На одной находилось святое место, от второй площадки осталась только небольшая полоска. Наш приезд был своевременен, так как через несколько лет весь городок обвалился в реку...

До нас здесь уже побывали «черные копатели» с металлоискателями. После них мы собрали на берегу остатки шлака и черепки керамики предположительно XII века. Кузнечный шлак с остатками железа подтверждает наличие у обских утров кузнечного дела. В городище Лув ус была кузница, а святое место кузнеца — Щехрынг ойка — находилось выше, на следующей возвышенности с вытекающей из тайги речкой. Древние обские утвы уже вышли из болот и лесов и демонстрировали свою жизненную силу, могли отстоять свои земли и городки. Раскопок мы не вели, так как здесь и сейчас находится действующее святое место обских утров.

Почему прекратил существование Лошадиный городок, остается тайной. В культурном слое заметны примеси углей — может быть, был большой пожар или городок сожгли, когда сюда проникли русские. По последним исследованиям Р.К. Бардиной, поселения севернее Вежакар появились

в XVIII веке, их населили манси — выходцы из Северной Сосьвы. Впоследствии они были ассимилированы хантами.

Со временем для тех, кто уцелел, место стало святым и получило название Лошадиный город. Оно действительно напоминает лошадь, как будто она склонила голову к речке, а гривой ей служат вековые лиственницы, которые пострадали от пожара уже наших дней. Самое удивительное то, что пожар остановился перед святым местом и дальше не пошел...

С приходом русских стало меньше военных междоусобных столкновений, люди переселились в пойменную часть и впоследствии основали поселение Вежакары — Ялп ус — Священный город. Он и поныне является общей святыней для манси и хантов всей Оби и многих других больших и малых рек. Об этом упоминается в призывных песнях во время плясок в Вежакарах. Здесь жил старик Каксин, который держал оленей, обеспечивал односельчан мясом и изделиями из оленьего меха. Проникали на Обь, в Вежакары, через Няксимволь северные и восточные манси. Летние олени пастбища вежакарцев находились в верховья святой речки Щехрынг ойка я. В эту речку летом заходило много рыбы, и жители осенью делали заповор — рыбы надолго хватало всем. Это говорит о стратегически важном и богатом месте расположения поселения Вежакары в Медвежьем крае. **У**

▲ Чердынь. Фото С.М. Прокудина-Горского

Купцы Ржевины

(Рассказывают надписи на книгах)

Род Ржевиных берет свое начало из богатого торгового села Вильгорт, расположенного севернее Чердыни. Здесь, в возрасте 84 лет, в 1859 году скончался зажиточный крестьянин Трифон Василискович Останин. Человек он был грамотный. Из его обширной библиотеки дошли до нас четыре книги: «Кормчая книга». (Москва, Печатный двор, 01.07. 1650–1653); «Евангелие учительное», Кирил Транквиллон (Ставровецкий). (Унев, Типография Уневской обители, 05.09.1696 г.); «Псалтыри с воследованием». (Москва, Печатный двор, 18.10.1649 г.); «Октоих, 2-я часть». (Москва, 1631 г. (03.02.7137–07.05.7139).

Эти книги интересны тем, что рукой Т.В. Останина сделаны записи и пометки, из которых становится понятно, что он собрал множество «служебных и поучительных книг». В «Евангелие» есть запись 1844 года: «Сия книга села Вильгорта старобрятца крестьянина Трифана Васелискова сына Останина, подписал своеручно в 1844 года июля в 8 день». И еще: «... хто сею книгою станетъ чтеншем занимаца внуги (внуши) ему Богъ помянуть мене многогрешнаго раба божия Трифана».

Аналогичная запись есть и в «Кормчей» от 1851 года: «Сия книга Трифана Васелискова Останина, живущаго в селе Вильгорте, держащаго (веру) по старобрядским древним

книгамъ, по глубокои своеи старости по древности стараго церковнаго обряда и по собрании многихъ служебныхъ и поучительныхъ книгъ со вниманием читати со вразумлениемъ и не отъступати от них. Кому Богъ вразумитъ чести книгу сию, предъ Создателем помянуть многогрешнаго меня Трифана Останина, жившаго 76 летъ во грехах до 1851 года, что будетъ в предиудущее».

Будучи старообрядцем, Трифон Василискович тем не менее покупает послениконовские книги, и тоже делает в них свои «владельческие заметки». Но больший интерес он проявлял к старопечатным книгам, собирая их. Каждая из этих книг прошла свой путь по регионам России, побывав у многих владельцев. Об этом ску-

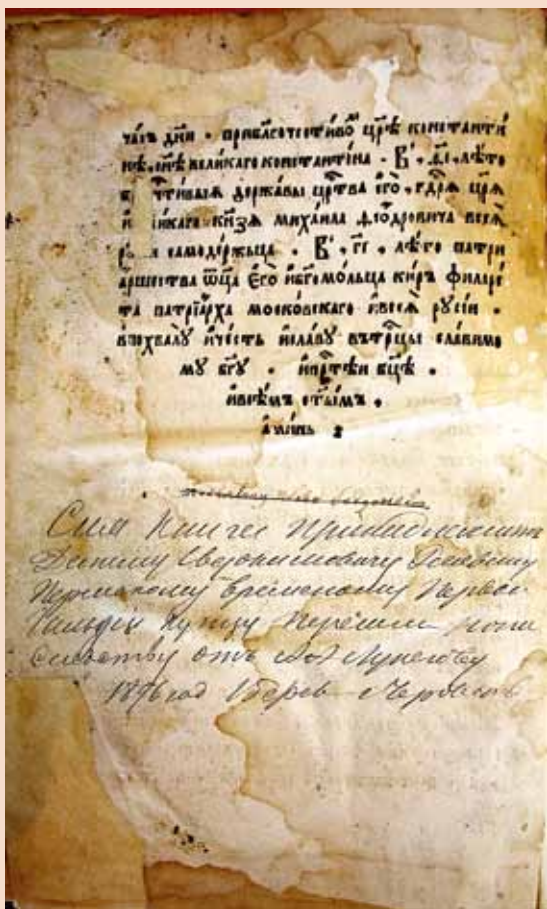
ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в г. Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в г. Свердловск. Окончил Уральский политехнический институт по специальности «металлургические печи». Исследует корни и судьбу своих предков чердынских купцов Алиных. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

◀ Октоих. 2-я часть. Москва, 1631 г. Запись Д.Е. Ржевина

ею рукою 1710 г. марта въ 6 день муромецъ посадцкио человекъ Никифор Михалов сынъ Мездриков. Продал сию книгу Кормчею муромцу посадцкому человеку Василию Екимову сыну Смолянину зачиста, а взял пять рублей с полтиною. А подписал я Никифор своею рукою».

«Октоих» прошел не менее сложный путь, чтоб оказаться у Даниила Евдокимовича Ржевина, о чем рассказывают три записи: «Сия книга Октаи Вологодскаго уезда от церкви Рождества Богородицы, что на церковнои»; «Сия книга Октаи верейского купъца Конона Богданова»; «Сия книга принадлежит Данилу Евдокимовичу Ржевину пермскому временому первой гильдии купцу перешла по наследству отъ А. А. Лунегова (ой) 1896 год 15 февраля г. Чердынь».

Эти записи говорят о том, что Т.В. Останин, будучи страстным собирателем книг, возможно, выезжал из Вильгорта для их приобретения. (В настоящее время книги хранятся в Чердынском краеведческом музее им А. С. Пушкина).

Многие книги из библиотеки Т.В. Останина перешли по наслед-

ству его правнуку Даниилу Евдокимовичу Ржевину, который, как и его прадед, продолжил собирать старопечатные книги. Из рода Останиных, Лунеговых и Ржевиных записи в книгах делали только Трифон Останин и Даниил Ржевин. В Кормчей книге он оставляет следующие записи:

«Книга глаголемая греческимъ языкомъ Номоканонъ, славянскимъ же Кормчая – то есть Собрание правилъ Закона Свят. Семьи вселенскихъ соборовъ и поместныхъ девяти...»; «Правдедь Трифонъ Васелисковичъ Останинъ на задней странице сей книги своеручно написалъ завещание въ томъ, что кому сия Кормчая достанется, и кто будетъ читать, тотъ человекъ помянулъ бы его предъ Богомъ о прощенье и оставление греховъ, и я, следуя доброму примеру правдеда, тоже, что и онъ, кому достанется после меня сия книга, кто будетъ владеть и читать, чтобы помянулъ передъ Богомъ рабовъ многогрешныхъ изъ родовъ Останиныхъ, Лунеговыхъ и Ржевиныхъ: Трифона, Анны, Авдия, Матрены, Параскевы, Мирона, Григория, Михаила, Василия, Анны, Федосии, Стефана, Фомы, Евдокима, Михаила, Гавриила, Вассы, Марии и всехъ сродниковъ ихъ, и меня, недостойнаго, многогрешнаго раба Даниила. Данило Евдокимовичъ Ржевинъ. 1900 год».

Даниил Евдокимович решил и сам внести посильную лепту. Он покупает Евангелие (Москва, Синодальная типография, 1892 г.) и заказывает в Пермской мастерской Харитоновой для него великолепный оклад из серебра с позолотой, украшенный аметистами, вставками из цветной перегородчатой эмали. На раковинах масляными красками были написаны сюжеты из Священного писания. На обратной стороне передней доски было начертано: «Сие Святое Божественное Евангелие есть приношение в храм Пресвятые Живоначальные Троицы в селе Вильгорте крестьянина Д. Е. Ржевина в лето от Рождества Христова 1902 года в память и поминовение о упокоении усопшихъ рабовъ Божиихъ (с перечислениемъ именъ родственниковъ) и всехъ прежде отошедшихъ отецъ и братьевъ повсюду православныхъ».

Даниил Евдокимович никогда не кичился своим купеческим званием. Считал себя крестьянином, как

и его предки, и подписывался «крестьянин Даниил Ржевин», о чем свидетельствует и запись в Евангелие.

Традиционно в «Псалтыри» записывались важные семейные события. Не отступил от этого правила и Даниил Ржевин. Он записывает не только даты рождения, тезоименитства, даты смерти и места захоронений, но и значимые события рода Останиных, Лунеговых, Ржевиных, по которым удалось воссоздать родословное древо Анфии Даниловны Алиной (урожд. Ржевиной).

Дочь Трифона Василиковича Останина Матрона Трифоновна вышла замуж за богатого крестьянина села Вильгорт Мирона Лунегова. Бог дал им сына Григория и дочерей: Марфу, Федосию, Татьяну, Ефимию.

У Т.В. Останина было всего две дочери – Матрона и Параскева. По обычаю того времени наследство передавалось по мужской линии. И потому в 1853 году Трифон Василикович оформляет духовное завещание в пользу своего внука Григория Мироновича Лунегова. Этот интереснейший документ удалось обнаружить в фондах Чердынского краеведческого музея. Нельзя не привести этот образец юридического документа той эпохи.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. Тысяча восемь сот пятьдесятъ третьяго года Апреля – 1-го дня, Пермской Губернии, Чердынска-

▶ Евангелие, дар Д.Е. Ржевина Троицкой церкви села Вильгорт. (54,4x35,5x7,8 см.). Лицевая и задняя доски. Находится в Чердынском краеведческом музее

► Первая страница Духовного завещания Т.В. Останина. 1853 год

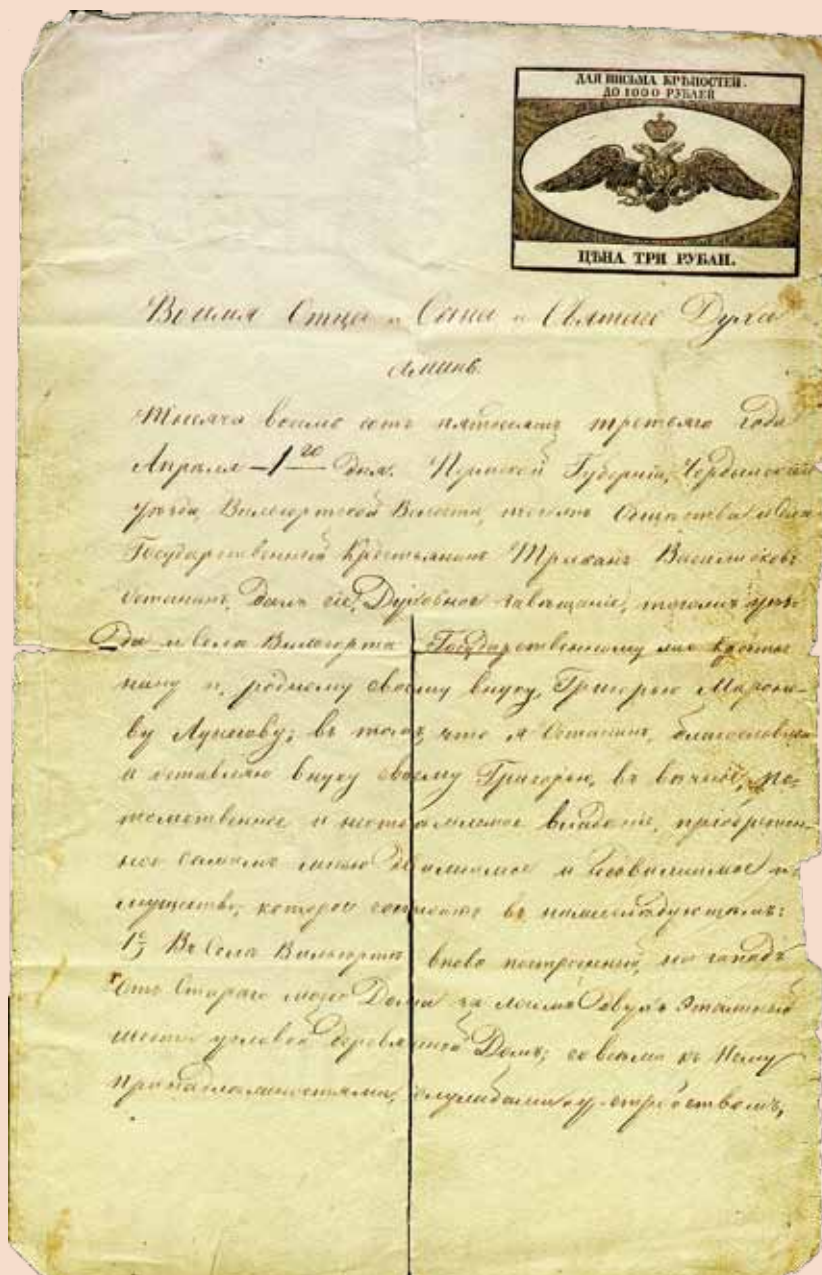
го уезда, Вильгортской Волости тогоже Общества Села Государственный Крестьянинъ Трифанъ Васелисковъ Останинъ далъ сие Духовное завещание тогоже уезда и села Вильгорта Государственному же Крестьянину и, родному своему внуку, Григорию Мироновичу Лунегову, в томъ, что я Останинъ, благославляю и оставляю внуку своему Григорию, в вечное потомственное и неотемленное владение, приобретенное самимъ мною движимое и недвижимое имущество, которое состоитъ в нижеследующемъ:

1-е, Въ селе Вильгорте вновь построенный, на западе от Старого моего Дома за логом Двухъ Этажный шести угловой деревянной Домъ, со всеми къ нему принадлежностями, службами и пр. строитствомъ;

2-е, На востокъ отъ того Нового дома прежде построенный хлебный деревянный Амбаръ, съ хранившимся в немъ всякаго рода хлебомъ, въ зерне и муке, прочими разными припасами, также съ железными весами и чугунными гирями, и съ посудой медной, железной и деревянной, и, совсемъ прочимъ имуществомъ, состоящимъ в ономъ Амбаре; и

3-е, На северъ отъ того другой Амбаръ и Кузница совсемъ также находившимся въ ономъ Имуществомъ,

С темъ, чтобы ему Григорию меня и жену мою до смерти покоить и пока-

зывать намъ въ всемъ послушание и уважение; по смерти же нашей, — по долгу христианскому и почину Старообрядскому, тела наши предать Земли на родине нашей, т.е. близъ Деревни гробов родителей нашихъ, — на которыхъ поставленъ деревянный крестъ; и творить по душамъ нашимъ должное поминовение и по нищимъ подаяние. Для того, что я Останинъ прежде уме къ преклоннымъ лѣтамъ, и чувствуя слабость своего здоровья; но будучи еще въ здоровомъ разсудке и твердой памяти, и неимея совершенно никого мужеска пола наследниковъ, кроме только двухъ дочерей: Матроны и Параскевы, отданныхъ въ замужество, за крестьян 1-ю — Мирона Лунегова и 2-ю Агафона Суслова, и наделенныхъ уже должною изъ имения моего частью, и какъ я видя благоразумный и твердый разсудокъ внука своего Григо-

рия, и который более всехъ меня въ старости уважаетъ и призываетъ; И потому все сие вышеупомянутое имущество, со дня сего Духовного завещания дачи, должно поступить въ вечное внука моего Григория владение, и полное его распоряжение; и, вступаться въ вышеупомянутое имущество какъ ныне, такъ, и по смерти нашей, ни дочерямъ, ни зятевьямъ и ни другимъ моимъ родственникамъ не благославляю; и подъ опасениемъ за вступительствіи, подвергаю виновныхъ родительскому моему проклятію и строгому взысканию по Церковнымъ и Гражданскимъ Законамъ.

В заключение же вѣло, сие Духовное Завещание, какъ я Останинъ, так и внуку мой Григорий, должны его обогнуть сторонъ, хранить и соблюдать Свято и нерушимо, въ противномъ же случае, отвѣтъ дать должны, предъ пречи-

▲ Пароходы на Каме

Пермь Пристань на Каме

стою Богоматерью, и Животворящим Крестомъ Господнимъ, Господу и Богу нашему Иисусу Христу Ему же честь и слава во веки вековъ. Аминь.

Во чернь сочинялъ я Останинъ самъ, набело переписалъ Вильгортский Дьячек Тимофей Мальфинъ въ чемъ далее сие Духовное Завещание, в томъ и подписуюсь».

Далее идет автограф Т. В. Останина, где он «своеручно» удостоверяет свое Духовное завещание: «Къ сему духовному завещанию крестьянинъ Трифанъ Васелиствъ Останинъ своеручно подписую сея». Далее идут подписи лиц (свидетелей), удостоверяющих этот документ: Священник Константин Горбунов, дьячок Тимофей Мальфин и крестьяне: Афанасий Тимохов, Григорий Петров. Завершает документ запись: «Волостной Вильгортский Голова Данило Писаревъ приложилъ сию печать».

Годом позже появилась запись: «Въ чемъ удостоверяю Духовникъ Его Единверческой Николаевской церкви, Священникъ Василий Ярушинъ, 1854 года марта 17 дня».

Четвертый лист завещания интересен тем, что там прослеживается дальнейшая судьба наследства.

Мирон Лунегов отправил сына Григория жить в Чердынь и заниматься пароходным делом, «кунив ему пароходик». Дело пошло успешно. Григорий женился на Анне Александровне Якушевой. Своим умом и смекалкой сумел обзавестись в Чердыни

домом с пристанью и амбарами. В 1877 году был отправлен в плавание его первый пароход «Колва», что оказалось удачным вложением капитала. Вскоре Лунеговские товарно-пассажирские пароходы: «Полуд», «Чердынец», «Вильгорец» и «Нередида», а позднее «Гражданин» совершенно новой конструкции бороздили воды северных рек.

Перебравшись жить в Чердынь, Григорий Лунегов свой дом в Вильгортке, полученный по Духовному завещанию от деда Останина, отдал своей сестре Федосии, оставляя своеручную запись на четвертой странице завещания: «1885 год 9 генваря. Домъ и постройку примемъ совсемъ передая Сестре Федосье и потомкамъ ея Ржевинымъ въ вечное владение удостоверяю своеручно подписалъ Григорий Лунеговъ».

По словам М. Т. Грибановой (знатока истории Чердыни), со слов ее бабушки Марфы, родной сестры Г. Лунегова, Григорий еще при жизни построил дома всем остальным сестрам. И не только им. Незадолго до смерти Григорий Миронович построил в Чердыни и полностью содержал на свои средства богадельню, а по смерти оставил 25 тыс. рублей на ее содержание и 3 тысячи на постройку.

Григорию Мироновичу Бог своих детей не дал, и он привлек к делам сына своей сестры Федосии Мироновны (по мужу Ржевина) Дани-

ила Евдокимовича Ржевина — своего племянника. По записям в вышеупомянутых книгах узнаем, что Даниил Ржевин в 1892 году уже «находился на службе, исполняя должность командира на пароходе Вильгорецъ, и в то же время управлялъ делами всего пароходства» Г. Лунегова.

К тому времени его дядя Григорий Миронович уже долго и тяжело болел и в том же году скончался, завещая все свое пароходство единственному успешному племяннику Д. Е. Ржевину. Выбор Григория Мироновича не случаен. Ржевин к тому времени уже был в Пермской губернии известным предпринимателем.

Здесь уместно сообщить скучные сведения о предках рода Ржевиных, не менее древнего, чем род Т. В. Останина. Известно, что дед Данилы Евдокимовича Фома Степанович (29.09.1806–26.04.1895 г.) уже унаследовал от предков дело, которым занимались Ржевины с начала ХУШ века. Они добывали на Печоре точильный камень и готовые точила продавали по всей Каме. Из книги «Толкование на Псалтырь» узнаем, что женой Фомы была Васса.

Брусно-точильный промысел рода Ржевиных давал «немалую пользу», что позволило Д. Е. Ржевину с началом пароходства на Колве заняться своим делом, построив суда «Троян» и «Соликамск». Родоначальником же пароходства на Колве и в Вехнекамье был дядя Данилы

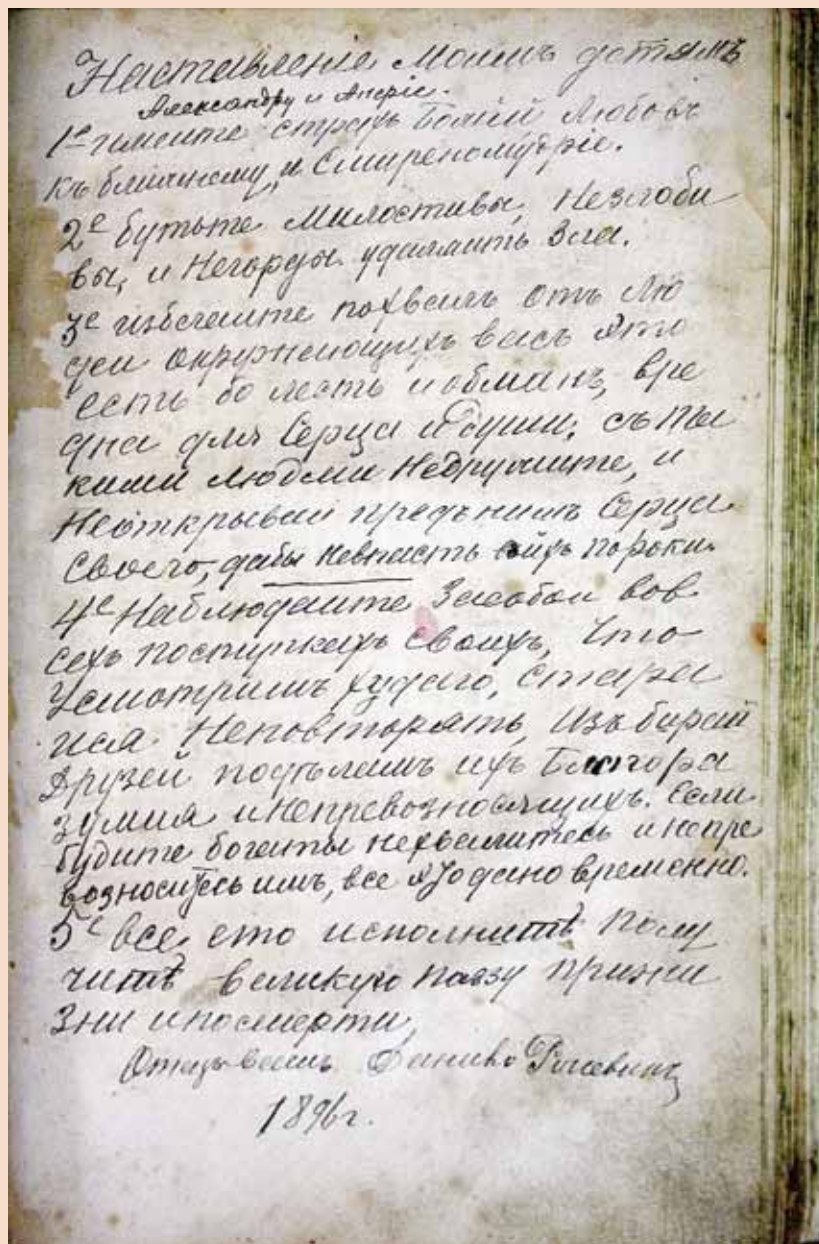
► Псалтырь. Наставление
Д.Е. Ржевина детям

Ржевина Григорий Миронович Лунегов. А Д. Ржевин, получив наследство от дяди, в его память спустил на воду пароход «Лунегов».

Из тех же записей в книгах известно, что мать Даниила Евдокимовича и родная сестра Григория Лунегова «Федосия Мироновна Ржевина, родилась в с. Вильгорте в мае месяце 1833 году, тезоименитовство было 29 мая. Померла после тяжелопродолжительной болезни, «рак», 1905 года 31 августа в 1 час 20 мин утра, погребена у церкви пресвятой Живоначальной Троицы, по правую сторону патерти рядом со своим братом Григорием Мироновичем Лунеговым. Мирь праху ихъ: доброй матери, незабвен дядя, Данило Ржевин».

Сообщает Даниил Евдокимович и о своей жене. «Мария Петровна Ржевина (урожденная Удниковых) родилась в 1860-мъ год в марте, тезоименит ея 1-го апреля, в супружестве была с 10 ноября 1876 года, всего 17 лет 9 мес. 8 дн.. Померла в г. Перми отъ холеры в 1894 году 18 августа в 4 часа утра. Похоронена 19 августа 11 часов дня на старом кладбище рядом с братом Михаиломъ. Всего жития ея было 34 года 4 месяца 18 дней». Такая скрупулезность в датах говорит о скорби человека, пережившего большое горе. «Мирь праху ея, верная подруга жизни, добрая мать. Данило Евдокимовичъ Ржевин. 28 августа 1894 г. ».

После смерти жены он переехал жить в Чердынь, о чем свидетельствует запись в «Октоихе». Это подтверждается еще одной записью на четвертой странице Духовного завещания Останина: «Домъ со всеми къ нему принадлежащими постройками передаю своему племяннику Ивану Сысоевичу Тимо-

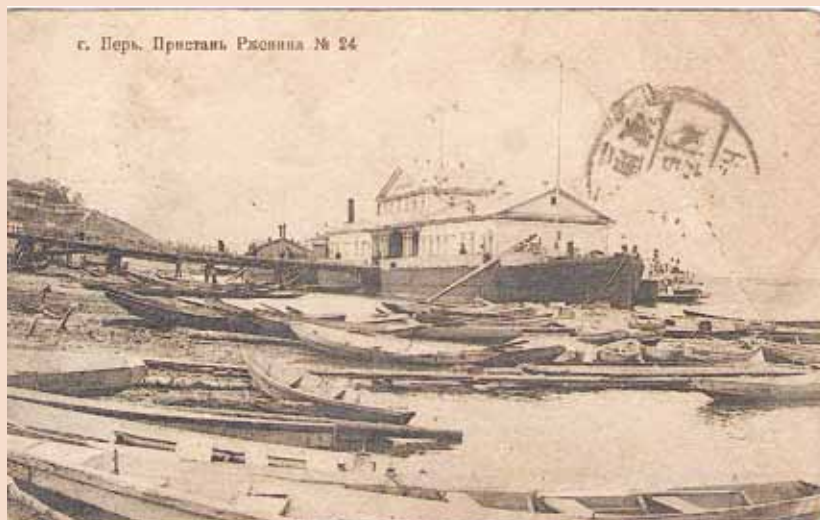
хову и потомству его в вечное владение. Федосия Мироновна Ржевина. За неграмотностию Ея расписался сынъ ея Дани-

ло Евдокимович Ржевинъ. 1895 год 10 ноября». Так останинский дом оказался у его потомков по линии его внучки Татьяны. Дом стоит и поныне, но брошенный без окон и дверей.

Религиозность и жизнь семьи Ржевиных, как и многих других купеческих семей, «по совести и Божьим законам» во всех делах опровергает расхожее мнение о кушках, как хищниках, не имеющих никаких моральных принципов и устоев. В этой атмосфере воспитывались и дети Даниила Евдокимовича Александр и Анфия.

В «Псалтыри» Д.Е. Ржевин записывает «Наставление» к сыну Александру и дочери Анфии, в котором учит их жить «по совести и Божьим законам».

◀ Пристань Д.Е. Ржевина в Перми

◀ Дом Ржевиных в Чердыни

в Маньчжурии), вывезенного из Харбина после прихода советских войск в 1945 году. В настоящее время эти архивы рассекречены. Вот некоторые ответы А. Д. в ее личном деле: Подданство и национальность — Эмигрантка, русская; Вероисповедание — Православная; Политические взгляды — Монархистка; Образование — Среднее, Епархиальное, Пермь, 1898 год; Работа до 1914 г. — Торговля. г. Чердынь.

Хоть и указала она веру православной, но крестное знамение совершала по-старообрядчески двумя перстами, как научили ее в детстве, а не щепотью по новому православному обычаю. К сожалению, Д. Е. Ржевина, будучи ревностным приверженцем старообрядческих устоев, не оставил потомкам ни одной своей фотографии.

Благотворительность Д. Е. Ржевина не имела границ. Об этом свидетельствуют многие архивные источники. Александр Дмитриев, инспектор народных училищ Пермского уезда и редактор «Трудов Пермской Ученой архивной комиссии» в сборнике «Пермская старина» в предисловии особо выделяет только Д. Е. Ржевина: «... Считаю себя много обязанным Чердынскому гражданину Даниилу Евдокимовичу Ржевину за его материальное пожертвование «на научные предприятия». Оно особенно дорого для меня тем, что истекает из чистых, бескорыстных побуждений даже мало знакомого мне человека, беззаветно любящего свой далекий

▶ Н. В. Мешков

«Наставление моим детям Александру и Анфие: 1-е, имейте страх Божий, любовь к ближнему и смиренномудрие; 2-е, будьте милостивы, незлобивы и негорды, удаляйте зла; 3-е, избегайте похвал от людей окружающих вас, это есть бо лесть и обманъ, вредна для сердца и души, съ такими людьми недружите, и не открывай предъ ними сердца своего, дабы не впасть въ их пороки; 4-е, наблюдайте за собою во всехъ поступкахъ своихъ, что усмотришь худаго старайся не повторять, избирай друзей по деламъ ихъ благоразумия и непревозносящихъ. Если будите богаты не хвалитесь, и не превозноситеся имъ, все это дано временно; 5-е, все это исполните — получите великую пользу при жизни и по смерти. Отецъ вашъ, Данило Ржевинъ. 1896 г. ».

Религиозность семьи Ржевиных сказалась и на воспитании их дочери Анфии, родившейся 3 декабря

1880 года в с. Вильгорте. После начального образования ее отправили в Пермь в Епархиальное училище, открытое в 1891 году. Оно готовило учителей для церковно-приходских школ. Воспитанницы жили при училище. Уровень подготовки учениц был очень высокий. Они получали в полном объеме образование как светское, так и духовное. Преподавались и дополнительные дисциплины, в том числе курс педагогики. Старшеклассники проходили практику в церковно-приходской школе, открытой при училище. Анфия окончила училище в 1898 году. Работала ли она до замужества в 1900 году по специальности, выяснить не удалось.

Эти факты из биографии Анфии Даниловны удалось узнать из документов Хабаровского архива БРЭМ (Бюро российской эмиграции

◀ Село Вильгорт и церковь Живоначальной Троицы в наши дни. Фото Сергея Согрина

родной край, бывшую Пермь Великую, и свидетельствует об уважении к науке некоторых людей, посветивших себя промышленной деятельности и не принадлежащих к какой-либо ученой корпорации».

При создании Чердынского краеведческого музея в 1899 году Д. Е. Ржевин был одним из его учредителей, обогатил музей не только предметами старины, но внес 1500 рублей на его развитие, предоставил свой пароход археологам для проведения раскопок Малоаниковского могильника.

Д. Е. Ржевин был членом Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища, где училась его дочь Анфия. В 1904 году он выделил средства на строительство водопрово-

да Пермской епархиальной больнице для раненных и больных воинов, участвовавших в Русско-Японской войне.

Об особом отношении Д. Е. Ржевина к Вильгортской Троицкой церкви уже упоминалось. В ее архивах хранится запись за январь 1902 года: «Пожертвовано Пермским купцом Данилом Евдокимовичем Ржевным 150.000 штук кирпичей по 11 р. 50 коп. за тысячу – на сумму одна тысяча семьсот двадцать пять рублей».

И таких богоугодных дел Д. Е. Ржевин за свою жизнь совершил не один десяток.

После смерти в 1914 г. Даниила Евдокимовича, как водится, все состояние осталось его сыну. Дочери же, А. Д. Ржевиной (тогда Алиной), он завещал 30000 руб. Она отдала следующее распоряжение: «... но у меня есть еще деньги. Сколько их будет, то сделайте так: часть церкви убиенных употребить, а часть что-либо сделать для приюта чердынского. А что делать, лучше всего, пусть посоветуют Мих. Аф. и О. И., он так сделает, что лучше, чем я». (Михаил Афанасьевич и Ольга Ивановна Токаревы – ближайшие друзья Алиных. М. А. – чердынский врач. – Прим. авт.).

Александр Данилович не очень стремился продолжить дело отца, не желая и не имея способностей заниматься торговлей и коммерцией. По словам М. Т. Грибановой, ее мать Клавдия Андреевна (дочь Марфы Лунеговой) так отзывалась об Александре Ржевине: «Санко наш жил на проценты, не очень-то хотел сам заниматься

делом». Друг Д. Е. Ржевина, Н. В. Мешков, попытался вовлечь Александра в дело по постройке парохода «Даниил Ржевин» – в память об отце. Об этом он пишет А. Д. Алиной в сохранившемся письме. «Петроград, 11 ноября 1915 г. Многоуважаемая Анфия Даниловна!.. Как симпатично мне Ваше отношение к памяти отца, друга моего Даниила Евдокимовича, и как порадовало меня Ваше письмо о желании назвать новый пароход Его именем... Корпус заложен Александром Даниловичем... Думаю, что будет (совершенно новый) хороший пароход «Даниль Ржевин». Искренне уважающий Вас Н. Мешков».

К тому времени в России уже появляются монополисты, создаются акционерные товарищества, подминая под себя более мелких частных предпринимателей. Представителем этого нового поколения был и Николай Васильевич Мешков, купец, пароходо-владелец, общественный деятель и меценат. Понимая, что дело Д. Ржевина в руках Александра погибнет, он в том же письме к А. Д. в очень корректной форме, не оскорбляя достоинства Александра, предложил передать все хозяйство Ржевиных в свое «Товарищество пароходства и транспортировки грузов Ф. и г. братья Каменские и Н. Мешков». И Александр передал все пароходы отца Мешкову.

А вскоре наступил 1917 год, Гражданская война... С установлением советской власти переименованные пароходы Лунегова, Ржевина и Мешкова еще долго плавали по северным рекам Прикамья. **У**

▼ О.И. и М.А. Токаревы в доме у Анфии Даниловны Алиной. Фото из архива Алиных

Елена Галкина

Родилась в 1962 г. Специалист по рекламным проектам. В настоящее время домохозяйка. Живет в Екатеринбурге.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Неизвестные Касли

Зачастую домашние фонды (если только это не частные коллекции) разрозненны, и семейные архивы либо скудны (малочисленны), либо скупы (малоинформативны). Но существует феномен, в котором вся эта «вещность» преобразуется в знаки и символы, то, что реанимирует связи и генерирует смыслы. Возмещая «недостающее», мы в иной раз становимся вдохновенными изыскателями.

Разглядывая «дореволюционную» чугунную пепельницу, задаюсь вполне оправданным любопытством: кем, когда, как сделана? В известной типологии клейм каслинских мастерских не нахожу знакомого «оттиска»: нет совпадений ни по инициалам владельца, ни по конфигурации клейма. Значит, существовала еще одна частная мастерская, еще одно имя в династии мастеров-самоучек Тепляковых — владельцев малых «литеек» и маломощных «доменок» знаменитого чугунолитейного дела в Каслях.

Пепельница «Нюхальщица табака»: конец 19 — начало 20 века; чугунолитейный завод Т.Д. Теплякова, Касли; диаметр 13,5 см; накладная деталь в виде четырехугольника (трапеции): 10,510,5 (верх), 10,511 см (низ); высота предмета 2,5 см; клеймо на оборотной стороне содержит надпись в прямоугольной рамке, поделенную на две строки: верхняя — «ВЪ КАСЛИН. ЗАВ», нижняя — «Т.Д. ТЕПЛЯКОВА».

Художественно-техническое качество отливки (отсутствие тонкой проработки и прочеканки) определено невысоким уровнем технологических возможностей этого частного уральского предприятия, непосредственно соседствующего в конце 19 — начале 20 века с базовым Каслинским заводом наследниц купца Л.И. Расторгуева. Отливка произведена, предположительно, по немецкой модели середины 19 века. Западноевропейский образец данного предмета не представлен в известных каталогах художественного литья Каслинского завода за период 1900–1913 гг.; 1976, 1992 и 2011 гг. Это говорит о том, что модель пепельницы попала на частный завод Т.Д. Теплякова из другого источника.

Воспроизведенный на пепельнице сюжет удачно совпал со стиливым интересом русского модерна к иконографии «особенного», того, что существует порой на грани своей противоположности: смешного, нелепо-

◀ Пепельница «Нюхальщица табака» — аллегория мнимого благочестия, «читаемая» как обличение ложных посусторонних, пустых ценностей. Раскрытая табакерка в левой руке — аллюзия раскрытого тома Писания, из которого не извлечено то, что должно. Гримаса наслаждения оборачивается на изнаночной стороне предмета гримасой рыдания («кулачок» кисти руки, как бы утирающий слезы). Символ и, одновременно, императив праведности — плат Святой Вероники, которым добродетельная женщина отерла лицо страдающего Христа, — не является таковым, поскольку нарочно не включен целиком (полностью) в пределы круга (форма предмета) — значит, не определен областью священного взаимодействия Земного и Небесного, обозначенную («усиленную») по окружности точечным орнаментом, символизирующим целостность Бытия.

◀ Иллюстрация № 46 из кн. «Искусство Прибалтики. Статьи и исследования» (Талин, изд-во «КУНСТ», 1981, с. 87), как пример использования точечного орнамента в христианской символике (эмблема розового куста из кн. Minne Afbeelding van «Emblemata amatoria...», Leyden, 1619) — «симбиоз» добродетелей (пчелы) и Добра (розовый куст). «Так, в книге, изданной в 1705 г. в Амстердаме на разных языках по заказу царя Петра I, к композиции пчелы на розовом цветке дано пояснение: «Не учиню ей никакого вреда» (там же, с. 90).

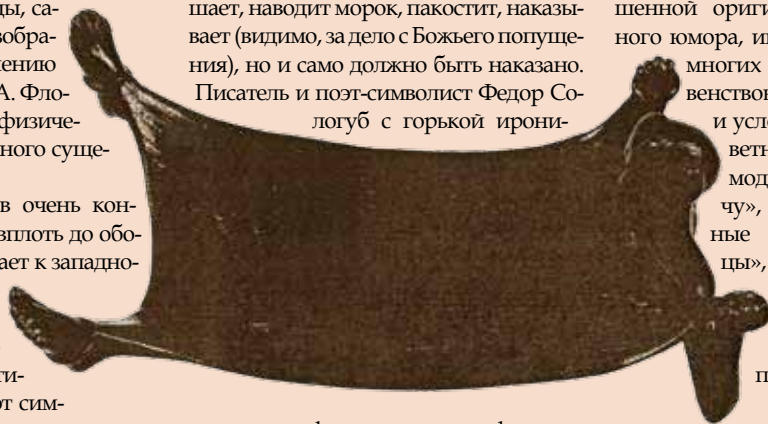
го, наивного и дурашливого — иронической игре с канонами и символами, или, по меткому определению столничного художника М. Добужинского, любовью к «гофманщине». В круглой по форме пепельнице, с изображением рельефной четырехугольной салфетки с выступающими за края вещи концами в чаше, показана поясная женская фигура в челще в повороте в три четверти, согнувшаяся в «вождевательном» нюхательном жесте. Grimаса, отражающая пристрастие к нюхательному («адскому») зелью, как бы продолжает характерную динамику сложенных в «кулачок» пальцев. Большой палец кисти правой руки, вставленный в ноздрю, — демонстрация «носа» чувственного и «самодовольного». Кисть левой руки сжимает раскрытую табакерку (откуда, как известно, черт выскакивает).

В западноевропейской традиции, которая восходит к средневековью, орнамент из точек по контуру, в данном случае краю пепельницы, сакрализирует любое изображение, создает, по учению русского богослова П.А. Флоренского, целостность физического и особенно духовного существа.

Салфетка, данная в очень конкретном изображении вплоть до обозначения каймы, отсылает к западному апокрифу о происхождении так называемого «плата св. Вероники». В поздней христианской коннотации этот символ невинности, чистоты намерений и морализаторства выступает в качестве своеобразного задника для Потешного персонажа. Согласно поговорке «Табачное с калачным мешать» — зна-

чит смешивать то, что невозможно соединить. В этом, нарочно доведенном до абсурда положении вещей связующим звеном является, несомненно, оценочный момент. Предположить, чем особенно «пографила» уральскому мастеровому «немецкая штука», невозможно, обойдя вниманием такую, узнаваемую русским человеком деталь, как изображение салфетки (в православии «плат» с ликом Спасителя), концы которой «онтологически» не охвачены краями предмета. Здесь это признак «обманки», «подмены», изображающей инфернальное чванство, Зло, притворяющееся Добром. Сходный мотив имеется в пепельнице производства головного Каглинского завода — «Мефистофель под простыней» (имитация плащаницы) — см. иллюстрацию в кн. З.Г. Малаева. Художественное литье из чугуна. Кагли (М., «Интербук-бизнес», 2005, с. 55.) В русской народной ментальности к фундаментальной категории Зла сохранилось живое личное отношение, которое «практически» выявляет совокупность всего многообразия характерных черт «горя-злосчастья»: оно дразнится, искушает, наводит морок, пакостит, наказывает (видимо, за дело с Божьего попущения), но и само должно быть наказано. Писатель и поэт-символист Федор Со-

логуб с горькой ирони-

ей персонифицировал этот феномен национального сознания как «Мелкого Беса» (Недотыкомку) в своем одноименном романе 1907 года. Написанные им ранее стихотворные строки мо-

гут служить лейтмотивом в восприятии этой «хитрой» вещицы, данной в качестве такого предмета повседневного обихода, как пепельница:

*Недотыкомка серая
Все вокруг меня вьется да вертится, —
То не Лихо ль со мною очертитися
Во единый погибельный круг?*

*Недотыкомка серая
Истомила коварной улыбкою,
Истомила присядкою зыбкою, —
Помоги мне, таинственный друг!*

*Недотыкомку серую
Отгони ты волшебными чарами,
Или наотмаши, что ли, ударами,
Или словом заветным каким.*

*Недотыкомку серую
Хоть со мной умертви ты, ехидную,
Чтоб она хоть в тоску панихидную
Не ругалась над прахом моим.*

Простые уральские литейщики имели примитивную производственную базу художественного литья, однако в коммерческой смекалке, не лишённой оригинальности и жизненного юмора, им отказать трудно. Для многих из них желание первенствовать в своем деле было и условием выживания, и заветной мечтой. Дизайн модерна был не «по плечу», но мода на интересные исторические «образцы», корреспондирующие с житейскими реалиями, судя по нашей пепельнице, была ими прекрасно освоена.

Редкая по клейму и сюжету «вещица» (возможно, сделанная на заказ и сохранившаяся в единственном экземпляре) — артефакт, относящийся к небольшому каглинскому производству Т.Д. Теплякова, закрывшемуся, по одной из версий, перед началом Первой мировой войны, в дальнейшем повлекшей, в новых экономических условиях, массовую переплавку кустарной непроданной продукции на иные, в том числе и военные, нужды. **УС**

▲ Мефистофель под простыней. Гротескная композиция явно не просто жанровая сценка, но продуманная в традициях балаганного представления аллегория. Забавляет прием, каким она достигается — карнавальность, перевертыш, обманка. Приходят на ум и «бобовые короли», и «беременные старухи», и прочие «мыльные пузыри»...

СЕРЬЕЗНЫЕ ПУХОВИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Bergans
OF NORWAY

RedFox
outdoor equipment

 МАНАРАГА
ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90
www.manaraga.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Ноябрь 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

МИХАИЛ ЗАГИРНЯК

Срок

50

59 **Координаты чудес**

ОЛЕГ СУХАЧЕВСКИЙ

Ключ от всех дверей

59

80 **Повод для улыбки**

ЯНЧО ЧОЛАКОВ

Как боги встретились с...

80

Срок

Михаил Загирняк

Родился 28 июня 1984 года в г. Мозыре (Гомельская обл., р. Беларусь), проживает на западном крае самого большого государства в мире, в г. Светлом (Калининградская область). Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии БФУ им. И. Канта (г. Калининград). В художественном творчестве рассматривает гуманистические проблемы человеческого бытия.

*Пусть каждый верит в то, что говорит,
не осуждайте их напрасно...*

Олег Гаркуша

Нервы, нервы... Сегодня важное событие. Наконец-то с Лиской...

В Олега влетел мальчишка. Испуганно заорал и юркнул в переулок. Он бежал из супермаркета, сжимая в руке что-то яркое. Охранник на пороге магазина улыбался вслед.

— Вот балбес! — он обратился к Олегу: — Теперь наморк подхватит или еще чего... Из-за жвачки. Начнет переживать, наказывать себя... Эх. Лишь бы не сердце. Помнится, случай был. Малой конфету тайно от мамы стащил, а потом струпьями покрывлся. Намучались психологи, пока ребенок перестал себя казнить.

Олег не поддержал разговор.

Охранник покачал головой и вернулся внутрь.

Зазвонил мобильник.

Алиса.

— Ну где ты? — нетерпеливый голос. Он так и представил, как она взмахнула недовольно рыжими волосами. Лиска-Алиска...

— Сейчас-сейчас. Подхожу.

Он видел дом, но не решался зайти. Обручальное кольцо — морально тяжелый груз.

Надо успокоиться, надо взять себя в руки. Может, прошвырнуться по дворам-колодцам? Никаких угроз давно нет. Это только в старых фильмах доправдивой эпохи грабят и убивают. После прививочной кампании сыворотки правды отморозки повывелись. Ограбил — сам себя искалечил. Убил — считай, крест на себе поставил.

За углом внимание привлек худой парнишка в белой мантии, которая развевалась на нем как флаг.

— Истина! Истина вместо пьяды!

Картавый сектант.

Олег остановился послушать. Выходило комично.

— Совги, чтоб пьиблизиться к истине! Ложь во благо!

Истинно! Истинно!

И листовкой тычет. Ну Олег взял.

«Обицество истины.

Истина больше правды!

Не убоись солгать во имя истины!»

Развлечься что ли?

— Добрый вечеррр!

— Пьиветствую, — нахмурился сектант.

— Рразве истина и правда — не синонимы?

— Нет, вы заблуждаетесь. Истина больше пьядвы.

И объективнее.

— Да что вы! Значит, все уколы сьворотки правды не нужны? Зрррр? Так значит?

— Нужны, но к истине не ведут, — и он снова затвердил вызубренные лозунги: — Совги, чтоб пьиблизиться к истине!

— То есть, послушайте! Эй! Да вы слушаете или нет?

Сектант кивнул на листовку.

— Пьиходите. Там все скажут.

— Правда? Все?

— Истинно, — поправил сектант. — Истинно все.

— Благодаррю!

Вроде мандраж прошел. Можно шагать навстречу семейному будущему. Если согласится...

Будущая невеста встретила его в застегнутом халатике. Который быстро расстегнулся в спальне, обнажив изгибы и ложбинки любимого тела. А потом был ужин. И только Олег протянул шкатулку, как она прыснула со смеху.

Он остановился в нерешительности.

— Что-то не так?

— Ммм... что? Нет, что ты!

— Ты... смеешься?

— Не над тобой, дурачок мой. Просто хорошее настроение.

— Только хорошее, Лисенок?

— А что ты видишь в моих глазах?

Они встретились взглядами и вскоре снова сплелись в спальне.

А потом самое счастливое утро наступило.

Утро с любимой, которой — Олег вскочил с постели — нет!

Лиска сидела на кухне. Сверху вещал телевизор.

Она притулилась к стенке, поджала коленки.

— Доброе утро, господин президент.

Что за тон? Ну ладно, он решил не подавать виду.

— Доброе. Как в стране ситуация?

Она пристально посмотрела на него.

— Так ты знал?

— Знал что?

— Значит нет...

Она кивнула на телевизор.

И ноги у Олега подкосились.

Жребий выбрал его новым президентом. По всем каналам фотография, досье, биография...

— Поздравляю, — сказала она.

— Спа-си-бо...

— Ладно, извини.

Лиска с жалостью смотрела на него.

По телевизору крутили рекламу. «Правда превыше всего». Никакого обмана, никаких недоговоренностей. Корпоративные инъекции правды. Юридическое сопровождение. Для тех, кто ценит правду.

Олег решил прервать молчание.

— И... Ты согласна?

Она подняла правую руку. С обручальным кольцом на пальце.

Скоро их вещи перевезли в резиденцию главы государства.

В Кремле по традиции удостоверили личность по отпечаткам пальцев.

Инаугурация прошла как обычно.

Олег декламировал торжественную речь, которую знает каждый школьник:

— Президента выбирает слепой жребий, и принимает слуга народный эту почесть на год, а государство становится телом президента. Больно телу его, горе и беда постигает государство — и тело президента страдает вместе с народом...

Мгновенно пронеслись мысли. Он жалел себя. И ненавидел Пятерку. Того самого Виктора Пятова, нейробиолога, который открыл связь ментального и физического в работе синапсов. И синтезировал сыворотку. Новый синтетический нейромедиатор связывал поступки со здоровьем организма. Так и получается — жизнью отвечаешь за... за все. И с повальной вакцинации населения началась новая история мира — эра Правды.

Он продолжал декламировать:

— Если каждый будет говорить правду, то преступлений не станет. Ибо все беды корнями уходят в обман. Во всех ситуациях говори правду и ничего кроме правды. И восторжествует справедливость, и каждому воздастся по заслугам. Я, президент России, торжественно клянусь говорить только правду, поступать только по правде. Плохо будет народу — хуже станет мне. Ибо моя жизнь и народная жизнь — сейчас станет единым целым. Я, президент России, торжественно клянусь сохранить жизнь и здоровье и приумножить их!

Олег закатал рукав.

Заиграл гимн.

Вынесли золотой шприц на красной с гербом подушечке.

Инъекция — и салют над златоглавой.

Когда праздничная часть закончилась, началась работа. Принесли на подпись законопроекты пред-

шественника. Только отвечать-то за них придется не ему. А ошибка может убить или искалечить.

А если упустить что-то важное? Надо проверить вдоль и поперек. Надо... Да только вот первый же закон можно истолковать двояко: с точки зрения гражданского кодекса и совсем по-другому исходя из статей административного кодекса. Ну и законы — дырки сплошные!

Олег сообразил, нужно такое решение, которое наименее вредит здоровью. Да-а... Теперь понятно, почему так долго проходят законы.

Что еще есть в папке? Заключение консалтинговой конторы, статистические выкладки, анализ соцопроса...

К концу первого рабочего дня Олег подписал первую версию закона.

Сидя на кухне за чашкой чая рядом с любимой, он позабыл, где находится.

— Что делать, если правда не одна? Если их несколько? А нужно обязательно выбрать. Да, допустим, я выберу ту правду, которая нравится большинству. Но меньшинство...

— Будем надеяться, что угодишь, — она показала взглядом, что все в доме, возможно, просматривается и прослушивается.

Он махнул рукой.

— Скорее — угадаю. Это ж гадание. На кофейной гуще.

Ночью зуд охватил руки. Больше всего чесались запястья. Появилась сыпь и выделилась сукровица.

Вызывали врача. Лекарь цинично осмотрел, вколол антиаллерген и ушел. А Лиска не спала всю ночь. Успокаивала и уговаривала не чесать.

На работу пришлось надеть рубашку с короткими рукавами. Но все равно Олег ловил себя на том, что непроизвольно чешет руки.

В конце концов он не удержался. Невозможно же работать! В таком виде его и застал маленький коренастый блондин в белом костюме.

— Чешется? — насмешливо спросил он.

Олег спрятал руки под стол.

— Я вас не вызывал!

— Хм, значит, помощь не нужна?

Олег не ответил. Этот квадратный человек валяжно устроился в кресле напротив.

— Хорошо, по порядку. Вчера сомнения на работе возникли?

— Было два решения закона. Но оба правильные, и я...

— Значит, возникли, — перебил гость. — Смешно, правда? Закон только-только вступил в силу, никто еще не пострадал, и уже аллергия.

— Вам кажется это смешным?

— Но вы же сами себя наказываете.

— Вы сюда философствовать пришли?

Крепыш щелкнул языком и спросил:

— Что вы знаете об обществе истины?

Олег фыркнул.

— Секта? Это, конечно, здо-орово поможет...

Крепыш посерьезнел. И Олег осекся.

— Вы один из них?

— Я приглашаю вас на собрание. Только... отпусти-те охрану.

Президенту стало любопытно.

На неприметной машине они подъехали к киноконцертному залу. Свободных мест почти не осталось.

В объявлении на входе содержалась еще информация об услугах. С платой по таксе или в процентах от прибыли. Олег пробежал взглядом объявление. В столбик — список услуг:

Курс обучения истинному пути...

Формирование патчей для приглушения синапсов...

Разработка индивидуального пути к истине...

Частные консультации (от деловой стратегии вплоть до рисков одного дня)...

Консалтинг от общества Истины...

Корпоративные мастер-классы...

Сомнительный преискурант...

Первый взгляд на сцену — и удивление. На подмостках сидел огромный рыжий кот. Пушистый бандит с лентой оглядывал публику и слегка подергивал хвостом.

Всем явно нравилось такое начало. Олег сразу вспомнил Лисенка. Какая она маленькая и хорошая, Лисичка. Хитрая обаяшка.

Вышел лектор.

Кот приподнял голову, одобрительно посмотрел, видимо, на хозяина и снова залег.

Зал затих.

— Добрый вечер всем. Спасибо, что пришли на встречу! Вы знаете этого кота?

Из зала донеслись голоса:

— Да!

— Нет!

Лектор поднял руки, призывая к тишине.

— Значит, кто-то из вас лжет?

В зале поднялся гул.

— Правду я сказал, не знаю этого бандита!

— И я! Знаю, правда, хотя вижу первый раз.

Оратор улыбнулся.

— Спокойно-спокойно! Итак, почему вы не знаете кота? Потому что видите его в первый раз. Какой он дома, можно ли его гладить, сколько ест... На все эти вопросы вы не можете ответить, поэтому и отвечаете, что не знаете его. А вы? — он обратился к пареньку, который ответил «да»: — Вы до нашей встречи сегодня были знакомы с котом?

— Нет!

— Ну и... откуда вы его знаете?
— Я вижу его несколько минут, знаю, как он себя ведет сейчас. Значит — я знаю его.

— Верно! — обрадовался лектор. — Вы оба правы. Скажите теперь, а знаю ли я, хозяин этого пушистого сони, какой он?

— Ну тут уж все понятно, — продолжил парень. — Конечно, знаете, ведь... про что вы говорили? Что ест там, как себя ведет... Все вы знаете — значит — да.

— Слушайте. Я говорю... Нет! Не знаю этого кота. По сути полностью — не знаю. И я говорю... да! Ведь частично я знаю своего котика! И то, и другое правда! А себя вы знаете? Ну-ка попробуйте порассуждать.

— Я... До конца нет, конечно, ну а вообще... Кого еще кроме себя я знаю лучше?

Зал оживился. И запоздало заплодировал.

— Правильно! — поддержал оратор. — Все относительно! Пока вы сами себя не загоните к выбору из двух противоположностей, можно выбирать ту правду, которая вам выгоднее!

Котик потянулся и зевнул. Пошел к хозяину. Лектор взял его на руки и, поглаживая его, продолжил:

— Давайте рассмотрим хрестоматийный случай. Допустим, человек бежит от убийцы и посреди ночи просит вас пустить спрятаться в дом. Вы разрешаете. И только лишь жертва укрывается в шкафу, как на пороге возникает убийца. И спрашивает: «Здесь ли такой-то?» Что надо сделать по правде? Сказать! И обречь на смерть. Но сможете ли вы жить спокойно с совестью, зная, что, по правде, вы верно поступили, но отказались от истины? Ведь истинная цель — спасти жизнь. Истина всегда больше правды. Поэтому не убоитесь лгать, когда за вами истина. Вы не будете повинны перед самим собой. И совесть не позволит наказать вас. Не убоись отказаться от правды во имя истины!

Включилась торжественная музыка. Люди переваривали послание.

Кто-то настойчиво жестикулировал.

— Я вижу, у вас вопрос?

— Да, как организовать поведение и слова правильно подобрать, чтобы правда была на моей стороне?

— Конечно, мы этому учим. И на последующих занятиях мы разберем правила поведения и общения для повышения выгоды вашей правды. Еще вопрос?

— А котика можно погладить?

Хохот в зале.

— Можно-можно!

К Олегу обратился сосед сзади из следующего ряда. В следующем за ним кресле сидел уже знакомый картавый сектант.

— Надеюсь, вы сможете решить проблему, — без обвиняков начал незнакомец.

Олег сел вполборота. Парень приветливо улыбался. Фанатик наверное.

— Видимо, вы ошиблись. Я не из... — он хотел сказать секты, но опомнился. Мало ли, обидит сектанта. — Я не из Общества Истины.

— Я знаю, что вы президент, — ответил незнакомец и набросил удавку на шею Олегу. Веревка сдавила шею. В глазах потемнело. Олег захрипел.

Дальше все происходило быстро. Картавый сектант ткнул незадачливого убийцу электрошоком. Веревка выскользнула из рук преступника. Олег согнулся в кресле, обхватил натертую шею.

Никто из публики не успел заметить покушения. Со стороны это выглядело, будто человек запрокинул голову, подавился и закашлял.

— Быстро! В подсобку этого! Начальника охраны сюда! И врача! — кричал шепотом спутник Олега.

В центре подсобки блондину-крепышу поставили стул. Все по мановению пальца подбегали, кивали и убежали с заданием.

Даже врач подбежал сначала к нему, а потом уже — к президенту.

— Все в порядке. Несколько дней больно будет глотать и разговаривать.

Крепыш кивнул и отослал врача.

В углу подсобки валялся связанный преступник, но лекарь даже не обратил внимание на него, быстро удалился.

Подозвали начальника охраны, который давно мялся на периметре подсобки.

Блондин заложил ногу за ногу.

— Личность установили?

— Редкий Артем Семенович. Тридцать лет. Холост. Доцент МГУ. Увлекается анархизмом. Входит в движение «Жизнь без прививок».

Крепыш кивнул.

— Укол сделали?

— Да, конечно. Смертельная доза. Умрет сразу, как только очнется и осознает вину.

— Почему этот псих попал в вип-зону?

— Он прошел контроль правды. Остальное, виноват, не проверили.

— Виноват он. Признает вину. Как это мило! Ты уволен. А попробуешь пикнуть — вколем концентрат и сдохнешь. Ясно?

Охранник кивнул.

— Понял.

— Вон отсюда!

— Можно... ммм... — Олег хрипел через боль.

Наконец, привлек внимание крепыша. — Это и есть ваша помощь?

Блондин поджал губы.

— Охрану усилим. А теперь пойдёмте...

Они поднялись в кабинет. Его спутник преобразился.

— Ну что, господин президент, крепко сжаты яго- дички?

— Что?

Олег не поверил ушам.

Блондин повысил голос:

— Как очко? Играет?

— Ты...

Олег от возмущения не знал, что сказать. Все слова повывлетели...

— Вы. Правильно — на вы обращаться. Нельзя переходить на личности, что бы ни говорили.

И пробормотал сам себе:

— Совсем не держит себя в руках. Беда-беда... Спровоцируют нашего президента... Быстро доведут.

И на лопатки. А мы потом расхлебывай.

Олег выдержал паузу.

— Все мы учимся в течение жизни.

— Умение учиться — это хорошо.

Крепыш с уважением покосился на него и вновь преобразился. Теперь это был усталый чуть сутулый мужчина. Скромный политтехнолог.

— Вы что-нибудь колете коту? Почему он вялый? — вдруг спросил Олег. Хотелось отомстить за такое начало разговора.

— Как вы могли подумать такое! — всплеснул руками блондин. — Мы любим животных. А вялый он потому, что кот.

— Вы ответили только на второй вопрос. Отвечайте точно, вы колете коту что-нибудь?

— Мы не можем позволить себе издевательство над любимым животным.

— Вы говорили про кота сейчас? Любимое животное — это кот?

— Да.

— А колоть что-то внутрь — это издевательство?

— Конечно, издевательство!
— Значит, вы не допускаете, чтобы котика делали инъекции, допустим, снотворного?
— Я. Люблю. Котика. Точка.
Олег махнул рукой.
— Вот! Вот оно! Надоело, да? И ответ не получен. А все почему? На конкретный вопрос дается размытый ответ, с вопросом никак не связанный. В общем — не хотите подставляться, выдайте общую фразу. Это первое правило нашего общества. Мы набираем сильнейших логиков и психологов, а они нам варганят матрицу восприятия. Конечно, на базе религии. Так легче заставить поверить в истину.

— А зачем противопоставлять истину и правду?
— Хе-хе... Нам нужны люди, которые могут выходить за рамки условностей, но продолжать играть в правду. А остальных отпугнет слово «секта». Вы же об этом и позаботитесь. Когда нам потребуется изобразить гонения на Общество Истины. Миром давно управляет наше общество, рассредоточенное в разные секты, религии, государства, многие из которых для народа играют в войну или мир. Враг нужен, чтоб вера простого человека не пропадала.

Олег не знал, что сказать. Блондин продолжил:
— Так что не сомневайтесь. Поможем. Разумеется, мы будем писать, что нужно делать и говорить. А за счет официальных и неофициальных СМИ, слухов, кнутов и пряников будем сводить к минимуму ответный удар совести. Конечно, придется отказаться от телевизора, интернета. Никаких новостей. Никакой связи с внешним миром, кроме той, которую мы предложим. Ради жизни и здоровья. Зачем знать, в чем вас обвиняют? Это порождает сомнения. А сомнения ослабляют веру в правду. Да, теперь вставьте в ухо наушник. Я вас познакомлю с внутренним голосом.

Он протянул прорезиненный цилиндрик.

Олег подчинился.
В кабинет ворвался картавый сектант:
— Пьиношу извинения! Наставник, можно вас на минуточку?
— Говори.
— Там... Не умийяет никак. Псих. Можно я его? Можно?

Блондин кивнул.
— Попробуй. И сразу сюда с отчетом.
— Спасибо! Еще йаз, пьестите-пьестите!
Дверь громко захлопнулась.
Блондин улыбнулся.
— Эмоциональный, да? Узнали его?
— Да, раздавал на углу листовки...
— А вы посмеялись над ним, из-за собственных комплексов. Неуверенность заставила искать недостатки других. Чтоб подавить сомнения, вы повели себя на смешливо и агрессивно.
— Когда он рассказал?
— Несущественный вопрос. Не по делу. Но отвечу. Еще вчера. Удачливый парень. В нужное время оказывается в нужном месте. Знакомится с будущим президентом, а через день спасает ему жизнь. Чутье... А это в нашем деле, где нет ничего однозначного, самое важное.

Олег поморщился.
— Этот будет внутренним голосом?
— Нет. Не положено видеть хозяина голоса. Внутренних голоса будет два. Посменно. Марионетки, которыми буду играть лично я.
— Лично вы?
Собеседник подался вперед.
— А вы думали, я всех встречаю? И везу сюда? Депутатов, министров, сенаторов. Только президента.
— Как слышно? — раздался твердый голос в наушнике.
— Хорошо, — ответил Олег.

— Это твой ментальный телохранитель. Привыкай. Никому не говори и никогда не выключай.
 — Даже... — Олег не решился задать вопрос.
 — Даже во время секса, — прозвучал голос в голове.

Блондин разъяснил:

— Будет отвечать на все вопросы и говорить, что делать. Если скажет, что нужно почесать руку, выполняй. Ой, да я забыл. Руки ваши... Сейчас поправим.

Стук в дверь. На пороге вновь картавый сектант. На лице — восторг.

— Можно?

— Докладывай.

— Кхэ-хм... Сдох доцентик. Был да весь вышел.

Дал ему сомнение. Что он жив, пока вейит в то, что говойит. Он стал сомневаться. Сейдечко зачастило. Ну и... добивание, гол! Наши победили.

Блондин взялся за подбородок.

— Значит, подменил веру в правоту на то, что ему нельзя не верить в правоту. И он клюнул. Молодец. Иди!

— Спасибо еще йаз! — молодой сектант захлопнул дверь.

Олега покорило.

Чиновник опрокинул еще стопку.

— Спрашивай, у тебя же есть вопросы.

— Ну вот правда сама непонятно как действует.

На меня — да. Аллергия через несколько часов. Хотя никто не пострадал. На возможного убийцу — нет. Где же правда, если ее восприятие зависит от совести? На одних срабатывает — на других нет?

— Сыворотка стала чище. А то раньше процент погрешности составлял почти треть. Переволновался на экзамене студент — и ему мозг подсовывает подарочек, перепутав страх с угрызениями совести.

Чиновник улыбнулся.

— Да... метод проб и ошибок. Не надо так смотреть! Ну не знаем мы, как устроен мозг. Как работает мышление? Всегда есть погрешность...

— Опыты ставите на простых людях?

— Скажете тоже... Опыты... Ничто в мире не дает стопроцентного результата. Общество усложнилось. Развитие информационных технологий привело к тому, что старая, доправдивая, система государственного контроля дала сбой. Тут как раз подвернулось открытие сыворотки правды. Хорошо это или плохо — не важно. Главное — работает. А чтоб народ поверил, сделали случайно избираемыми все должности во власти.

— Насколько я понимаю, выбора у меня нет.

— Ну что вы! Выбор есть, просто отказ сотрудничать значительно ухудшит здоровье и превратит вас, условно выражаясь, в жертву с завязанными глазами на минном поле. С другой стороны, соглашайтесь — и вам ничего не придется делать целый год. Даже думать. Так что — умывайте руки. Да! — он хлопнул себя по лбу. — Руки...

Он достал из шкафа два белых махровых халата. И стал переодеваться.

— Вы тоже, — он кивнул на халат. — Давайте-давайте...

Олег с радостью скинул костюм, поразмял плечами.

— Я заметил, вы любите белый цвет.

— Не совсем так. Просто на белом цвете легче всего что-то изображать. Он не сужает эмоциональное восприятие.

Олег решил больше не говорить, тем более горло так до конца и не прошло.

— Сейчас мы будем расслаблять синапсы. Повторяйте за мной и за внутренним голосом.

И он включил медитативную музыку.

Дальше Олег смутно помнил, что с ним происходило. Он вышел из транса только дома. Рядом сидела и молча на него смотрела невеста.

В тумане памяти арабесками витали красивые умопостроения, доставлявшие наслаждение уму.

Ложь сладка и изобретательна.

Ложь интересна как аргументация,

а ее нарушение как психология.

Ложь красива.

Ложь бывает во спасение.

Истина, добро, красота немислимы без лжи.

— Ты... здесь? — спросила Лиска.

— Как видишь, — повторил Олег за внутренним голосом.

— Просто... ты как будто говоришь одно, а сам думаешь о чем-то другом.

— День был сложным, — он протер руки.

— Тебе вылечили запястья? Как хорошо, значит, ты не ошибся, значит, ты...

— Все получилось, — сказал Олег. — Предлагаю это отметить в спальне.

— Ты так странно говоришь сегодня. Ну... Давай.

Она пошла в ванную. Затем в халатике в спальню.

— Олежка, — игриво позвала она.

Халатик... Тот самый утренний халатик, когда Олег еще был свободным человеком. Теперь он президент и ни шагу сделать не может без разрешения...

К концу первого месяца Олег свыкся с внутренними голосами. Один — строгий, второй — задорный. Потом во время заседаний думы много раз замечал, что никто не отвечает сразу. Все прислушиваются к внутреннему голосу. А еще он понял, что его научили обороняться, прятаться за общими фразами от каверзных вопросов. Но не нападать. Наводить противника на конкретные выводы, ставить его перед выбором из двух крайностей... Нет, это они оставили себе.

За год эксцессов не случилось. Они с Лиской поженились... Смелый шаг Лисички. Правда, она стала скрытной, мнительной. Всегда говорит обтекаемыми фразами. Впрочем, сам хорош... Но теперь есть время наладить жизнь.

Молодая семья получила солидную пенсию и дом на выселках. С охраной. Квота на образование детей. С трудоустройством. Иммунитет на выборы на три поколения родных...

Правда, блондин предупредил, что в ближайшие годы нельзя смотреть новости. Ради жизни и здоровья. А то ведь можно узнать, как по-разному оценивают правление бывшего президента, и... Только старые фильмы, программы, спорт... Вплоть до того самого дня, когда купил кольцо. Закольцевал себя...

Год президентства... Год виртуозного вранья под видом правды.

Когда ждешь одобрения каждого действия, ежеминутного напутствия.

А потом отнимают наушник — как будто вырезают орган тела. И остается пустота. Внутренние голоса являются во сне, как привязь для слепого пса, даря радость и уверенность.

Олег позвал шепотом:

— Внутренний голос, эй!

Тишина.

— Что мне делать? Что сказать?

Молчит.

— Я люблю Лиску, и ты больше не подслушаешь нас.

Он пытался вспомнить, как это — самому рассуждать. Без постоянных подсказок. И жить. Тоже самому.

А Лиска каждый день заставляет думать. Провоцирует. И тихо радуется, что Олег потихоньку оживает. **УС**

Ключ от всех дверей

Олег Сухачевский

Родился в 1964 году в Воронеже, где проживает и в настоящее время. Образование — неоконченное высшее, исторический факультет. Первая публикация в журнале PC-Review, новела по компьютерной игре SimEarth в 1996 году. Дальнейшие публикации в журналах: «Порог», «Полдень. XXI век», «Чудеса и приключения», сборниках «Аэлита» и др. Пишет фантастические рассказы, в основном связанные с морем или с историей. Старается, чтобы читателю не было скучно, поэтому выстраивает занимательный сюжет. Кроме литературы увлекается сочинением электронной музыки в жанре ambient — медленные, спокойные, расслабляющие композиции, своеобразные звуковые ландшафты.

1

Герцог Трор Адланский с тоской смотрел на свое воинство. Угрюмой чередой по лесной дороге перед ним проходили уцелевшие в битве ополченцы, лесные охотники, рыцари... Закатное солнце, пробиваясь через крону деревьев, бросало на усталые лица узорчатые тени. Победа далась им тяжело. Если бы не подкрепление, ударившее в тыл кочевникам, никто не уцелел. А так, отряд не разбит и даже может продолжать бой. Отдохнуть бы дней пяток и снова в сражение.

Ингард пришлось оставить... Не было сил защищать плохо укрепленный город. Принц оставил своих подданных на произвол судьбы, а сам бросился спасать шкуру. Недаром ходят смутные слухи о том, что король не умер той ветреной ночью в замке Ноорта. Темный народ верит, что где-то в лесах любимый монарх ждет часа, чтобы появиться и вернуть себе трон. Не верит народ принцу...

— Ваше сиятельство! — бросился к нему незнакомый бородатый охотник. — Тут наши человека схватили...

— Что за человек? — нахмурился герцог.

— По вашему приказанию ходили на охоту давеча и схватили, — объяснил бородач. — Одет по-нашему, а говорит чудно...

— Веди, — распорядился герцог.

— Скоро ли привал, ваше сиятельство? — раздался рядом мелодичный голос. — Раненые устали...

Яркий халат, трофей, снятый с хана Ушуркана, был очень к лицу Царе.

— Скоро, привал, скоро... Скажи: еще полчаса, и отдохнем, — заверил командир. — Не хочу располагаться на ночь рядом с болотом.

— Добро, — кивнула женщина.

Кудесница была одной из сил, решивших битву при Ингарде. Не будь ее, их бы тут же смели. А подкреп-

ление пропало бы без вести. Помощь Цары помогла сдержать первый, самый страшный натиск кипчежской конницы.

— Давай, давай, не задерживай! — раздался рядом сердитый голос.

Пара охотников подталкивала перед собой человека с длинной бородой. Одетый в простую крестьянскую одежду, он не был похож на землепашца. Раскосые глаза, вислые усы, угрюмый взгляд исподлобья. Степняк, похоже.

— Зовут тебя как? — спросил герцог.

— Долмом кличут, — нараспев ответил мужчина.

В речи его отчетливо послышался кипчежский акцент. Степняки-кипчаги выглядели внешне так же как он, только одежда у них была не крестьянская.

— Хмм... — недоверчиво произнес герцог Адланский. — А куда пробираешься, Долм?

— Иду, куда глаза глядят. Село-то мое погли, — объяснил крестьянин. — Можно я с вами пойду?

Это было похоже на правду. Кипчаги разорили множество деревень, народ по всему краю разбегался при первой вести о них. Не было спасения от злых степняков ни молодцу, ни девице. Волосяной аркан и рабская доля на невольничьих рынках, если попадешь к ним в лапы. Одно не укладывалось в историю Долма: почему в его говоре слышатся кипчежские нотки?

— Говоришь ты странно, — заметил герцог. — И выглядишь не по-нашему.

— Да у нас в селе, почитай, все так выглядят. И разговор такой в наших селах обычный, — объяснил крестьянин, равнодушно пожимая плечами.

— Ваше сиятельство! — раздался поодаль тревожный голос Цары.

«Что-то случилось», — понял герцог.

— Иди, коль не боишься, — разрешил командир и поспешил к колдунье.

— Что произошло? — спросил Трор. — Зачем ты меня звала?

— С кем вы только что беседовали? — поинтересовалась Цара.

— Это крестьянин к нам прибил. Долмом зовут. Просился с нами идти, — объяснил герцог. — Звала за чем?

— Не крестьянин это. Маг. Слабый, но маг, — задумчиво сказала Цара.

— Точно? — усомнился герцог. — Он похож на крестьянина... Только говор у него кипчежский. И выглядит, как кипчег.

— Маг, — повторила Цара. — Я сразу поняла, но не хотела при нем говорить. Потому и позвала. Он с нами пойдет?

— Я разрешил... — сказал Трор. — Считаешь, напрасно?

— Это правильно. Пусть идет с нами, будет под рукой, — кивнула Цара. — Так опасности меньше. Я приглажу за ним.

2

Цара заинтересовалась Долмом. Ей было непонятно, зачем маг выдает себя за крестьянина, для чего присоединился к отряду и куда идет. Странствующих магов не так много, как принято считать, у каждого из них есть цель, вытащившая из насиженного места. Обычно маги находятся у кого-нибудь на службе, поэтому не стремятся к бродяжьей жизни. А Долм явно шел куда-то...

Цара исподволь следила за ним, держалась поблизости, а когда требовалось отойти на помощь раненым, старалась быстрее вернуться. Долм был слабым магом, поэтому не замечал ее присутствия. Вел он себя обычно, шел вместе со всеми, варил кашу в общем котле, общался с попутчика-

ми. Ничего особенного вроде. Колдунья повесила на него «метку», чтобы всегда знать, где он находится, но ничего путного из этого ухищрения не вышло.

Цара совсем уже решила махнуть на него рукой, но к исходу второго дня вдруг заметила, что «помеченный» Долм отдалается от лагеря воинов. Похоже, он решил смыться...

Женщина поспешила к герцогу. Трор Адланский настороженно выслушал ее, а когда колдунья попросилась проследить за беглецом, дал добро. И вовремя. Цара уже с трудом улавливала внутренним взором ритмичное сверканье «метки». Долм уходил все дальше...

Весь вечер и затем целый день Долм шел куда-то быстро и целеустремленно и лишь раз останавливался на ночлег. Цара торопилась за ним, очень хотелось есть, но за все время удавалось лишь перехватить несколько горстей ягод, вяжущих рот, да пару лесных яблок. Колдунья устала и уже валилась с ног, когда беглец, кажется, остановился. Солнце клонилось к закату, вечер опускался на древний лес. Цара следила за «меткой» Долма — похоже, до завтра он не двинется с места. Пора отдохнуть...

Женщина в сумерках достала из сумы нехитрую снедь, взятую в дорогу, и, наконец, поужинала. Под высоченным столетним дубом вся земля была выстлана моховым ковром, небольшая кочка в изголовье подходила, как подушка. Цара прилегла на лесное ложе и провалилась в сон...

Очнулась она от удара. В рассветном полумраке над нею возвышались трое дюжих мужиков. Со сна колдунья плохо соображала и не успела опомниться, как руки оказались стянуты за спиною тугими узлами. Веревка больно врезалась в тело. Цара пришла в себя и хотела тут же сбросить путы — для нее это

было просто. Но потом она решила не торопиться и посмотреть, куда же ее поведут и что это за люди.

Ее грубо встряхнули и, дернув за аркан, поволокли по лесной тропе. Женщина спотыкалась и падала, но не спешила освободиться. Похоже, ее вели к месту, где остановился Долм.

— Давай, давай, не задерживай, — подталкивали ее в спину мужики.

Лесная чаща внезапно раздвинулась, и перед ней предстало село, полускрытое утренним туманом. В тишине громко раздавался скрип колодезного ворота.

Женщина брела, спотыкаясь, по сельской улице, внимательно изучая окружающее. Много следов ног, конских копыт, разбитые телеги по обочинам дорог, вооруженные прохожие... Кажется, в этом селе сейчас находилось много народу. Гораздо больше, чем жило раньше. Здесь расположился отряд воинов?

Колдунью толкнули в каменный сарай. На полу валялись обрывки конской упряжи, тележные колеса и какой-то немудрящий деревенский скарб. Похоже, сарай использовали как тюрьму — Цара увидела на полу обрывки веревок, капли запекшейся крови.

Несложное заклинание, и путы сползли с рук. Цара медленно разминала запястья, восстанавливая кровообращение. Когда руки, наконец, обрели чувствительность, колдунья подошла к воротам сарая, произнесла заклинание, открывающее замки, но ничего не случилось.

Сначала она подумала, что ошиблась, повторила еще раз, но замок, который должен открыться сам собой, стоял непоколебимо. Внимательно изучив замок, Цара поняла, что он заперт не механическим, а магическим способом.

Женщина опустила на ворох сена, сваленный в углу. По всему выходило, что замок запер сильный маг. Гораздо сильнее Долма. Может, даже сильнее ее.

3

Два дня Гром скитался по лесу, наконец вышел на тракт. Ингард оставался позади, дорога вела его на север. К полудню он добрался до большого села под названием Частолесье. Потолкавшись на местном торгу, посидев в корчме под красивым названием «Придорожный цветок», Гром понял, что село — пристанище беглых крестьян. Раньше он не встречался с этими людьми, заинтересовался и решил остаться. По всему выходило, что профессиональному вору есть чем пожить в таких местах.

Однажды в селе началась суматоха. Всполошенный народ бежал к центру — сельской площади. Люди торопились туда так, что было ясно — скоро там произойдет что-то важное.

— Куда спешишь, приятель? — спросил Гром у селянина, с которым немного общался в корчме.

— Король-батюшка прибыли! — выпалил тот и помчался дальше.

«Король? — не понял Гром. — Король умер, а принца вроде бы еще не короновали... Или уже короновали и он прибыл сюда? Зачем ему это глухое село? Воевать собрался что ли?»

Не похоже это было на принца... Гром заинтересовался и тоже поспешил на площадь. В толпе у опытного вора найдется немало способов лишить ротодея кошелек.

Частолесская площадь кишела народом. Гром не ожидал, что в селе столько людей. Проталкиваясь по толпе, он как бы невзначай останавливался рядом с обладателями дорогих одежд. Ему не везло. Несколько медяков да цепочка грубой работы, кажется, серебряная — вот и вся добыча. Что поделывать, затяжная война с Морией, набег кипчегов да внутренние неурядицы привели к тому, что даже сельские толстосумы не имели денег.

Внезапно народ загомонил, заволновался. На площадь выехали несколько всадников. Среди них выделялся чернобородый мужчина в красном кафтани. Злым взглядом темных глаз он обвел собравшихся и вдруг, привстав на стременах, зычно крикнул:

— Здравствуй, народ каталанский!

Толпа разразилась восторженными криками. Всплеск народного восхищения принес Грому еще несколько медяков. Бородач, посверкивая злыми глазами, начал рассказывать о народных тяготах и лишениях, каждую его фразу селяне сопровождали одобрительным гулом.

— И вот теперь, народ каталанский, приняли мы решение. Постановили: жалует народ вас полями, лесами, угодьями рыбными и охотничьими, как вы есть верные нашей королевской руке подданные...

Народ снова восторженно заголосил.

Вор внимательно разглядывал бородатое лицо. Не был он похож на короля Магнуса. В бытность свою в столице Каталании Гром видел его. У того была седая борода, а глаза — серые. Державший речь не походил на каталанского монарха, разве что в росте и осанке можно было увидеть сходство.

«Самозванец», — понял Гром. Смутные времена — наилучшие для проходимцев. Чудилось ему знакомое в черных глазах всадника. Где он его мог видеть?

Снова пробираясь через толпу, Гром стал обладателем тощего кожаного кошелька, одной рукой вынул монеты и бросил кошель наземь. Никаких улик — первое правило вора.

Всадник продолжал вещать. Мимолетным взглядом обегая сосредоточенно внимающую толпу, самозванец встретился глазами с Громом. Вор тут же вспомнил, где видел эту черную бороду и злые глаза. Шпынь... С этим человеком они встречались в тюрьме. Недолго... Громом тогда удалось откупиться, а Шпынь,

по слухам, загремел на галеры. За убийство, в котором его обвиняли, это было по-божески.

Кажется, лжекороль тоже признал Грома. Он чуть заметно кивнул и показал глазами за спину. Похоже, приглашал его к себе. Гром кивнул в ответ.

4

Когда толпа разошлась, Гром подождал немного, безразлично глядя по сторонам, а потом двинулся к избе, где остановился «король».

На пороге гостя остановил высокий парень. Одежда его выглядела, как шутовской наряд. Под красным купеческим кафтаном сверкал жилет небесного цвета, расшитый галунами, должно быть, сорванный с какого-то маркиза, а на ногах — зеленые бархатные штаны, заправленные в сапоги, намазанные дегтем.

— Куда прешь? — неласково встретил его молодец.

— С королем-государем потолковать, — просто объяснил Гром, сдерживая свой зычный голос.

— Дубина ты стоеросовая! — рявкнул обладатель купеческого кафтана. — Нешто может король-государь с каждым встречным-поперечным тары-бары разводиться? Ты какого рода племени?

— Роду я, мил человек, простого, — миролюбиво молвил Гром, стараясь не вспылить в ответ.

— Вот и иди, мальый, своей дорогой, по-простому — толкнул его от двери парень. — Король здесь!

— А ну, убери руки! — рявкнул Гром.

Зычный голос, за который он получил прозвище, как обычно произвел впечатление. Парень отшатнулся и удивленно застыл.

— Ты скажи королю-государю, что, мол, Гром пришел. А там он сам решит... — предложил вор уже обычным голосом.

— Хм... — загадочно произнес парень и скрылся в комнате.

Через минуту он появился уже с другим выражением лица.

— Король-государь сказали: «Пушай идет», — виновато сказал он. — Прощения просим.

— Давно бы так, — веско, но тихо ответил Гром.

Войдя в помещение, Гром остановился. Он не придумал, как держать себя. Начнешь держаться, как старый товарищ-вор, самозванец может не понять, но и вести себя, как смиренный подданный, Гром не хотел. Шпынь — не король ему.

— Ну, здравствуй, — испытующе глядя на вора, молвил самозванец.

Гром поклонился, вежливо, но не подобострастно. Он внимательно смотрел на старого товарища. При взгляде на самозванца стало ясно, откуда у того молодца появилась манера одеваться. «Король-государь» был одет похоже, разве только сапоги побогаче.

— Узнал? — спросил Шпынь.

— Узнал, — кивнул Гром. — Не ожидал тебя встретить тут.

— Много воды утекло с нашей последней встречи... — ухмыльнулся «король».

— Немало, — согласился вор.

Шпынь налил темно-красного вина и кивнул товарищу: бери, мол. Гром взял стакан.

— Со свиданьем, — пробормотал самозванец.

Чокнулись... Вино оказалось вкусным, терпким, но не чрезмерно сладким.

— Какими судьбами к нам? — спросил Шпынь.

— Драпаю из-под Ингарда, — сообщил Гром.

— Был там? — заинтересовался лжекороль. —

И как в Ингарде?

— Был... Промышлял, — усмехнулся вор. — Едва ноги унес.

Шпынь внезапно расхохотался.

— Не надоело по мелочам гроши сшибать? — отсмеявшись, спросил он. — А я тут, вишь ты, большие дела затеваю. Присоединяйся, мне верные люди ой как нужны.

— Подумать надо... — уклончиво молвил Гром. — Как бы боком не вышло.

— А! Что тут думать? — махнул рукой самозванец. — Или пан, или пропал. Такая удача раз в жизни выпадает, а ты еще думаешь!

В прихожей комнате послышались шаги. Дверь внезапно распахнулась, на пороге появился человек, одетый по-крестьянски, но длинные вислые усы и кривые ноги выдавали в нем кипчега.

— Занят, король-государь? — осведомился он с кипчежским говором, покосившись на вора.

Шпынь тоже бросил взгляд на Грома. Тот понял — пора уходить.

— Ну, спасибо, король-государь, за угощение, — сказал Гром. — Обещаю подумать над предложением твоим. Просьба у меня есть: вели своим молодцам не хватать меня, ежели я работать буду.

— Добро, думай, Громушка, — милостиво кивнул самозванец. — Ребятам скажу, мешать не станут.

Гром также поклонился и вышел.

5

Всю ночь Цара пыталась открыть замок, запертый заклинанием таинственного колдуна. Бесполезно... Да, сглупила она. Надо было сорвать веревки сразу же, как ее захватили, не ждать, когда приведут в место заключения. Но как ее обнаружили? Непохоже, чтобы случайно набрали... Подошли тихо, веревки у них имелись... Такое впечатление, что знали заранее, где она. Кто сказал им? Долм не мог заметить ее «метки». Слаб он для этого... Разве что маг посильнее нашел-

ся? Он увидел метку, и замок тоже он заговорил. Да, по всему выходило, что здесь есть другой могучий колдун, не чета Долму...

Под утро пошел тихий дождь и под его ласковый шепот женщина задремала. Когда она проснулась, бледное утро уже вступило в свои права. Некоторое время колдунья лежала на куче соломы, потом поднялась и выглянула в дверную щель.

Вокруг было пусто. Даже часовой, слонявшийся поблизости всю ночь, куда-то исчез. Эх, вырваться бы отсюда... Там, на просторе, ее никто бы не удержал. Женщина сердито пнула дверь.

— Эй! — вдруг раздался тихий мужской голос.

— А? — удивленно ответила женщина. — Кто это?

— А ты кто будешь? — ответил вопросом на вопрос голос.

— Меня зовут Цара, — ответила колдунья. — Сижу здесь непонятно за что...

— Так-то уж и непонятно? — философски молвил мужчина. — Был бы человек, а уж за что посадить — найдется.

— А я, ей-ей, не знаю...

Голос недоверчиво хмыкнул.

— Откуда пробиралась, Цара?

— Из-под Инсарда. А это что за село?

— Это Частолесье. И как там? В Инсарде как? — по голосу мужчины было слышно, что он внезапно напрягся. Такие вещи Цара определяла безошибочно.

— Отбились... — сказала Цара. — Но город пришлось оставить.

— Ты была там? — спросил голос. — Кавалерия подоспела вовремя?

— Вовремя. Лучше не придумаешь, — кивнула в темноте женщина. — Как по заказу. Еще бы минута и смяли нас...

Ой! Цара поняла, что проговорилась.

— Так... Значит, ты участвовала в бою, — заключил голос.

«Понятливый, дьявол», — подумала женщина.

— Выходит, так. Участвовала, — не стала спорить Цара.

Мужчина замолчал. Шагов не было слышно, значит, мужчина не ушел, а просто задумался.

— Погоди до вечера, — после паузы тихо сказал голос. — Я постараюсь тебя вызволить.

— А сможешь? — усомнилась Цара.

Мужчина не был магом, это она ощущала ясно. Тогда как он собирается открыть дверь?

— И не такие замки отпирал, — усмехнулся голос.

— Ты — вор? — поняла колдунья.

— Ну... — уклончиво молвил мужчина. — Вор. Брезгуешь?

— Да ну, — пожала плечами Цара. — Не мое дело. Зовут тебя как?

— Громом кличут... А тебя?

— Меня Царой зовут. Не выйдет у тебя взломать замок, Гром, — вздохнула женщина.

— Это еще почему?

— Не простой это замок, а заговоренный. Не помогут твои отмычки, — объяснила колдунья. — Время не терять.

— Не понял... — удивился мужчина. — А как же?

— Есть другой способ...

— Какой же?

— Слушай меня внимательно... — начала Цара.

6

Гром пробирался по лесной чаще. Деревья шумели, будто встревоженно переговариваясь о чем-то своем, потаенном. Цара сказала, что черепахи живут где-то вблизи воды. Мол, не отходят эти животные далеко от влажных мест. Значит, искать этих тварей нуж-

но вблизи ручьев, болот и прочих сырых пространств. Плохо, что он не знает местного леса. В знакомых краях он бы в два счета нашел места, где живут черепахи. А здесь... Неизвестно, сколько времени займут поиски.

День уже клонился к вечеру, когда Гром наконец встретил подходящее место. Неширокий ручей бормотал под склонившимися деревьями, на чистой отмели желтел песок. То, что надо...

Немного покопавшись в песке, он нашел гнездо с несколькими черепашиными яйцами. Вор срезал три веточки с ближайшего куста, остругал их. Воткнув кольшки в песок вокруг гнезда, он нагнул их, как шалашик, чтобы черепаха-мать не смогла пробраться, и приготовился ждать.

Древний лес шептал что-то свое, извечное, но Гром не понимал его языка. Ручеек продолжал свое бормотанье, но и его речи вор не разумел. Он уселся под старый дуб и под эти умиротворяющие звуки задремал. Гром не помнил, что снилось ему. Наверно, что-то доброе, как песня ручья и разговор деревьев. Он не видел, как к «шалашику» подходила черепаха, не проснулся, когда ветер внезапно стих, а над ним склонилась тень.

Гром проснулся от тишины. Рядом с ним сидел человек — древний дед с длинной бородой. Опираясь на посох, задумчивым взором он смотрел куда-то в бесконечность и, казалось, не замечал незваного пришельца. Тяжелый пень, весь обросший мхом, хорошо подходил для того, чтобы сидеть на нем. Широкая щепка, оставшаяся от ствола, напоминала спинку кресла и позволяла опираться на нее. Должно быть, старик частенько сживал здесь, уж больно подходящим было место. Да и сам он был похож на тот пень — такой же невысокий, кряжистый, широкий, а длинная седая борода дополняла этот облик.

Гром тихо кашлянул, чтобы привлечь внимание.

Старик, не поворачивая головы, спросил:

— Проснулся?

— Ага, дедушка... — вежливо ответил Гром, стараясь отвечать потише. Увидев старика, он почему-то оробел, а такое бывало с ним нечасто.

— Ты вор? — прямо спросил дед.

— Ну... — смутно молвил Гром. — Бывает...

— Ясно, — задумчиво молвил старик. — Что грабить-то собрался?

— Да я не грабить... — объяснил вор. — Я помочь хочу. Человека одного из тюрьмы вызволить. Замок там...

— Что ж ты за вор, если замка открыть не можешь? — усмехнулся в усы дед.

— Непростой там замок. Заговоренный, — пояснил Гром.

— Ясно. А искать таким способом кто надумил? — продолжил дед. — Она?

— Она... — удивленно пробормотал вор. — А вы, дедушка, откуда знаете?

— Я, брат, все знаю в нашем лесу, — объяснил дед. — Мне многое ведомо.

— Хм... — недоверчиво молвил Гром.

— Не веришь? — снова усмехнулся старик.

— Не верю, — покачал головой вор.

— Давеча колдунья шла по лесу, следила за кем-то.

Незлая колдунья, опасалась чего-то и лес понимала. Потом спать прилегла, притомилась видно. Тут ее и связали... — пояснил дед. — А потом ты пришел. Черепах тревожишь, говоришь, будто кто-то в тюрьме сидит. Тот, кто правила магические знает и тебе советы дает. Женщина. Ясно, что колдунья эта... Кроме нее поблизости только один маг есть, но он сам пришел бы. И не добрый он... Разумеешь?

Гром кивнул, теперь он понял.

— Красивая? — спросил дед и впервые повернулся к Грому. Глаза его смеялись, а в густой бороде таилась улыбка.

— Не знаю, — смутился Гром. — Не видел я. Просто помочь ей хочу. Нужно мне это.

От старика исходила уверенная древняя сила, и Гром почувствовал себя как мальчишка. Он только сейчас понял, что именно потому был откровенен с загадочным дедом.

— Понимаю. Нужно, — согласился старик.

Гром развел руками.

— Иди, — посоветовал дед. — Смеркается уже. Забирай, что хотел, и иди. Черепаха уже приходила, принесла.

Гром поклонился старику, затем подошел к «шалашу» и увидел, что колышки валяются на песке, словно чем-то вырванные. Вор наклонился над ними и увидел, что искал. Такое невзрачное растение...

Разрыв-трава лежала на желтом песке. Внешне ничем не примечательная травка — листики в форме крестиков, маленький цветочек, похожий на огонек. Не ожидал он, что загадочная разрыв-трава, открывающая все замки, мечта каждого вора, выглядит так неказисто.

Гром недоверчиво покрутил в руках разрыв-траву. Потом достал из кармана пустой кошелек, положил туда травку и засунул его глубоко за пазуху.

7

Цара провела беспокойный день. Она чувствовала, что тот могучий маг где-то рядом, его мощное присутствие она постоянно ощущала в селе. Гром ушел утром, но поиски разрыв-травы были нелегкими. Сказать по правде, она знала, как ее искать, только по книгам да по преданиям, ходившим у них в селе, а сама никогда не искала. Найдет ли волшебное растение Гром — неизвестно, неясно даже, вернется ли

он, но ждать его до вечера не стоит. Даже если он появится в Частолесье засветло, крутиться рядом с сараем нельзя, надо ждать, когда придет ночь.

Чародейка весь день внимательно смотрела в щели сарая, примечала. Мимо нее вдоль по дороге прошел пеший отряд с дубинами на плечах, бойцы зло переругивались. Вслед за ними прогнали табун лошадей, видимо на водопой. Затем несколько мужчин в странной одежде проскакали нестройной гурьбой. Не так ходит обученная армия. Цара уже видела, как передвигаются дисциплинированные войска под умелым командованием. Здесь им и не пахло... И, самое главное, не встретилось ни одного человека, хотя бы внешне похожего на дворянина. Кто командует этим сбродом — непонятно, но очевидно, что командир тоже неученый. Герцог должен знать о том, что именно сюда стремился Долм, похожий на кипчега. Напрашивались тревожные мысли...

Цара встала с кучи соломы, когда уже начало смеркаться. Дворовые псы заливисто брехали в тишине, легкий ветер шевелил кроны деревьев, опускалась ночь. Тишина овладевала селением, облака разошлись, и в их разрыве появилась большая наглая луна.

«Этого еще не хватало...» — подумала колдунья. Закрыв глаза, она припомнила заклинание, и через минуту тучи снова скрыли ночное светило.

Часовой, по виду обычный крестьянин, неторопливо прохаживался вдоль стены сарая, держа на плече здоровую суковатую дубину. Он поминутно зевал и тихо проклинал эту чертову службу, из-за которой он вынужден торчать здесь, а не обжиматься с девками на посиделках. Цара надеялась, что он плюнет на долг и уйдет, куда так тянет. Так поступил вчерашний часовой, слабая дисциплина — обычное свойство крестьянских войск.

Надо бы заснуть, но волшебница не могла спать. Напряжение нарастало, ей стоило больших усилий удерживать себя на месте. Вскочить и походить по сараю нельзя, можно привлечь внимание часового. Он не ушел, но затих. Слышно только негромкое сопение. Заснул что ли?

Внезапно у стены, где дремал часовой, послышался шорох, затем звук удара и тихий стон.

— Эй, Цара! — раздался шепот. — Это я, Гром.

— Я здесь! — откликнулась женщина. — Принес?

— Ага... — сообщил вор. — Я сейчас.

Послышались шорохи, затем тихий звон и негромкий возглас:

— Мать честная!

— Что? Что такое? — встревожилась Цара.

— Работает... — довольно прошептал Гром. —

В жизни бы не поверил, но работает!

Дверь распахнулась.

— Вот дьявол! — внезапно выругался Гром.

— Часовой? — испугалась Цара.

— Не... — успокоил Гром. — Палец поранил. Замок развалился на куски, а я не ожидал, порезался.

— А где часовой?

— Да вон лежит... — пренебрежительно хмыкнул Гром.

— Ты убил его? — нахмурилась Цара.

— Зачем? Так, двинул по башке, он и вырубился, — объяснил вор. — Я осторожно. К утру очухается.

— Тогда пойдем, нам надо торопиться, — решила Цара. — Сейчас я остановлю кровь...

— Пустяки, — заверил Гром, убирая руку за спину. — Ты права, надо торопиться.

Они тихо пошли по селу, стараясь не привлечь внимания. Дворы один за другим оставались позади. Вокруг царил ночная тишина. Небо на востоке уже слегка посерело, короткая летняя ночь близилась к концу.

— Осторожней, — вдруг тихо предупредил Гром. — Собак много в этом дворе... Хозяин — охотник.

— Хорошо, что сказал, а то я совсем забыла... Сейчас.

Цара прошептала заклинание.

— Все, — тихо сказала она. — Теперь ни один пес на нас внимания не обратит. И люди не увидят, не услышат...

— Ты — колдунья, — сказал Гром на ходу. — Я понял после разговора с тем стариком. В лесу встретил, он сказал, что кроме тебя есть в Частолесье еще один чародей. Ты знаешь?

— Да... — кивнула женщина. — А что за старик?

— Не знаю, — пожал плечами Гром. — Очень древний, весь будто мхом порос. На пне сидел... Мудрый.

— Интересно... — задумчиво сказала колдунья. — А про колдуна того что-нибудь сказал?

— Сказал, что недобрый он, — вздохнул Гром. — А больше ничего. Не спрашивал я о нем. Разрыв-траву искал.

— За разрыв-траву спасибо тебе. Если бы не ты, туго бы мне пришлось... — поблагодарила женщина. — Я ведь сюда пришла по делу. И не выполнила его...

— Что за дело? — спросил вор. — Может, я помогу?

— Хм... — вдруг спросила Цара. — Я вижу, что ты не враг и не врешь. Но ответь, пожалуйста, почему ты помогаешь мне?

— Ну... — задумчиво сказал Гром. — Ты вот говорила, что подкрепление подоспело вовремя. При Инстарде... И, мол, не будь его — смяли бы вас.

— Я и сейчас так скажу, — подтвердила Цара, ловко перескакивая через лужу, блестящую во тьме. — Все было, как по заказу.

— Это я привел отряд кавалерии в тыл Ушуркану, — признался Гром.

— Ты??? — Цара была так поражена, что даже остановилась.

— Ага... — кивнул Гром. — Если кто из рыцарей идет с вами, спроси, они подтвердят. Пойдем...

— А сбежал отчего? — спросила она, снова шагая в предутреннем полумраке.

— Были причины... — уклончиво ответил вор.

— Ясно, — кивнула кудесница. — Я поняла.

— Какая ты... Понятливая, — криво усмехнулся Гром. — Подожди.

Цара остановилась.

— Что? — спросила она.

— Ты красивая... — заметил мужчина, рассматривая ее лицо в сером сумраке раннего утра.

— Ну... — покраснела Цара. — Обычная...

— Тот старик спросил меня: ты красивая? А я ведь не видел тебя, не ответил, — объяснил Гром, тоже немного смутившись. — Теперь вижу — красивая.

— Спасибо, — просто ответила Цара.

Во время всего разговора они торопливо шагали по селу и уже вышли к околице. Лес темной громадой уже виднелся впереди.

— Так какое дело у тебя? — спросил Гром, шагая по тропе. — Что ты не успела сделать?

— Я следила за одним человеком, — начала чародейка. — Прибился к отряду герцога, мол, крестьянин он, ищет счастья по свету. Село, дескать, его пожгли, он и не знает куда податься. Одет как землешапец, а видом всем — кипчег. И говор у него кипчегский, хотя и правильный. Сказывал, Долмом его кличут, и, самое главное, не крестьянин он, а маг. Слабый, но маг. Я такие вещи сразу чую.

— Погоди! — на этот раз от удивления остановился Гром. — Кривоногий такой, вислоусый?

— Да, — кивнула Цара. — Видел его?

— Видел... — кивнул вор. — Продолжай.

— А нечего больше продолжать, почти все уже, — вздохнула женщина. — Шла я за ним, шла. Он на ночлег остановился, я тоже прилегла. Проснулась связанная. Веревки — пустое. Думала посмотреть, куда меня поведут, оттого и не сбросила. Оказалась в сарае, а замок-то заговоренный магом посильнее меня. Вот и вся история.

Они уже были на опушке леса. Цара остановилась, внимательно рассматривая лицо Грома в утреннем свете.

— Расскажи, где ты видел Долма? — спросила она.

— У Шпыня.

Кодунья непонимающе посмотрела на него.

— Это знакомец мой, тоже вор. Убийца он, как торжник, — ответил мужчина. — А я по-мокрому — ни-ни! Сидели мы с ним вместе. Я откупился, а Шпынь загремел по-крупному, на галеры.

— Ну?! — нетерпеливо подтолкнула его Цара. — Расскажи, это очень важно!

— Я понимаю, — кивнул Гром. — Шпынь — главарь местных вояк. Самозванец, выдает себя за короля Магнуса. Этого Долма я у него видел. Запросто он с ним говорил, как старый знакомый...

— Занятно... — произнесла чародейка. — Значит, этот Долм к нему спешил. Интересно, зачем?

— Не знаю... — развел руками Гром. — Ну что, прощаться будем, Цара?

— Да, давай, — улыбнулась женщина. — Дальше я сама. А может, ты к нам присоединишься? Я поговорю с герцогом, уверена, он закроет глаза на твое прошлое. За заслуги твои.

— Нет, Цара, не по пути нам, — покачал головой Гром. — Разные дороги...

— Ну, как знаешь, — вздохнула колдунья. — Не поминай лихом, может, свидимся.

— Может и свидимся, — согласился Гром. — А пока — прощай, Цара.

— Прощай, Гром... — кивнула женщина и зашагала в лесную чащу.

Мужчина повернулся, некоторое время смотрел ей вслед, но вскоре тоже двинулся в село. Светало... Гром вздохнул полную грудь утреннего воздуха и зашагал быстрее.

8

Гром едва успел перекусить в корчме «Придорожный цветок», когда его разыскал давешний тип в купеческом кафтане. Со времени последней встречи костюм его изрядно загрязнился — на груди красовались жирные пятна, из подмышек торчала белая подкладка. Да и в повадке его уже не было прежней важности.

— Пойдем, — потянул он Грома за рукав, не здороваясь. — Король-государь видеть тебя желают.

Гром, не сопротивляясь, последовал за ним. Возможно, его помощь Царе не осталась незамеченной и теперь его ведут на расправу? Гром обычно держался до последнего, считал, что даже если тебя взяли с поличным, выход все равно можно найти. Так было всегда, может, и в этот раз пронесет?

Когда они подошли к богатой избе — обиталищу самозванца, — парень в кафтане робко дернул его за рукав и заискивающим тоном спросил:

— Ты, по всему видать, давний друг короля-государя? — и выжидательно уставился на Грома.

— Встречались... — уклончиво молвил вор.

— Ты, мил человек, замолви за меня государю словечко... — попросил парень. — Скажи, мол, Питрин, прощения просит государева.

Гром пожал плечами и ступил на крыльцо.

«Как бы самому не пропасть», — подумал вор.

— Будет оказия — скажу, — ответил он через голову. Похоже, внутри произошли какие-то изменения. Вместо того увальня в прихожей комнате дежурил человек благородного вида. Похоже, дворянин, барон, не меньше. Вот почему поперли того краснокафтанного красавца.

— Господин Гром? — вежливо осведомился «барон».

«Господин» кивнул.

— Его величество просит вас к себе. Позвольте, я обыщу вас.

Сказано это было учтивым тоном, но Гром понял, что отказываться нельзя. Шпынь решил всех проверять или только ему такая «почесть»? Гром вынул нож и кистень, отточенные монеты для карманных краж, вывалил горсть медяков — свой капитал, и покорно поднял руки.

«Барон» проявил недворянское проворство, мигом обыскал его и удовлетворенно кивнув, произнес:

— Благодарю вас, проходите. Его величество ждет вас.

Гром вошел внутрь и остановился на пороге.

Шпынь сидел за столом, положив руки поверх белой узорчатой скатерти, и выжидательно смотрел на него. По правую руку сидел Долм, а рядом с ним — незнакомый мужчина. Глаза ядовитоголубого цвета, умные, внимательные. Одет в ниспадающую мантию... Кто таков?

— Здрав будь, король-государь, — почтительно молвил Гром, снимая шапку и кланяясь.

— Здорово, коль не шутишь, — по-простецки ответил Шпынь. — Ты, братец, давай без церемоний, люди мы здесь свои, чего комедию ломать?

Гром кивнул, соглашаясь.

— Отвечай, Громушка, надумал или нет? — притворно-ласковым голосом спросил самозванец.

Гром задумался. По всему выходило, что дело самозванца с самого начала проиграно, но, может на нем удастся заработать. А потом, когда запахнет жареным, смыться подальше с золотишком. Но, кажется, герцог Адланский крепко взялся за дело. Он человек серьезный, эти деятели обернуться не успеют, как увидят небо в клеточку.

— Подумать надо, — уклончиво ответил Гром.

— Честно тебе скажу, Громушка, тяжело мне здесь одному. Мужик что бык, ничего ему не растолкуешь. Помощники нужны, говорю, как на духу. Ты бы подошел...

Гром в задумчивости почесал затылок.

— А еще, скажу тебе, как старому дружковарищу: я с кипчегами стакнулся. Они помочь хотят, сами набиваются, — продолжил самозванец.

Гром удивленно уставился на него.

— Вон как, кипчеги...

Шпынь кивнул.

— Человек от них ко мне пришел. Союз предлагают, добычу — пополам. Так что соглашайся!

Гром покосился на Долма. Вислоусый кипчег делал вид, что ни при чем. Вот значит, с какой целью он здесь...

— Подумать надо... — вздохнул Гром.

— Ну что же... — тон Шпыня не предвещал ничего хорошего. — Эй!

В дверь влетели два дюжих молодца. Они стала по обе руки от Грома.

— Тут у нас пленница сбежала... — сообщил лжекороль. — Люди сказывают, ты недалечко крутился. Зачем?

— Промышлял... Ты же ведь разрешил, король-государь, — сделал непонимающие глаза вор. — Да и не открыть там, замок уж больно сложный. Зачем на сарай такой повесили? Интересно мне стало, хотел посмотреть.

— Замок-то сломан оказался... — заметил тихий голос. Говорил тот мужчина, что сидел рядом с Долмом.

— Сломан? — выпучил глаза Гром.

— Ага, — кивнул мужчина. — На куски развалился.

— Такой замок я сломать не смог бы... — заверил вор.

— Не о тебе речь, — сказал Шпынь. — Тут магия, не иначе.

— В магии я не разбираюсь, — развел руками Гром. — Ни бельмеса не смыслю...

— Так-то оно так, — согласился Шпынь. — Но сомнения все же имеются. В общем, в сарай его, ребята.

Гром опомниться не успел, как дюжие молодцы подхватили его под руки и потащили из избы.

— Посиди там, подумай еще! — крикнул вслед самозванец. — Может, просветление в уму настанет.

9

Луна белой полосой заглядывала в щель двери сарая. В ее свете окружающий мрак казался еще непрогляднее. Гром терпеливо ждал, когда ночное светило скроется с небес. Ночь короткая, но он должен успеть...

Часовой, сидевший на земле за стеной сарая, кажется, задремал. Его мерное сопенье чуть слышно доносилось до Грома. Вор еще днем рассмотрел запор. Замок выглядел надежно, но это не пугало Грома. Хуже было, что отмычек никаких у него не имелось. Их отобрал еще тот горожанин с двумя сыновьями, что сцапал его в Инсарде, а новыми Гром пока не обзавелся. Можно было бы попробовать поковыряться в замке щепочками...

Наконец луна убралась с небес. Гром поднялся с земляного пола, чуть слышно потянулся и прокрался к двери.

Дверная щель широкая, сквозь нее легко дотянуться до замка... Гром коснулся его пальцами и тут же

отпрянул. С тихим скрипом замок развалился на куски и упал на землю. Дверь распахнулась.

«Мать честная... — пронеслось в голове у вора. — Как же это? Ведь разрыв-трава уже использована. Почему же замок сломался?»

Он задумался. Это сулило такие перспективы в воровской профессии, что на минуту Гром даже позабыл, что надо спешить. Лишь когда часовой зашевелился и что-то пробормотал во сне, Гром очнулся. Он неслышно вышел из сарая и, крадучись, поспешил прочь из села. Здесь ему больше оставаться не следовало.

Рассвет встретил его вдали от Частолесья. Гром пока не решил, куда двигаться, и шел, не разбирая дороги, лишь бы подальше от Шпыня с друзьями. Вдали послышалось неясное бормотанье лесного ручья, вор пошел на звук журчащей воды и внезапно вышел на поляну.

Сизый туман клочьями стелился над ручьем, кое-где слышался плеск жирующей рыбы, но ветра не было. Гром вспомнил, что уже приходил сюда, когда искал разрыв-траву. Вот песчаная отмель, где зарыты черепаши яйца, вот тот вековой дуб, а вот... Гром даже вздрогнул. Сквозь предутренний туман ему показалось, что на старом замшелом пне по-прежнему сидит тот загадочный лесной старик.

Вор подошел поближе и убедился, что не ошибся. Все так и было: старик сидел на пне и, опираясь заросшей бородой на посох, смотрел в никуда.

— Здравствуйте, дедушка, — произнес Гром. В предутренной тишине его голос прозвучал слишком громко.

Лесной житель повернулся, несколько мгновений смотрел на него и, наконец, узнал, ответил:

— А, это ты... Здрав будь. Ну как, помог черепаший подарок? Спас свою кодуню?

— Помог, дедушка. Спасибо, — кивнул вор и вдруг поклонился. Он не ожидал от себя такого поступка, но от старика веяло такой силой и мудростью, что он понял — это не было унижением.

— И второй раз помог тебе черепаший подарок, — понимающе кивнул дед. — Только запомни, три раза всего сработает разрыв-трава. Три раза, больше не жди.

Гром не стал спрашивать, почему именно три и откуда собеседник знает, что второй раз уже был.

— Куда идешь-то? — поинтересовался старик.

«Иду, куда глаза глядят», хотел ответить вор, но промолчал. А, в самом деле, куда он идет? Где ждут его, кому он нужен? И кто нужен ему? Тот поступок, когда он помог найти брод через Инс отряду рыцарской конницы, не был случайным. Что же он сам себя обманывает? Сначала помогает против кипчегов, а потом бросает тех, кому помог. И даже обдумывает, что пограбить вместе с кипчегами было бы неплохо. А кипчеги объединяются с самозванцем... И Цара... Образ молодой женщины встал перед ним, как живой. Может, это и есть его судьба?

Старик выжидательно смотрел на Грома. Казалось, он тоже ждет решения.

— Иду за ней... — тихо сказал Гром. — Ищу ее... — повторил он громче.

— Быть по сему, — кивнул лесной старик. — Ступай через полянку, встретишь зайца, иди за ним, не отставай. Косой приведет, куда надо, ты только торопись.

— Спасибо, дедушка, — смущенно пробормотал вор, снова поклонился и побежал через поляну. Внезапно он остановился, повернулся к старику и громко сказал:

— Дедушка, а она красивая!

Гром опрометью бросился к лесу, торопясь за зайцем, мелькнувшим вдали, но если бы оглянулся, то увидел, что в бороде у деда затаилась добрая улыбка.

10

Обратный путь занял у Цары немного времени. Может, оттого, что дорога была уже известна, а может, оттого, что она торопилась рассказать герцогу все, что узнала в своем коротком путешествии. Выйдя на лесной тракт, где они расстались с герцогом, она заторопилась.

Проходящий отряд оставил множество следов, женщина не боялась, что заблудится. Дорога была буквально перемешана ногами пешеходов, копытами коней, колесами повозок. И в самом деле, к вечеру она вышла на широкую поляну. Окрик часового остановил ее раньше, чем она увидела в группе рыцарей красный султан на шлеме герцога.

Ее провели к начальнику отряда. Трор Адланский водил пальцем по карте, вполголоса обсуждая что-то с графом Сидлендом. Граф выглядел намного лучше, чем в прошлый раз, когда его видела колдунья.

— Ваше сиятельство... — поклонилась она, подойдя ближе.

— А, Цара, здравствуй, — заулыбался Трор, поднимая голову. — Ждали мы тебя. Узнала что-нибудь?

— Узнала, ваше сиятельство, — улыбнулась в ответ колдунья.

— Ну что же, давай поговорим... — ответил герцог, внимательно глядя на нее.

Женщина села на пень, рядом, рассказ ее занял несколько минут. Узнав, что самозванец прибыл в Частолесье, Трор не на шутку встревожился. В памяти еще свеж был жестокий бой, который они едва выиграли под Инсгардом. Получается, самозванец — новая угроза. И зачем Долм шел к нему? С самого начала хотел присоединиться?

— Кстати, ваша светлость, — вспомнила Цара. — Вы помните тот отряд конницы, что ударил в тыл кипчегам в решающий момент битвы при Инсгарде?

— Отлично помню, — нахмурился вельможа. — Не будь того отряда, смели бы нас кочевники Ушуркана. Как Бог его привел...

— Не Бог, а обычный человек. По имени Гром, — произнесла кудесница. — Встретила я его там. Он и вызволил меня, открыл замок. Снова он нам помог...

— Да, — согласился герцог. — Познакомиться бы с ним, поблагодарить...

— Даст Бог, свидимся, — пожала плечами Цара. Она была уверена, что еще встретит Грома. Ни капли не сомневалась, что встретит. Вот только какая это будет встреча?

— Ну, спасибо тебе, Цара, — заключил герцог. — За новости спасибо. Есть о чем подумать. Дня два-три еще здесь пробудем. Место хорошее, позиция — тоже. Дадим раненым придти в себя и тогда уж двинем дальше. Ты пока отдыхай и принимайся за свои дела.

Цара поклонилась. День завертелся своим чередом: помощь раненым, сбор лечебных трав, практика в магическом искусстве... Времени было мало, ее силы росли, но она по-прежнему не была уверена, что сумеет справиться с тем таинственным магом, что пленил ее в Частолесье.

Утром третьего дня ее разбудил ополченец, сменившийся с наряда.

— Госпожа Цара, — тихо произнес он, когда женщина показалась из палатки. — Тут человек пришел. Из лесу, говорит, что вас ищет.

«Гром», — сразу же поняла чародейка.

11

В большом шатре, где собрались командиры, горела тусклая лампа. Было еще не поздно, но низкая облачность, затянувшая небо, застави-

ла зажечь огонь. За большим столом сидели Цара, герцог Адланский, граф Сидленд и барон Родрик — командир отряда рыцарей.

Гром пришел еще на рассвете, Цара внимательно выслушала его и поняла, что надо торопиться. Она поспешила к Трору, но выяснилось, что тот уже ушел, отправился осматривать переправу. Следовало узнать, выдержит ли мост тяжеловооруженных воинов. Лишь к полудню герцог вернулся в лагерь и сразу же собрал совет.

И вот сейчас они обсуждали новости. Гром скромно, на скамеечке сидел рядом с входом. Ему почти не удалось поспать, всю ночь он бежал за зайцем, благо луна светила так ярко, что даже в лесу было светло. Лишь утром, уже после встречи с Царой, ему удалось вздремнуть часа три. Он с удовольствием проспал бы в три раза дольше, но вот не дали. Вызвали в шатер, выслушали и теперь обсуждают, что делать. А зачем им Гром, если в воинском деле он ни уха ни рыла?

— Предлагаю! — как всегда внезапно сказал Сидленд. — Ударить прямо по Частолесью и разнести гнездо мятежников к чертовой бабушке!

— Сил у нас мало... — поморщился сэр Родрик. — Ты знаешь, сколько их там?

— Не... — скривился граф. — Там в бою и узнаем. А?

— Это не пойдет, — покачал головой герцог. — Наобум идти нельзя. И разведывать некогда. Ты говоришь, Гром, что Долм — посол от кипчегов. Степняки хотят соединиться со Шпынем, мы не должны допустить этого. Спешить надо.

— И маг, — напомнила Цара. — Этот колдун — крепкий орешек.

— Да, положение... — вздохнул Трор.

— А если охватить все село кольцом и раздавить их, как гнилое яблоко? — не унимался граф.

— Говорят же тебе — сил мало... — ответил герцог. — Не сможем мы кольцом. Как бы нас самих не схватили...

— Ну, я тогда не знаю. Я предложить хотел... — недовольно произнес Сидленд. — Ты командир, ты и приказывай. Наше дело — выполнять.

Молвив эту фразу, граф достал кинжал и стал колупать дощатую столешницу, пытаясь выковырнуть сучок.

Некоторое время в колеблющемся свете лампы все наблюдали занятие Сидленда, потом герцог спросил:

— Гром, а как ты считаешь, много ли их там?

— Точно не скажу, ваше сиятельство... — ответил Гром. — Не видел я их вместе. Даже прикинуть не могу. В селе много мятежников, просто набито оно ими. Но купцы тамошние не жируют, все доходы самозванец выгребает.

— Так... — кивнул Трор. — Любопытно, конечно, но что это нам дает?

Гром пожал плечами.

— Село-то как выглядит? Нарисовать можешь?

— Да, могу. А где?

— Да вон, на полу прямо, — показал рукой герцог Адланский.

Гром присел на корточки и щепкой начал рисовать на земляном полу.

— Там две улицы всего. Одна на восток, прямо по тракту. Другая — вдоль озера. Вот так...

Гром нарисовал на полу крестовину. Окружность слева изображала озеро, извилистая линия справа — лес.

— Да, кольцом не охватишь... — нахмурился герцог.

— Хмм... — вдруг произнес Гром. — А дозволейте слово молвить, ваше сиятельство?

12

Цара чувствовала тревогу. Для того плана, что задумали они, ее работа была самой главной. Она должна была отвлечь загадочного мага на себя, вызвать его на поединок. Колдун не мог отказаться, иначе вся сила перейдет к Царе. Но и женщина рисковала, в случае неудачи она перестала бы быть магом. А после того, как погибла семья, что у нее оставалось в жизни?

Но все-таки она пошла на это, другого выхода не было. Необходимо увести таинственного чародея из Частолесья. Нельзя, чтобы он помешал задуманной хитрости.

Гром хорошо изучил село, он может показать, как выйти к дому самозванца незаметно. Одновременно отряд пеших воинов создаст много шума на околице, чтобы отвлечь туда как можно больше мятежников. Тогда Грому и барону Родрику с добровольцами будет проще пленить Шпыня.

Когда Гром на совете озвучил свою мысль, разгорелся нешуточный спор. Граф Сидленд заявил, что негоже благородным рыцарям осквернять мечи сражением с сиволапым мужичьем.

Герцог ответил, что не время сейчас цепляться за условности. Если мятежники соединятся со степняками, гражданской войны не избежать. Никаких законов рыцарства они не нарушат, если применяют военную хитрость. Военская доблесть в том и состоит, чтобы добиться великого результата с малыми силами. И надо спешить, вон, уже дворяне стали переходить на службу к лжекоролю.

Сэр Родрик поддержал план Грома, сказал, что сам хотел бы возглавить отряд, что будет брать самозванца. Ему оказали такую честь. Граф Сидленд, уже оправившийся от ранения, должен был возглавить большой отряд пехоты, который создаст как можно больше шума и отвлечет на себя основную массу войск.

Третий отряд из рыцарской конницы возглавил герцог Адланский. Он должен будет ударить во фланг войску Шпыня, когда получит сигнал, что самозванец схвачен. Без этого удара отряд пехоты, возглавляемый графом, обречен. Но самое главное — отвлечь чародея. Если он останется в Частолесье, весь хитроумный план пойдет насмарку.

Два дня отряд скрытно шел по лесу, Цара прикрыла его своими чарами, и никто не заметил, что поблизости от Частолесья появились бойцы армии короля. Ранним утром следующего дня Цара покинула отряд, как и было уговорено, и начала магический ритуал, вызывая таинственного чародея на поединок.

Место, которое она облюбовала, понравилось ей. Широкая поляна, заросшая густой травой, прямо посреди — огромный вековой дуб, а где-то близко журчал веселый ручей. Вся обстановка навеяла успокаивающие мысли, но колдунья знала — ей предстоит бой не на жизнь, а на смерть.

Цара долго ждала чародея и уже начала опасаться, что он отказался, когда тот вышел на опушку. Внимательно оглядев поляну, он заметил яркий халат Ушуркана, надетый на женщину.

Цара, сидевшая на земле, поднялась.

— Знакомый халатик... — заметил колдун. — Хозяина ты жизни лишила?

— Личные счета... — тихо ответила женщина.

Она внимательно смотрела на противника. Он был много моложе, чем она думала. Чародейка считала, что колдун просто старик, а перед ней стоял мужчина средних лет и даже довольно привлекательный. Он тоже рассматривал ее. От взгляда холодных глаз Цара поежилась, и это суетливое движение не укрылось от глаз чудесника. Он чуть заметно усмехнулся.

— Начнем? — коротко предложил он.

13

Гром внимательно рассматривал ранку на ладони, оставленную замком, распавшимся на части. Ссадина почти зажила, лишь в одном месте к ране прилип кусочек ярко-зеленого листика разрыв-травы. Вот причина того, что замок открылся, когда его самого посадили в сарай. Прилипший кусочек листа открыл замок так же, как целая ветка. Выходит, у него в руках ключ от всех дверей? Лесной старик предупредил, что замок откроется всего три раза. Два уже использовано... Надо беречь этот последний случай, открывать все двери только левой рукой. Иначе, неровен час, сработает на какой-нибудь ерунде — запертом погребу или амбаре.

Гром вздохнул. Цара ушла выполнять долг, а он ничем не мог помочь ей. Единственное, что осталось — выполнять свой, уж коли взялся за гуж... Он ждал звука трубы.

Сигнал протрубил только к полудню. Это значило, что граф Сидленд ввязался в бой с войсками самозванца, его воины держатся, надо выступать, чтобы пленить Шпыня. Отряд добровольцев численностью десятка полтора человек торопливым шагом двинулся по дороге на Частолесье. Граф обещал, что будет держаться, сколько возможно, а потом повторным сигналом даст знать герцогу Трору Адланскому, что время ударить во фланг крестьянской орде. За этот срок они должны успеть пленить самозванца.

— Шпынь не уйдет на помощь своим ребятам? — спросил его барон Родрик на ходу.

— Нет, — ответил Гром. — Шпынь не полезет в бой. Он не трус, но подставлять голову не станет. Королем себя мнит. Лучше другие головы подставит, а сам будет ждать в избе...

— В любом случае, нам надо торопиться, — заключил сэр Родрик и прибавил шаг.

Гром тоже почти перешел на бег, кинжал хлопал по правому бедру, а больше никакого оружия у него не было. Он сам отказался, подумав, что пользоваться доспехами он все равно не умеет, только мешать будут. Тем более, что боя не предполагалось.

Отряд добровольцев появился на улицах Частолесья, но в селе было пусто. Повстанцы поспешили на околицу, биться с внезапным неприятелем, а простые селяне сидели по домам, дожидаясь, чем все кончится.

Изба, где раньше располагался Шпынь, оказалась не заперта. Гром и Родрик, шедшие впереди, первыми ворвались в избу.

Долговязый балбес Питрин, сосредоточенно поедавший кашу из миски, даже встать не успел, как его ударом рукояти меча уложили наземь. Зато быстро отреагировал другой — дворянин. Судя по повадке, с какой мужчина схватил меч, пользоваться оружием он умел.

— Посторониська, — попросил сэр Родрик.

Гром отступил назад, пусть дворяне разбираются... Со звоном скрестились клинки.

Гром бочком вдоль стены проскользнул в комнату Шпыня.

И вовремя.

Он вошел, когда самозванец уже пытался распахнуть окно, чтобы выбраться наружу.

— Стой, Шпынь! — крикнул Гром своим могучим голосом.

Лжекороль вздрогнул и оглянулся.

— Громушка... — ласково произнес он. — А я ждал тебя. Думалось мне, не уйдет дружок мой не попрощавшись.

— Не были мы никогда друзьями, Шпынь! И не будем, — холодно сказал вор. — Бросай оружие!

— Ага, как же, — так же ласково отказался самозванец. — Мой меч против твоего кинжала!

Грозно лязгнули ножны, Гром едва успел поднять клинок, как Шпынь бросился на него. Первый удар вор отразил легко. Мнимый монарх и сам не был мастером фехтования, сейчас все решала ловкость и удача.

Со двора доносились стук железа и крики, видно, люди Родрика схлестнулись с охраной Шпыня. Мечи звенели и в соседней комнате — продолжалась схватка между сэром Родриком и приспешником самозванца.

Гром понимал — спасение только в ближнем бою, в нем лжекороль не сможет использовать преимущества длинного оружия. Он поднял кинжал и бросился на Шпыня.

Тот отскочил назад и встретил взмах кинжала ударом меча. С печальным звоном кинжал вылетел из руки и скользнул куда-то под стол.

Злорадно ухмыляясь, каторжник поднял меч и рванулся к Грому. Вор отпрыгнул в сторону, он был ловок и подвижен, но оружия не имел. Шпынь повернулся от силы собственного удара и неуклюже взмахнул мечом наотмашь. Гром пригнулся, сделал шаг назад, но зацепился ногами за узорчатый половик, которым был застелен пол крестьянской избы, и рухнул наземь.

С довольным криком Шпынь подскочил к нему. Гром попытался подняться, но самозванец уже занес меч. Из неудобного положения вор скользнул под руку каторжника и толкнул его.

— Хы... — вдруг выдохнул лжекороль, делая шаг назад и хватаясь за грудь.

Гром отступил, разыскивая взглядом кинжал. Он увидел его справа, под столом. Вор на четвереньках бросился к оружию, жадно схватил его и стал, держа клинок наизготовку.

Это было лишним...

Меч Шпыня безвольно опустился, лицо мнимого монарха исказилось гримасой боли. Оружие зазвенело

по полу, самозванец сделал два неверных шага и упал вверх лицом.

Дверь с грохотом распахнулась. Гром круто обернулся на шум. Перед ним стоял барон Родрик, клинок меча был в красном.

— Где Шпынь??? — рявкнул он, тяжело дыша.

— Вон, — Гром указал кинжалом.

Сэр Родрик склонился над телом и произнес:

— Сдох, собака...

14

Под ударами огня вода отступала... Клубы пара, вздымавшиеся в месте их соприкосновения, мимолетной тенью скрывали жадные языки пламени, но тут же исчезали, поглощенные жаром. Цара изнемогала, ей становилось все тяжелее сдерживать напор таинственного колдуна. Сила его оказалась велика, даже больше, чем предполагала она в самых мрачных мыслях. Цара не отдавала себе отчета в том, сколько времени уже прошло с начала их поединка, и если бы ей сказали, что солнце клонится к закату, здорово удивилась.

Волдо...

Цара вздрогнула, ей было непонятно это слово, внезапно прозвучавшее в голове. Огонь, казалось, услышал ее замешательство и удачным ударом отвоевал очередную пядь воды. Поток, пытавшийся погасить пламя, мгновенно вскипел и взлетел вверх клубом пара. Цара оглянулась — водное пространство вокруг нее сократилось. Чародейка застонала, когда мощный язык пламени ударил уже вблизи ее ног. На это раз она удачно парировала выпад, злобно зашипев, язык увял в воде.

Поединок двух магов — это не гром и грохот, не скалы, летящие в воздухе, не вырванные с корнем деревья. Поединок магов — это битва умов, сражение пространств воображения. Цара выбрала своей стихией воду, как наиболее соответствующую ее сущности.

Незнакомый колдун — огонь. Они не сговаривались, просто так сразу вышло. Поединок глаз мгновенно превратился в битву двух магических образов.

Огонь, вода, пар и пламя — все это происходило только внутри их. Снаружи сиял мирный день на исходе лета. Уже нежаркое солнце ласково поглядывало на них сквозь корны деревьев, бросая кружевные тени на плечи магическим бойцам.

Волдо.

На этот раз Цара не удивилась. Слово, снова прозвучавшее в голове, не застало ее врасплох. Она поняла, что оно имеет какой-то смысл, а не просто случайное сочетание звуков, возникшее в раскаленном воображении. У женщины не было времени задуматься, что же оно означает, слишком напряжены были ее силы. Но слово уже накрепко засело в голове, колдунья была уверена, что не забудет его.

Ей некогда было отвлекаться, гигантский столб огня, злобно гудя, приближался к ней. Цара оглянулась. Перед ее мысленным взором предстало неглубокое болотце — все, что она могла противопоставить бешено ревущему обжигающему смерчу. Грациозно покачиваясь, будто танцуя странный вальс, огненный столб приближался. Цара собрала все силы, готовясь к последней схватке.

Волдо!!!

О... Цара вздрогнула. Ей пришла в голову мысль, в которую она побоялась поверить. Неужели это...

В этот миг пылающий смерч коснулся болотца — ее последнего оплота. Шипя от соприкосновения с огнем, вода мгновенно испарялось, в воздух взлетали сухие куски грязи и болотные кочки, поросшие косматой травой. Горячее дыхание приближалось, грозя уничтожить волшебницу. Еще миг и...

Цара набрала воздуха в грудь и прошептала пересохшими губами:

— Волдо...

Пламенный столб внезапно остановился, как будто задумавшись. Казалось, он прислушался, что произнесла женщина.

— Волдо, — повторила она.

Смерч, по-прежнему гудя и танцуя, вдруг стал похож на песочные часы, его «талия» резко истончилась. Он все так же ревел, но с места уже не двинулся.

— Волдо!!! — крикнула Цара, уже понимала, что значит это загадочное слово.

Огненный столб застонал, как раненый человек. Его «талия» разорвалась посередине, верхняя часть с тоскливым воем скользнула в небо, а нижняя распласталась по земле, распавшись на несколько очажков пламени. Вода уже не опасалась. Бурный поток охватил место, где еще теплились маленькие язычки, и через минуту все было кончено.

Цара открыла глаза. Прямо перед нею без сознания лежал он — тот самый чародей. Имя таинственного колдуна, сумевшего заточить ее в сарае заговоренным замком, было Волдо.

Секретное имя, узнав которое, можно стать повелителем всех сил волшебника, помогло ей. Кто его подсказал, как она о нем догадалась, Цара не думала. Огромная усталость опустилась ей на плечи, она закрыла глаза и заснула.

15

Уже спускались сумерки, когда Гром вышел на поляну. Он нашел Цару по следам и сразу узнал это место. Его уже дважды приводили сюда ноги. Первый раз он нашел здесь кладку черепахи, а во второй лесной дед дал ему в провозатые зайца. И вот, он пришел сюда в третий раз.

Цара лежала на помятой траве, рядом с ней никого не было. Женщина спала, сложив ладони лодочкой и подложив их под щеку. Во сне она улыбалась.

Гром не стал будить ее, он просто уселся рядом. Судя по измятой траве, здесь происходила какая-то драка. Впрочем, Гром понятия не имел, как происходят поединки магов. Может, топчутся по кругу, а может, дерутся какими-то магическими предметами. Цара жива, здорова, а есть ли у нее магические силы, ему было неважно. Остальное она расскажет, когда проснется.

Бой завершился удачно. Когда граф Сидленд протрубил в рог, призывая помощь, Гром и сэр Родрик уже были на пути в лагерь. Герцог со своей конницей ударил во фланг мужицкому сброду, войска самозванца смешались и побежали. Трор Адланский преследовал их несколько часов, и мало кто из мятежников уцелел...

Ветер шевелил листья на старом дубе, вдали журчал ручей, а Гром сидел в тени дерева и размышлял. Он не думал о чем-то особенном, просто отдыхал. День выдался нелегким, да и Царе тоже досталось. Пусть выспится...

Она проснулась внезапно. Увидев рядом Грома, женщина не удивилась, а сладко потянулась. Мужчина, улыбаясь, смотрел на нее.

— Что смотришь? — засмеялась Цара.

— Ты красивая, на тебя приятно смотреть, — улыбнулся Гром.

— А где Волдо? — вдруг спросила чародейка.

— Волдо? — не понял он.

— Колдуна самозванца звали Волдо... — терпеливо объяснила Цара. — Ты видел, куда он делся?

— Нет, когда я сюда пришел, здесь никого не было, — пожал плечами Гром.

— Значит, ушел... Пускай, он теперь обычный человек, — махнула рукой Цара. — А как там со Шпынем? Взяли его?

— Нет, не взяли... — поморщился мужчина. — Убил я его... Вот этой рукой.

Гром показал забинтованную ладонь.

— А повязку что не снимаешь? — спросила волшебница. — Неужто еще не зажила?

— Дело не в ране, — сказал Гром. — Там кусочек разрыв-травы прилип. Похоже, я им и открыл замок в сарае, когда бежал от Шпыня.

— А ну-ка, покажи... — заинтересовалась Цара.

Гром послушно размотал ладонь. Кусочек разрыв-травы высох и стал коричневым. Женщина лишь коснулась его пальцем, как он рассыпался в пыль.

— Так что, получается, я убил самозванца разрыв-травой? — догадался Гром. — Я в драке толкнул его руками. Он схватился за грудь и тут же помер. Так могло быть?

— Могло... — кивнула Цара. — Сердце — тоже замок. Ты открыл его и выпустил наружу черную душу Шпыня.

— Значит, я использовал ключ от всех дверей. А, пусть его! Опротивело мне воровское ремесло... — вздохнул мужчина.

Некоторое время они молчали, потом Гром поднялся и сказал:

— Темнеет уже... Пойдем. Неохота в темноте спотыкаться, — и протянул руку женщине.

Цара, держась за его руку, упруго поднялась, как будто не было изнурительного боя с Волдо.

— Пойдем... — произнесла она и вдруг осеклась. — Смотри, — прошептала она.

Гром проследил направление ее взгляда и увидел знакомую фигуру старика, сидящего на пне. Тот, как

и в прошлые встречи, сидел на своем мшистом пне, опираясь подбородком на посох и глядя в пустоту.

— Это он? — все так же шепотом спросила колдунья.

— Ага, — кивнул Гром. — Тот лесной дед, про которого я рассказывал.

— Надо поблагодарить его, — тихо сказала женщина.

Держась за руки, они подошли к нему. Услышав шаги, старик поднял седую голову.

— Спасибо, дедушка, — сказала Цара и поклонилась.

— Спасибо, — поклонился Гром.

— А, это вы... — улыбнулся дед. — Вместе... Рука об руку. Это хорошо.

— Дедушка, я хочу задать вопрос, — сказала вдруг Цара. — Можно?

— Ну конечно, милая, — кивнул старик. — Задавай.

— Почему вы помогли нам?

Старик вздохнул, думая. Потом произнес:

— Кипчеги... Кочевники... Этот Волдо хотел, чтобы мужики соединились с ними. А степняки — враги леса. Жгут, ломают, топчут. Нельзя им сюда.

— А имя Волдо вы мне подсказали? Откуда вы его узнали?

Старик лишь улыбнулся в усы:

— Мне в нашем лесу многое ведомо...

Цара и Гром снова поклонились старику.

— Ну, мы пойдем, — произнес Гром.

Старик не ответил, опершись подбородком на посох, он снова погрузился в мысли. Гром и Цара, взявшись за руки, зашагали по лесу. Впереди мелькнула серая тень.

— Заяц... — понял Гром. — Пойдем за ним. Косой выведет... **УС**

Как боги встретились с...

Янчо Чолаков

Родился в 1967 году в г. Бургас, Болгария. Закончил Университет им. Св. Климента Охридского в Софии. В первые годы демократии создал и руководил одним из первых болгарских частных издательств «Офирь». Еще школьником печатается в литературных журналах и удостоивается призами в конкурсах журналов «Космос», «ФЭП», «Фантастика», а также первыми премиями за роман и рассказ издательства «Аргус» в Софии. Его дебют «История Одинокого рядового» объявлен болгарским фэндомом одной из самых значимых книг десятилетия. Следом идут «Мифы об обуглившемся мраке», «Поставь свечу дьяволу», «Упражнения бессмертного писания». Рассказ «Усталость Сюзерена» был напечатан в киевском издательстве «Реальность фантастики», позже выходит в московских «Знание — сила» и «Дружба народов». В 1997 году выдающийся болгарский фантаст Любен Дилов вручает ему национальную премию «Гравитон», а в 2011-м Общество болгарских фантастов объявляет его «Мастером авангардной фантастики».

С пекла неслись ядовитые газы и дым, проникали через замки, скользили по пушистым облакам, по канделябрам и миртам, окутывали золотой кивот и восходили аж к Вратам.

Чихнув, я еле успел перейти по мраморному полу коридора, шлепая босыми ногами, и втиснулся в первую комнату, из которой доносился хохот. Из-за балдахина с перин недовольно выглянул Варлаам и сделал мне знак выйти.

— Ну что ты делаешь? — удивился я. — Опять что ли щекочешь Марии Магдалине пятки?

В соседней комнате я застал Святого Йова чинно сидевшим согласно этикету, а перед ним — серебряное блюдо. На блюде — целехонький жареный кит, которым его звездешество готовился закусить. Над самим Йовом два ангела царапали друг другу лица ногтями, кричали и бранили друг друга:

— Мерзавец! Сводник! Дряхлый подагрик!

В Тронном зале я чуть не прошел мимо ключника Петра, несшего какую-то толстую книгу с пожелтевшими страницами.

— Ну, — спросил я, — что показывают реестры?

— Тебя как звать-то? — поинтересовался снова тот, прикидываясь дураком.

— Святой Ганимед.

— Такой не числится. Тебя-то когда в чин произвели?

— 530 лет тому назад.

— Упустили, видать, тебя записать, — поморщился Петр. — Знаешь ведь, кандидатов уйма... А специальность у тебя какая?

— Работа с грешницами.

— Да откуда им взяться у нас?!

— Да есть, есть, — улыбнулся я и повел его к спальне Варлаама.

— Ш-ш-ш! — вздрогнул Петр и потянул меня прочь. — Что делать, мы тоже нуждаемся в утешении. А теперь иди к Иисусу!

Пока он удалялся, я услышал, как ключник начал лакать из своей красной бутылки, но я не вернулся. Ни к чему было.

И вот увидел я батюшку Иисуса на изумрудном престоле — он спал, склонив голову с распущенными эфирными кудрями, чьи концы, непонятно почему, макнули в стакан с нектаром. А когда подошел, учуял запах невымытого и услышал громкий храп. Махнул рукой — нельзя было его будить.

Еще долго я кружил и мотался туда-сюда, пока не увидел, как с угла крайней комнаты среди паутин стал подниматься мужчина с бледным, как у мертвеца, почти призрачным лицом, и я его узнал.

— Ну, как дела? — спросил я вроде невзначай.

— Жду, пока конь сеном наестся, — угрюмо ответил он.

Он стоял, скрестив руки, на которых проблемскивали широкие браслеты с шипами. И, пока мы разговаривали, вдруг подуло, и с пола вспыхнуло пламя, сопровождаемое громогласным гулом. Он хихикнул, а руки его крутили пластмассовый черепок, висевший на шее.

— Давно думаю об одном, и мысли мои вьются вокруг этого черными змеями, — сказал он своим загробным голосом. — Заставлю я Бога создать подобия наши, чтоб наконец-то нам стало поинтереснее здесь.

Интересно — какой смысл он вложил в это слово?

— Пусть подобия разнообразят жизнь нашу. Пусть способными будут чудеса творить. Да вселится наш дух в них и станет витать в головах их.

А в конце я души их забирать буду. Потому что теперь и без этого так скучно, работы никакой нет. Устал я от бездействия.

И вот вдвоем мы пошли к Иисусу, проходя через мрачные коридоры и тяжелые двери, преодолев несколько препятствий, поставленных лукавым Люцифером, и, наконец, когда дошли до трона Господа, Бледный всадник, чье другое имя Смерть, пустил в ухо Всевышнего колючку, разбудив его таким образом. Иисус потряс головой (наверняка был еще под мухой) и так глянул выпученными глазами, что небесные своды и селения задрожали от уважения.

Мы объяснили ему, почему Бледный безработен и что смертью он является только в теории, но пока разговаривали, я поймал себя на том, что нервно притопываю ногами. Чувствовал, что тело мое от напряжения нервов почти взрывается и превращается в пульсирующий шар сжатых газов.

Но Всевышний нас понял. Он смоделировал сначала из пластилина, потом из грязи Землю. Потом сделал Адама Первого. И Каина — чтоб им удовлетворить желание Бледного, кто, подобно всем бесплотным существам, был бесчувствен к вселенским страданиям. Но чтоб было весело, Всевышний создал еще Адамов. Авель (Адам II) получился подобен Каину, когда отца его Адама Старого научили воспроизводиться самому, и вот божественные грехи поползли среди богоподобных творений, и они, со своей стороны, начали размножаться быстро, как гниды.

Время от времени Иисус посылал им какой-либо потоп, Апокалипсис или Конец света и этим вносил разнообразие в работу Бледного. Дела Небесного отдела шли спокойно и безмятежно, в те-

чение веков, может быть, до того дня, когда мне вновь пришлось постучать в Райские Врата.

— Кто там? — хрипло спросил с той стороны Святой Петр, в сандалиях, со связкой ржавых ключей в руке и с кучей канцелярских бумаг под мышкой.

— Это я, Святой Ганимед, — ответил я нетерпеливо. — Открывай!

— А, это ты, что ли? Давненько я тебя не видел. В последнее время такие, вроде тебя из провинции, все реже к нам заходят.

— Какое это имеет значение? — пробормотал я глухо. — Ведь для вас время остановилось.

— Да нет, нет, тащится оно, — угрюмо покачал головой старичок и поправил слегка изогнутый лавровый венок на лощеной своей лысине.

Тем временем я привязал коня у Врат и вошел в Рай.

— Ну как, функционируете нормально? — спросил я, не ожидая ответа и думая уже о другом, да он и вряд ли понял мой вопрос.

Тронный зал оказался пуст. Где же пребывал Иисус? Наконец я его нашел под столом — он рассказывал неприличные анекдоты Варлааму.

— Ну, что там у вас? — глупо любопытствовал он, стряхивая пыль с волос.

Сию же минуту заработали интегральные схемы, завертели колесики, по проводам внутри моей груди потекли потоки энергии и мои глаза начали мигать как фары.

Иисусы и все остальные святые аж прыгнули, а Святой Петр открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его прервал:

— Я спешу остановить Второе пришествие, посланное людям тобой, Господи. Однако боюсь, что у меня здесь еще осталось немного работы.

И пока говорил, я взъерошил рукой свои русые волосы.

— Ты не святой? — сел пораженный Иисус.

— Нет, я с Ганимеда, — ответил я коротко. — Разум, неожиданный вами.

— Тогда почему ты ищешь связь с людьми, а не с нами? — спросил с изумлением Бледный.

— Потому что не вы, а они через несколько эпох будут властелинами малого Космоса.

Наступило гробовое молчание.

— Откуда ты знаешь? — спросил пересохшими губами Всевышний распорядитель судьбами Господь, правнук мифического Зевса.

— Спросил у времени, — ответил я сухо. — Время не лжет. Никогда.

И потом добавил:

— Вы были созданы, чтобы сотворить людей. Это все.

— Ну, кто ты в самом деле? — закричали они, окружили меня, как злые осы, ужаснувшись беспощадной правдой конца.

Я видел, как Варлаам спрятался за широкую спину Магдалины и подглядывал оттуда своим красным носом.

Видел, как Смерть бросилась к своему оружию.

— Нет смысла, — сказал я, и моя бледная рука легла на рукоятку меча. — Я Бледный всадник Вашего Страшного суда, я иду от имени Того Создателя колбы, в которой помещен ваш Небесный отдел и весь экспериментальный Млечный путь.

После этого наступило то, что следовало ожидать — повторение гробового молчания.

Потому что я стар, старше того яйца, из которого вылупился гусь, с которого взято перо, которым написана Библия.

Пять плюс два равно чуду

Ха! Дайте мне немножечко отдохнуть на этом чурбане, потому что коленки уже не держат... Уф, вот тут я положу свою снасть. Этот невод я сам сплел в прошлом году из самой мелкой сети. А где-то здесь припрятал лук и сало — если ничего не поймаю, ведь не буду же голодным обратнo идти? Трав там всяких — до фи́га! Нужно поосторожнее, так как полно всевозможной гнуси. Посмотрите — где-то лет двадцать тому назад под левой мышкой меня клещ укусил, а ранка еще полностью не закрылась, вот...

Так о чем ты меня спрашиваешь — ты, у которого указательного пальца нет? Рассказать, как было? Кое-кто считает, что все это случилось близ Табхи у Тивериадского моря, но это только слухи, распространяемые теми, кого там никогда не было. А я, как живой свидетель события, могу точно сказать, что это произошло на той стороне, у берегов Средиземного моря. Там плывут такие левиафаны, которыми не то что село, целый город можешь прокормить!

Тивериадское море в самом деле озеро, хотя и большое, но ни в коем случае не может завести таких левиафанов, нет! Я их своими глазами видел и хорошо их разглядел: два гигантских глубоководных монстра длиной метров тридцати каждый, с темно-серой спиной и белые до бежевого снизу*. Как загонят его волны на мель и не могут выбраться обратно, а кое-кто говорит, что они этого и хотят, вроде на самоубийство идут, но по какой причине — не знаю, не знаю и не ручаюсь!

Иисус шел с сподвижниками своими и как только нас увидел, так много народу, все село, решившее бежать от угнетателей и все до одного похутившие, лишь кожа да кости, сказал нам:

— Идите со мной, я заметил на берегу двух огромных тварей, сто тонн каждая, пищи в изобилии, и хватит всем вам, даже останется! Море их выбросило утречком, ибо Господь видел, что вы попали в беду, и сказал себе: «Велики страдания этих горемык, и я спасу их от гибели, чтоб долгие годы вспоминали и славили имя мое!»

Мужчины взяли топоры, пилы и другой инструмент и пошли свежевать чудовищ, посланных в качестве дара свыше. Поставили решетки на прибрежной косе и развели костры — как зажигался стекающийся жир, как зашипело мясо, пахнущее водорослями! Дети запрыгали нетерпеливо со своими пустыми пузиками, а женщины присели на корточки прямо на песке и начали отправлять благодарности за избавление свое.

Однако было и другое. И Иисус сказал, что для хорошего обеда каждому нужен еще и кусок хлеба, зачем там человеку объедаться рыбьим мясом на голодный желудок, ведь стошнит, поэтому послал двоих из последователей своих в Кесарию Сирофиникийскую. Ему было известно, что в Кесарии местные организовали праздники-мистерии, и на них было и много пищи, и много выпивки, местные богачи распорядились по предложению своих любимых жен выпечь самые большие караван в мире, чтоб помнилось, когда Шломо Благоразумный и Бенат Злочестый стояли во главе этого городка.

Я слышал, как Иисус обратился к своим ученикам и сказал им:

— Ступайте и попросите Шломо и Бената предоставить вам несколько воловых телег и плотников, чтоб прибили достаточно дранок, и связать носилки поперек телег. И нет необходимости, чтоб вас сопровождало шествие подсобни-

ков. Привезите сюда пять ячменных караваев, дабы спасти этих прогнанных из своих домов горемык. Если Шломо начнет артачиться, напомните ему, что вас послал Иисус из Вифлеема, тот самый, что дал ему слабительное после прошлогодних праздников, когда он так заткнулся, что был готов на все, если кто освободит его от запора. Напомните, как тогда Господь услышал мою просьбу и освободил его от мук с моей помощью. И пусть он сейчас поможет этим людям спасти себя и своих близких — это будет ему зачтено на небе, в День Страшного суда.

Вернулись они часа через три. Я не мог вам описать, о каких каравах шла речь.

Шейные жилы волов были натянуты до последнего предела от усилий везти хлеба весом в полтонны каждый.

Их приготовление отняло у кесарийцев восемь часов, в употребление вошло несколько тысяч яиц, мне запомнились и некоторые цифры, порядка двадцати восьми килограммов жира и четырнадцати килограммов кунжута, а сколько муки на это ушло, мне и не думается.

Я так набил пузо, что еле дополз до сеней и сразу же заснул от переутомления и сытости...

Да, об этом человеке я только хорошее могу сказать. Его Спасителем зовут, и в самом деле он нас избавил. Этот случай тому доказательство — вмешался он самым решительным образом и помог, без него мы так бы и сдохнули. Неслучайное было явление левиафанов, без перста Божьего этого не могло произойти.

Люди поговаривали:

— Долго еще об этом будут рассказывать — как Иисус Христос накормил пять тысяч семей пятью хлебами и двумя рыбами!

Если вам известна вся эта история, вы наверное догадаетесь, что в конце появился корабль и увез Иисуса. Почему появился? Да потому, что мы на морском берегу стояли, вот почему! Иначе какие корабли в Тивериадском море, которое в самом деле — озеро? Шаланды рыбацкие, вот какие! На такую не Иисусу, а мне подняться!

Вообще, Сын он Божий или самозванец какой, я для себя еще полностью не выяснил, да и какое мне дело рассуждать по этому вопросу, но должен вам сказать, что в рыбе он знал толк! Сказал, например, что в море левиафаны эти имели лишь одного настоящего врага — касаток, которые, как считают римляне, нападают на них и протыкают, как тараном боевого корабля. Кроме того, хочу обратить внимание на удивительное совпадение — буквы ихтус, греческого наименования рыбы, они же первые буквы еврейских слов: «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель», вот так-то...

Эх, разболтался я тут, а улов не ждет! Река рядом, вы улавливаете шум быстрин? Какой лещ водится в потемках! И они вовсе не требовательные, на любую наживку клюют! Вы такие удилища видели? С ними у меня такая пруха! Удилище трехколенное, из очень гибкого бамбука. Пожелайте мне удачи! Вот в том овраге грязи сколько хочешь, зайду я туда за червями. Можно попробовать и на стрекозе — за лощинкой такие стрекозы летят, толстые, как твой нехватящий указательный палец! Потороплюсь, так как ветер пошел — вдруг клевать перестанет? Спасибо, люди добрые! Чтоб вам так же! Оставайтесь со здоровьем! **УС**

* Описание соответствует финвалу, второму по величине киту после синего. — Б. а.

*Перевод с болгарского: Христо Граматиков
Русская редакция: Борис Долинго*